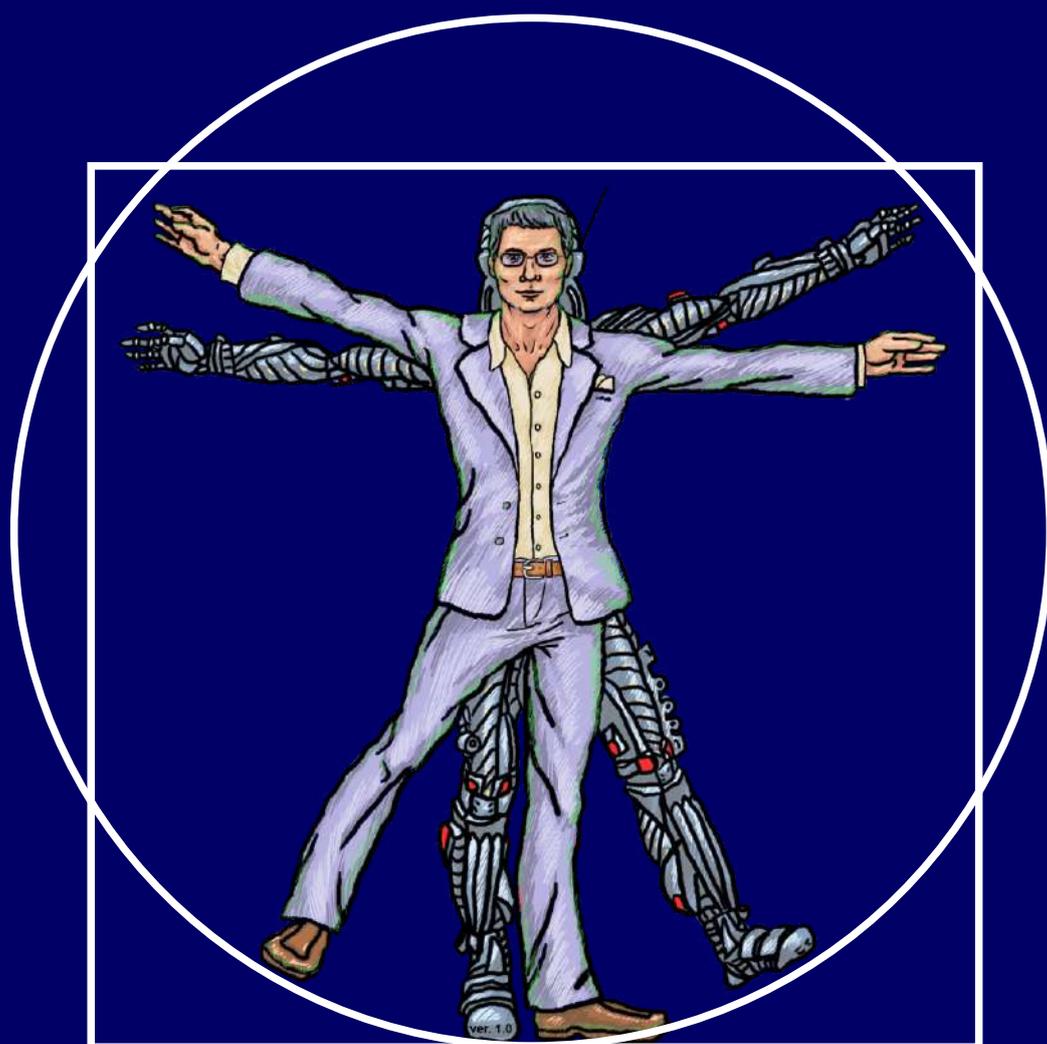

ISSN: 2686-7125

№2(13)

"HOMO CYBERUS"

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

2022

Международное интернет-сообщество
исследователей феномена киберсоциализации человека

ISSN: 2686-7125

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

«HOMO CYBERUS»

№ 2 (13) – 2022

Москва

Журнал «Homo Cyberus» является электронным
научно-публицистическим изданием, освещающим
вопросы теории и практики киберсоциализации человека и общества

Журналу присвоен международный стандартный номер ISSN: 2686-7125

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор:

В. А. Плешаков, к.пед.н., доцент, начальник отдела проектной и научной деятельности,
профессор кафедры психологии ГАОУ ВО МГУСиТ

Заместители главного редактора:

О. И. Воинова, к.пед.н., доцент кафедры высшей математики ФГБОУ ВО МГТУ ГА

В. К. Маркова, к.пед.н., ведущий научный сотрудник лаборатории развития личностного
потенциала в образовании научно-исследовательского института урбанистики и глобального
образования ГАОУ ВО МГПУ

Ответственный редактор: **А. А. Бурлаченко**, аналитик отдела проектной и научной
деятельности ГАОУ ВО МГУСиТ

Сайт журнала:

<http://journal.homocyberus.ru>

E-mail: portal.homocyberus@gmail.com

**Международное интернет-сообщество исследователей
феномена киберсоциализации человека**

Информационно-просветительский интернет-портал «Homo Cyberus»:

<http://www.homocyberus.ru>

**Свидетельство о регистрации СМИ –
ЭЛ № ФС77-71369 от 26 октября 2017 года (Роскомнадзор)**

*Редакция не располагает возможностями вести переписку,
не связанную с вопросами публикаций*

*Перепечатка любых материалов, опубликованных
в журнале «Homo Cyberus»,*

допускается только с разрешения редакции

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикаций

© *Homo Cyberus*, 2022

Статьи опубликованы на сайте журнала в период с июня по декабрь 2022 года
Подписано к вёрстке 31 декабря 2022 года

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
электронного научно-публицистического журнала «Homo Cyberus»

Главный редактор

Плешаков Владимир Андреевич – кандидат педагогических наук, доцент, начальник отдела проектной и научной деятельности ГАОУ ВО г. Москвы «Московский государственный университет спорта и туризма» (ГАОУ ВО МГУСиТ), профессор кафедры психологии ГАОУ ВО МГУСиТ, главный редактор информационно-просветительского интернет-портала «Homo Cyberus» (<http://homocyberus.ru>) и Академии киберсоциализации #HomoCyberus во «ВКонтакте» (<https://vk.com/cybersocialization>) (Россия, г. Москва)

Заместитель главного редактора

Воинова Ольга Игоревна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры высшей математики ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет гражданской авиации» (ФГБОУ ВО МГТУ ГА) (Россия, г. Москва)

Заместитель главного редактора

Маркова Валерия Кирилловна – кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории развития личностного потенциала в образовании ГАОУ ВО г. Москвы «Московский городской педагогический университет» (ГАОУ ВО МГПУ), пресс-секретарь и администратор раздела «Тренинги и обучающие программы» информационно-просветительского интернет-портала «Homo Cyberus» (Россия, г. Москва)

ЭКСПЕРТНЫЙ СОВЕТ

электронного научно-публицистического журнала «Homo Cyberus»

Девтеров Илья Владимирович – доктор философских наук, доцент, профессор Национального технического университета Украины «Киевский политехнический институт имени Игоря Сикорского»

(Украина, г. Киев)

Ефимов Евгений Геннадьевич – доктор социологических наук, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры «История, культура и социология» ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет»

(Россия, г. Волгоград)

Звоновский Владимир Борисович – доктор социологических наук, президент Самарского областного Фонда социальных исследований, заведующий кафедрой социологии и психологии ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», член президиума УМО по социологии и социальной работе

(Россия, г. Самара)

Зуева Анна Николаевна – кандидат экономических наук, магистр психологии, заведующий кафедрой «Предметно-ориентированные информационные системы» Института кибербезопасности и цифровых технологий ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет»

(Россия, г. Москва)

Касперович-Рынкевич Ольга Николаевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры медиалогии факультета журналистики Белорусского государственного университета

(Беларусь, г. Минск)

Лучинкина Анжелика Ильинична – доктор психологических наук, доцент, первый проректор и профессор кафедры психологии психолого-педагогического факультета ГБОУ ВО Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова», Председатель Комиссии по вопросам образования и науки Общественной палаты Республики Крым
(Россия, г. Симферополь)

Насс Оксана Викторовна – доктор педагогических наук, действительный член Академии информатизации образования (АИО), профессор кафедры «Информационные системы и программная инженерия» ФГБОУ ВО Балтийский государственный технический университет «Военмех» им. Д. Ф. Устинова»
(Россия, г. Санкт-Петербург)

Обидина Татьяна Валентиновна – администратор раздела «КиберМама и КиберПапа» информационно-просветительского интернет-портала «Homo Cyberus»
(Россия, г. Москва)

Пустовойтова Марина Владимировна – магистр психологии, член Союза журналистов Москвы, заместитель главного редактора информационно-просветительского интернет-портала «Homo Cyberus»
(Россия, г. Москва)

Скаржинская Елена Николаевна – кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой киберспорта НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет "Синергия"», Председатель Управляющего совета ГБОУ «КиберШкола», соучредитель Ассоциации развития киберспорта (АРК), член совета директоров The BRICS Council of Exercise and Sports Science (BRICSCESS)
(Россия, г. Москва)

Солдатова Галина Уртанбековна – доктор психологических наук, профессор, действительный член РАО, директор Фонда Развития Интернет, заместитель заведующего и профессор кафедры психологии личности факультета психологии ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова», Лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования, главный редактор журнала «Дети в информационном обществе»
(Россия, г. Москва)

Токтаров Еремек Бауржанович – доктор философии (PhD), ассоциированный профессор кафедры общественных дисциплин Института базового образования им. аль-Машани Satbayev University, ведущий научный сотрудник Отдела социально-политических исследований КИСИ при Президенте Республики Казахстан
(Казахстан, г. Алматы)

Чельшева Ирина Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой психолого-педагогического образования и медиакоммуникаций Таганрогского института имени А. П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»
(Россия, г. Таганрог)

Шестерина Алла Михайловна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры электронных СМИ и речевой коммуникации ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», руководитель мультимедийного проекта «Медиапсихология» во «ВКонтакте»
(Россия, г. Воронеж)

Щетинина Елизавета Витальевна – кандидат философских наук, религиовед, доцент кафедры политических наук и международных отношений ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», руководитель Центра мониторинга социальных сетей ГБУ ДПО «Челябинский институт развития профессионального образования», директор АНО «Центр культурно-религиоведческих исследований, социально-политических технологий и образовательных программ»
(Россия, г. Челябинск)

Юдина Анна Михайловна – кандидат педагогических наук, магистр истории, магистр права, доцент кафедры педагогики, доцент кафедры общей и педагогической психологии ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», член Российского философского общества, член национальной родительской ассоциации

(Россия, г. Владимир)

СО Д Е Р Ж А Н И Е

О № 2 (13) – 2022 журнала «Homo Cyberus»	10
--	----

С Л О В О Г Л А В Н О Г О Р Е Д А К Т О Р А

<i>Скаржинская Е. Н., Плеваков В. А.</i> Результаты конкурса «Исследователь киберспорта» 2022	12
---	----

К И Б Е Р С О Ц И А Л И З А Ц И Я Ч Е Л О В Е К А И О Б Щ Е С Т В А

<i>Скорыходов С. Н.</i> Цифровая трансформация как фактор устойчивого развития спортивной индустрии	18
<i>Сагин Г. А.</i> Исследование влияния организованной интеграции в киберсообщества на киберсоциализацию студентов	23

К И Б Е Р П Е Д А Г О Г И К А
И К И Б Е Р О Н Т О Л О Г И Ч Е С К И Й П О Д Х О Д В О Б Р А З О В А Н И И

<i>Калуцких Е. О.</i> Нейробатика – педагогический инструмент физического воспитания человека цифрового общества	29
<i>Мальшев В. С.</i> Киберсоциализация как составляющая профессионального становления в среде пребывания аспиранта	35
<i>Грохотова Е. В.</i> Формирование цифровой грамотности людей третьего возраста на основе курса-трансформера	46
<i>Чепелева А. Р.</i> Влияние обучающих интернет-мемов на эмоциональную сферу юношества	52

К И Б Е Р П С И Х О Л О Г И Я

<i>Литовская А. С.</i> Роль ироничного подтекста в научно-популярном паблике «ПостНаука» в социальной интернет-сети «ВКонтакте»	59
<i>Изосимова С. А., Пигуз В. Н., Ивашко К. С.</i> Концептуальный анализ возможностей и перспектив развития интеллектуально-духовных средств для саморегуляции психоэмоциональных состояний личности	71

ПЕРСОНЫ

Интервью с Ольгой Игоревной Воиновой «... Киберпедагогика изначально подразумевает участие того или иного гаджета ... в образовательном процессе»	82
--	-----------

КИБЕРСОЦИАЛИЗАЦИЯ В РЕГИОНАХ

Положение о конкурсе «Исследователь киберспорта» 2022	90
--	-----------

ПРИГЛАШАЕМ К СОТРУДНИЧЕСТВУ АВТОРОВ!	97
---	-----------

Тринадцатый номер журнала «Homo Cyberus» представлен одной редакторской заметкой, восемью научными статьями, одним интервью и одним положением об одном уникальном конкурсе.

Эти материалы распределены между шестью традиционными рубриками: «Слово главного редактора», «Киберсоциализация человека и общества», «Киберпедагогика и киберонтологический подход в образовании», «Киберпсихология», «Персоны» и «Киберсоциализация в регионах».

В этот раз 12 авторов поделились с читателями журнала своими мыслями, гипотезами и идеями в материалах номера 2 (13) – 2022: кандидаты педагогических и философских наук, соискатели учёных степеней, магистры, преподаватели и учителя, начальник отдела аспирантуры, президент региональной общественной организации, заведующий сектором научно-исследовательской работы студентов, заведующий отделом компьютерно-информационных технологий и младшие научные сотрудники этого отдела. Наши авторы работают и представляют Московский государственный университет спорта и туризма, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Финансовый университет при Правительстве РФ, Московский педагогический государственный университет, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Сибирский государственный университет путей сообщения, Городскую федерацию силовой акробатики, Институт проблем искусственного интеллекта Донецкой Народной Республики. В номер также вошло интервью с экспертом в области киберпедагогики.

В рубрике «Слово главного редактора» мы вместе с коллегой – заведующим кафедрой киберспорта в университете «Синергия» *Еленой Николаевной Скаржинской* – кратко подвели итоги I конкурса «Исследователь киберспорта» (2022).

В рубрике «Киберсоциализация человека и общества» вышла статья *Сергея Николаевича Скороходова* про цифровую трансформацию спортивной индустрии, что обеспечивает устойчивое развитие всей спортивной отрасли, её субъектов и сегментов. А также в рубрике опубликована статья *Георгия Алексеевича Сагина* с результатами 6-месячного исследования влияния организованной интеграции в киберсообщества на киберсоциализацию студентов.

Рубрика «Киберпедагогика и киберонтологический подход в образовании» представлена сразу четырьмя статьями:

– *Егор Олегович Калуцких* обосновывает новый педагогический инструмент физического воспитания человека цифрового общества – нейробатику, перспективы её внедрения, как в общеобразовательное, так и дополнительное образование;

– *Владимир Сергеевич Малышев* рассуждает о возможностях киберсоциализации в контексте подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре, связывая основанную на средовом подходе модель администрирования программ подготовки аспирантов с применением ИКТ;

– **Екатерина Вячеславовна Грохотова** пишет о необходимости персонифицированной модели **формирования цифровой грамотности у людей третьего возраста** на основе курса-трансформера;

– **Анастасия Романовна Чепелева** в своей статье, продолжая традиции психолого-педагогической мемологии, заложенные мною ранее, рассматривает **характер влияния интернет-мемов как средства обучения на эмоциональную сферу юношества.**

Рубрика **«Киберпсихология»** вновь затрагивает **разноформатные темы:**

– **контекстный анализ способов выражения подтекста** в научно-популярном паблике «ПостНаука» в социальной интернет-сети «ВКонтакте» от **Анны Сергеевны Литовской;**

– **концептуальный анализ возможностей и перспектив применения технологий искусственного интеллекта при саморегуляции психоэмоциональных состояний личности** от **Снежаны Александровны Изосимовой, Валентины Николаевны Пигуз и Кристины Сергеевны Ивашко.**

Рубрика **«Персоны»** номера **2 (13) – 2022** представлена **интервью «... Киберпедагогика изначально подразумевает участие того или иного гаджета ... в образовательном процессе»**, которое я брал у заместителя главного редактора электронного научно-публицистического журнала «Номо Cyberus» **Ольги Игоревны Воиновой.**

В завершающей рубрике **«Киберсоциализация в регионах»** данного номера размещено Положение о конкурсе «Исследователь киберспорта» 2022, результаты и итоги которого – напомним – представлены в первой рубрике.

Традиционно призываем – в этот раз бонусной вёрсткой номера 2(13) – 2022 – каждого нашего читателя: «Номо Cyberus» – читайте, изучайте, делитесь!

*С уважением,
Владимир Андреевич Плешаков
и «Номо Cyberus»*

УДК 37; 159.9; 796

Педагогические науки

5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

5.8.5. Теория и методика спорта

Психологические науки

5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология

Редакторская заметка

**РЕЗУЛЬТАТЫ КОНКУРСА
«ИССЛЕДОВАТЕЛЬ КИБЕРСПОРТА» 2022**

Скаржинская Елена Николаевна – кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой киберспорта НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет "Синергия"», Председатель Управляющего совета ГБОУ «КиберШкола», соучредитель Ассоциации развития киберспорта (АРК), член совета директоров The BRICS Council of Exercise and Sports Science (BRICSCESS)» (Россия, г. Москва)

skar_e@mail.ru

Плешаков Владимир Андреевич – кандидат педагогических наук, доцент, начальник отдела проектной и научной деятельности, профессор кафедры психологии ГАОУ ВО г. Москвы «Московский государственный университет спорта и туризма» (ГАОУ ВО МГУСиТ), член Ассоциации спортивных психологов (АСП), главный редактор информационно-просветительского интернет-портала «Ното Cyberus» и электронного научно-публицистического журнала «Ното Cyberus» (Россия, г. Москва)

dionis-v@yandex.ru

Аннотация. Представленный материал содержит краткое описание результатов конкурса «Исследователь киберспорта», проведённого в 2022 году.

Ключевые слова: киберспорт, исследователь киберспорта, конкурс

7 декабря 2022 года во время прямой трансляции в 20.00 были подведены и оглашены итоги I конкурса «Исследователь киберспорта» (далее – Конкурс). В финал Конкурса прошли 16 работ (Рис. 2-5).

Победители номинаций Конкурса выбирались отдельно учредителями (см. видеозапись трансляции, доступна по ссылке: https://vk.com/video-213656457_456239017 (Рис. 1)).

Рисунок 1. Видеозапись подведения результатов конкурса «Исследователь киберспорта» (2022)

Победителями номинаций Конкурса стали:

- *Даниил Сапронов* (номинация «**Прикладные аспекты компьютерных игр**»), денежный приз в 10 тыс. рублей).
- *Владимир Моисеенко* (номинация «**Правовое регулирование киберспорта**»), денежный приз в 10 тыс. рублей).
- *Даниил Аржаков* (номинация «**Школьный киберспорт**»), денежный приз в 10 тыс. рублей).
- *Алексей Давыдов* (номинация «**Спортивная политика и духовность киберспорта**»), денежный приз в 10 тыс. рублей).

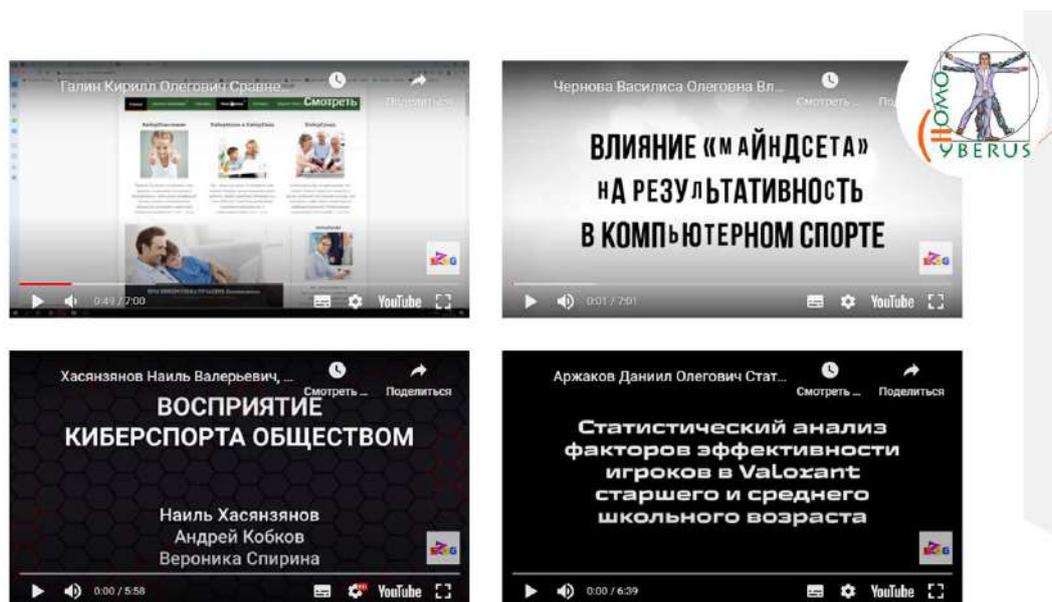

Рисунок 2. Работы лауреатов конкурса «Исследователь киберспорта» (2022). Часть 1.

- *Игорь Тищенко* (номинация **«Метавселенные»**, денежный приз в 10 тыс. рублей).
- *Полина Рыбакова* (номинация **«Специальные психофизические способности»**, денежный приз в 10 тыс. рублей).

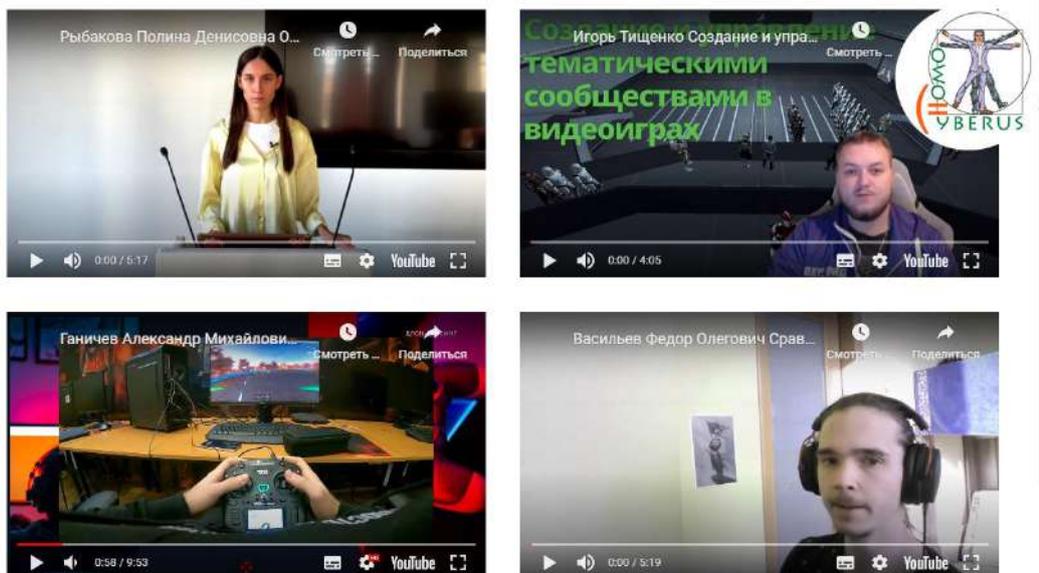

Рисунок 3. Работы лауреатов конкурса «Исследователь киберспорта» (2022). Часть 2.

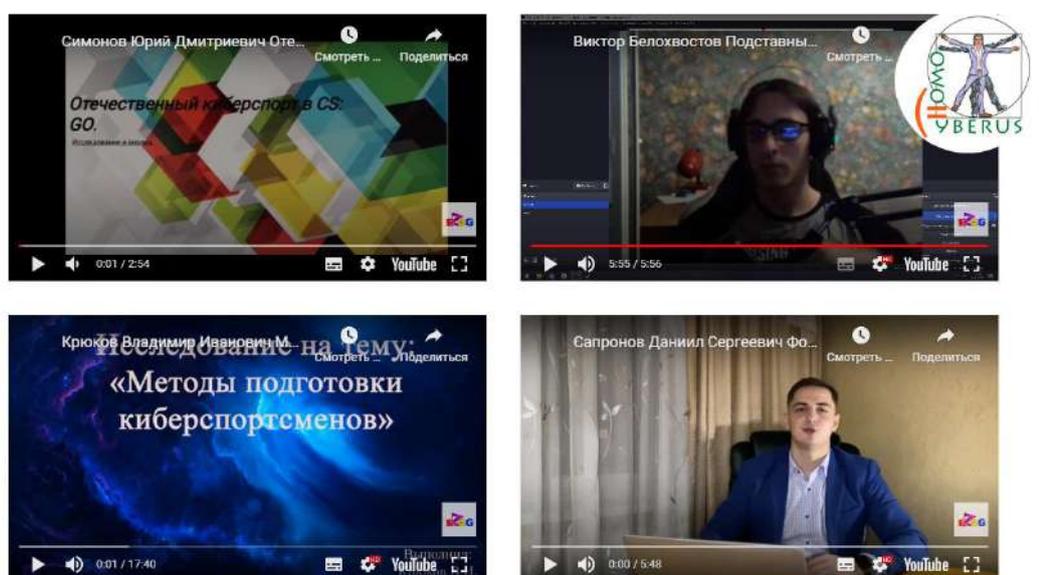

Рисунок 4. Работы лауреатов конкурса «Исследователь киберспорта» (2022). Часть 3.

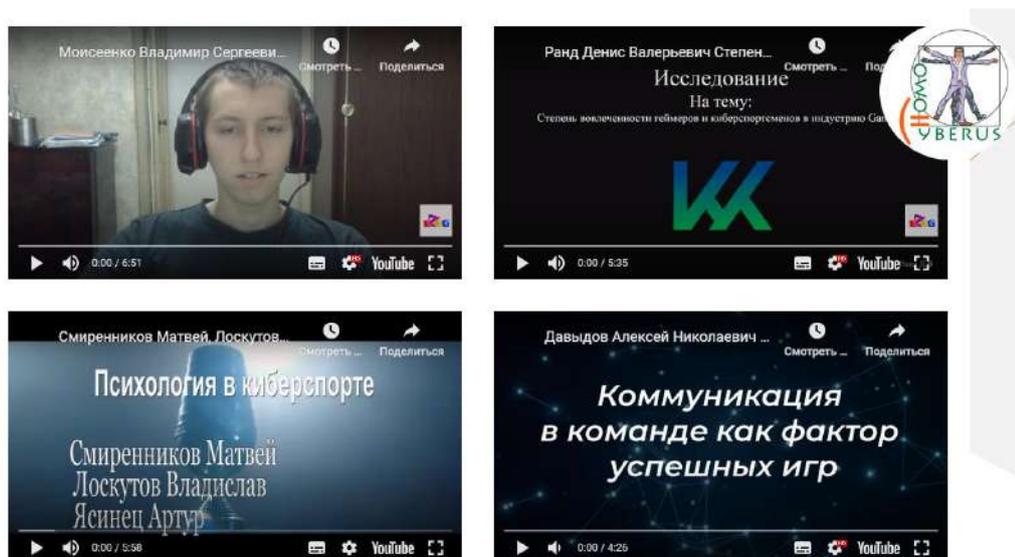

Рисунок 5. Работы лауреатов конкурса «Исследователь киберспорта» (2022). Часть 4.

Победителями Конкурса стали:

- **Кирилл Галин** (1 место и денежный приз в 50 тыс. рублей) с работой «Сравнение личностных особенностей студентов, проводящих разное количество времени в играх».
- **Полина Рыбакова** (2 место и денежный приз в 25 тыс. рублей) с работой «Оценка состава тела и расходов энергии у членов сборной Москвы по киберспорту».
- **Василиса Чернова** (3 место и денежный приз в 15 тыс. рублей) с работой «Влияние "Майндсета" на результативность в компьютерном спорте».

Все участники Конкурса получили сертификат «Эксперт» Исследователь киберспорта.

Результаты оценки конкурс работ отражены в протоколе (Рис. 6) и доступны по ссылке: <https://vk.cc/cjrENX>.

Вот что говорит о Конкурсе и своей победе **Кирилл Галин**: «Конкурс «Исследователь киберспорта – 2022» предоставил невероятную возможность опробовать себя в роли современного исследователя! Киберспорт – дисциплина не будущего, а настоящего! В моей работе принимали участие студенты, и многие из них загорелись желанием провести собственные исследования в своих любимых играх. Было крайне интересно не просто провести исследовательскую работу, но и оформить презентацию результатов в увлекательном формате видеоролика. Конкурс позволил мне развить не только способности исследователя или психолога, но и навыки монтажа, сценариста, аудиозаписи. Я искренне благодарен организаторам Конкурса за предоставленную возможность и надеюсь, что в нашей стране будет появляться как можно больше подобных конкурсов, которые позволяют развить множество навыков и объединить исследователей цифрового мира!».

ПОЛОЖЕНИЕ о конкурсе «Исследователь киберспорта» 2022

Цель конкурса: создание коммуникационной площадки для интересующейся киберспортом молодёжи и экспертного научного сообщества.

Призовой фонд: 1 место – 50 000 рублей; 2 место – 25 000 рублей; 3 место – 15 000 рублей + тематические номинации.

Следить за новостями Конкурса можно в группе во "ВКонтакте" https://vk.com/kik_csports и на сайте <https://kksport.ru>.

(Подробнее...)

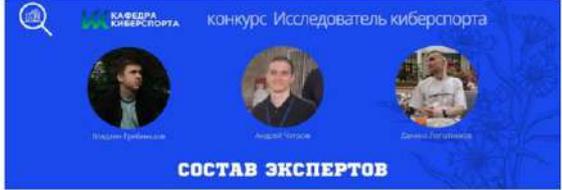
Положение о конкурсе «Исследователь киберспорта» 2022 // Электронный научно-публицистический журнал «Номо Cyberus». – 2022. – № 2 (13). – URL: http://journal.homocyberus.ru/cybersport_researcher

СОСТАВ ЖЮРИ

СОСТАВ РЕЦЕНЗЕНТОВ

СОСТАВ ЭКСПЕРТОВ

<https://kksport.ru>

Рисунок 8. Жюри, рецензенты и эксперты конкурса «Исследователь киберспорта» (2022)

Признавайтесь, ждёте II конкурс «Исследователь киберспорта» в 2023 году?

Editorial note

RESULTS OF THE COMPETITION «CYBERSPORTS RESEARCHER» 2022

Skarzhinskaya E. N., Pleshakov V. A.

Abstract. The presented material contains a brief description of the results of the «Cybersports Researcher» competition held in 2022.

Key words: cybersport, e-sports, cybersports researcher, competition

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Скаржинская Е. Н., Плешаков В. А. Результаты конкурса «Исследователь киберспорта» 2022 / *Е. Н. Скаржинская, В. А. Плешаков* // Электронный научно-публицистический журнал «Номо Cyberus». – 2022. – № 2 (13). [Электронный ресурс] – URL: [http://journal.homocyberus.ru/Skarzhinskaya EN Pleshakov VA 2 2022](http://journal.homocyberus.ru/Skarzhinskaya_EN_Pleshakov_VA_2_2022)

УДК 796.062

Педагогические науки

5.8.5. Теория и методика спорта

Научная статья

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СПОРТИВНОЙ ИНДУСТРИИ

*Скорыходов Сергей Николаевич – кандидат философских наук, доцент
Департамента менеджмента и маркетинга в спорте Финансового
университета при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)*

snsskorokhodov@fa.ru

Аннотация. В статье рассмотрены и проанализированы ключевые параметры цифровизации и цифровой трансформации индустрии спорта в контексте реализации принципов устойчивого развития ESG как одной из современных методологических систем оценивания эффективности деятельности организаций различного уровня. В качестве методов исследования использовались: метод сравнительного анализа, систематизация, классификация. В результате проведенного исследования были сформулированы научно-обоснованные выводы о том, что цифровая трансформация спортивной индустрии является неотъемлемой составляющей процесса устойчивого развития как всей спортивной отрасли, так и отдельных её субъектов и сегментов.

Ключевые слова: индустрия спорта, цифровизация, устойчивое развитие, цифровая трансформация

На сегодняшний день **тренды развития цифровой экономики**, доказав свою актуальность и функциональную значимость на различных этапах и стадиях реализации, **сформировали запрос на систематическое изучение их влияния на устойчивое развитие отдельных компонентов и сфер жизнедеятельности российского общества.**

Индустрия спорта как межотраслевой сектор экономики с точки зрения цифровой трансформации только начинает формировать единую платформу для всех интегрированных субъектов посредством современных информационно-коммуникационных технологий. Одной из важнейших задач на пути эффективной реализации данного процесса является **определение параметров и индикаторов, способных обеспечить объективную экспертную оценку деятельности спортивных организаций в цифровом пространстве.**

Модель устойчивого развития ESG, предложенная бывшим генеральным секретарём ООН Кофе Аннаном в 2004 году для оценки эффективности функционирования организаций различного типа, базируется на следующих ключевых направлениях: охрана окружающей среды (Environmental), развитие социальных институтов и социальной ответственности (Social), а также на переоценке и модернизации корпоративного управления (Governance) [7]. Данная методика активно используется в различных сегментах экономики. В последние несколько лет она находит своё применение и в спортивной индустрии, в том числе в рамках цифровой трансформации отрасли.

Формирование концепта так называемой зелёной экономики, особое построение социальных отношений внутри спортивных организаций и инновационный стратегический менеджмент в спорте обретают системный характер благодаря цифровизации ключевых операционных процессов.

Цифровая трансформация основных компонентов устойчивого развития создаёт условия для междисциплинарного, межведомственного и межотраслевого характера взаимодействия следующих субъектов спортивной индустрии: профессиональный спорт, спорт высших достижений, массовый и любительский спорт, детско-юношеский спорт, спорт для лиц с ограниченными возможностями, корпоративный спорт, медийный спорт и так далее [2].

Однако следует отметить, что **главным продуктом спортивной индустрии, всё же, является спортивное событие**. Всё остальное: товары и услуги, цифровые и маркетинговые технологии, инфраструктура так или иначе определяют своё место (позицию), влияние и зависимость от того или иного мероприятия (ивента). Следовательно, **ценности ESG, их популяризация и трансляция в определённые социальные группы непосредственным образом зависят от степени интеграции (раскрутки) спортивного события в цифровом пространстве** через такие инструменты стратегического менеджмента, как маркетинг, мерчандайзинг, управление спортивными проектами, тимбилдинг и так далее.

В рамках устойчивого развития индустрии спорта цифровая трансформация детерминирует не просто количественную оценку текущей ситуации (в большей части это задача цифровизации), но, прежде всего, **актуализирует построение алгоритмов преодоления и преобразования устаревших форм интеграции на пути создания модели цифрового спорта, как на государственном уровне, так и в частных секторах развития индустрии** [1].

Реализация целей обеспечения устойчивого развития спортивной индустрии неразрывно связана с децентрализацией и распределением интересов среди всех участников спортивного рынка. Каждый элемент системы, благодаря информационно-коммуникационным технологиям (сайтам, мобильным приложениям, социальным интернет-сетям и т. д.), а также пролонгации интересов и ценностей заинтересованной аудитории (конечного потребителя), его экологической грамотности и социальной ответственности, формируют единое социокультурное пространство, которое при удачной организации процесса возможно монетизировать, в том числе посредством коммерциализации спорта.

Необходимо подчеркнуть, что классификация цифровых технологий в спорте намного шире, чем набор информационно-коммуникационных инструментов (средств) в данной индустрии. Сюда следует отнести не только мобильные средства связи, но и специфические инновационные решения, характеризующие и обеспечивающие эффективность спортивной деятельности в условиях новых запросов рынка и отрасли: видеоанализ, онлайн-тестирование, стриминг, блокчейн, NFT-токены и т. д.

Отмечая социальное значение цифровой трансформации: интеграцию различных социальных групп в единое цифровое пространство с равным доступом к товарам и услугам, информации и знаниям, нужно подчеркнуть ключевую роль государства в этом процессе, реализующего свою миссию через многообразие и палитру федеральных целевых программ. Несмотря на это, согласно исследованиям и промежуточным итогам цифровой трансформации спортивной индустрии, **не все регионы, а также спортивные федерации справляются с поставленной задачей. Во многом это связано со слабым кадровым обеспечением цифровой трансформации.**

Для комплексной реализации планов по построению цифровой экономики, цифрового спорта, следует развивать частные финансовые организации [4]. Решение этой задачи видится в трансформации управленческого инструментария экономическими операционными процессами на всех уровнях вкуче с увеличением доли и степени внедрения информационных и цифровых технологий в социально-экономическую систему.

Социальная ответственность организаций, представляющих и формирующих индустрию спорта, выражается, в том числе, в развитии благотворительной активности через такие инструменты спортивного менеджмента и администрирования, как фандрайзинг и социальный маркетинг. **Цифровые возможности способствуют расширению аудитории получателей социальных благ.** Поставленная на государственном уровне задача увеличения количества занимающихся спортом к 2030 году до 70 % от общего числа населения может быть решена во многом благодаря социальной заинтересованности коммерческих организаций спортивной индустрии [5].

Поскольку цифровая трансформация спорта подразумевает системный переход на *«новые уровни стратегического развития при помощи оптимизации маркетингового инструментария, управленческих решений, сервисных предложений, важно уделить внимание подготовке спортивных менеджеров, обладающих как социо-эколого-экономическим образованием, так и необходимыми цифровыми навыками управления ИТ-технологиями»* [3]. Другими словами, **отрасль нуждается в цифровых кадрах и, в первую очередь, в цифровых спортивных менеджерах.**

Потенциальные эффекты цифровой трансформации должны быть призваны определить системообразующие направления развития спортивной индустрии. Акцентированное внимание всех участников на экологические проблемы, социальное и корпоративное партнёрство задаёт вектор инновационного взаимодействия, в основе которого лежат стратегические задачи реализации цифровой трансформации [6]. Стоит отметить, что **цифровая трансформация может выступать как отдельный самостоятельный фактор устойчивого развития, так и как дополняющий критерий для раскрытия функционального потенциала существующих направлений.**

Таким образом, можно сделать следующий вывод – **в условиях построения эффективной модели цифровой спортивной индустрии системообразующим фактором, призванным обеспечить её устойчивость, будет концепт,**

сформированный природно-ресурсными, социальными производственными, организационными и инновационными элементами. Информационно-коммуникационные технологии, лежащие в основе цифровой трансформации индустрии спорта, приобретают доминирующее значение и в перспективе должны занять особое место в числе факторов, определяющих устойчивое развитие ключевых сегментов и субъектов индустрии спорта, а внимательное изучение указанной тенденции со стороны спортивных организаций определяет скорость и качество их перехода на новый цифровой уровень.

Список источников

1. *Алтухов С. В.* Дисфункция государственного администрирования в структуре управления спортом в России / С. В. Алтухов // Актуальные вопросы развития спортивной индустрии. Материалы Международной научно-практической конференции, посвящённой Году науки и технологий РФ. – 2021. – С. 19-24.
2. *Жапаров Е. С., Ляшенко А. А.* Цифровизация в спорте: состояние и перспективы / Е. С. Жапаров, А. А. Ляшенко // Молодой учёный. – 2020. – № 48. – С. 462.
3. *Скорыходов С. Н.* Активация социального маркетинга в индустрии спорта / С. Н. Скорыходов // Теория и практика физической культуры и спорта. – 2020. – № 4. – С. 35.
4. *Солнцев И. В.* Применение инновационных цифровых продуктов в индустрии спорта / И. В. Солнцев // Стратегические решения и риск-менеджмент. – 2021. – Т. 12. – № 2. – С. 184-189.
5. Цифровая трансформация отрасли «Физическая культура и спорт»: теория, практика, подготовка кадров: материалы Межрегионального круглого стола, 22 апреля 2021 года / Под ред. М. А. Новоселова. – М.: РГУФКСМиТ. – 2021. – 156 с.
6. Sport Manegment. Principles and applications / Н. Russell, А. Smith, М. Nicolson, В. Stewart, Н. Westerbeek / Routledge. – 2013. – P. 351.
7. Strategic Sport Marketing / D. Shilbury, Н. Westerbeek, S. Quick, D. Funk, А. Karg. – 4th edition. – New South Wales: Allen and Unwin: Crows Nest, 2014. – 388 p.

Original article

DIGITAL TRANSFORMATION AS A FACTOR IN THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE SPORTS INDUSTRY

Skorokhodov S. N.

Abstract. The article considers and analyzes the key parameters of digitalization and digital transformation of the sports industry in the context of implementing the principles of sustainable development ESG as one of the modern methodological systems for evaluating the effectiveness of organizations at various levels. The following research methods were used: the method of comparative analysis, systematization, classification. As a result of the study,

evidence-based conclusions were formulated that the digital transformation of the sports industry is an integral part of the sustainable development process of both the entire sports industry and its individual subjects and segments.

Key words: sports industry, digitalization, sustainable development, digital transformation

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Скороходов С. Н. Цифровая трансформация как фактор устойчивого развития спортивной индустрии / С. Н. Скороходов // **Электронный научно-публицистический журнал «Homo Cyberus».** – 2022. – № 2 (13). – URL: [http://journal.homocyberus.ru/Skorokhodov SN 2 2022](http://journal.homocyberus.ru/Skorokhodov_SN_2_2022)

УДК 316.614

Педагогические науки

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Психологические науки

5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология

Научная статья

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ИНТЕГРАЦИИ В КИБЕРСООБЩЕСТВА НА КИБЕРСОЦИАЛИЗАЦИЮ СТУДЕНТОВ

Сагин Георгий Алексеевич – студент Института педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» (Россия, г. Москва)

sagin.georgy@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены результаты эксперимента по 6-месячной организованной интеграции 30 студентов в киберсообщества в целях изменения их киберсоциализации. Гипотеза о том, что в рамках исследования киберсоциализация экспериментальной группы изменится и это будет зафиксировано путём статистического анализа, не подтверждена. Проанализированы факторы, влияющие на организацию интеграции в киберсообщества с целью изменения их киберсоциализации.

Ключевые слова: киберсоциализация, студенты, киберсообщества, влияние на киберсоциализацию, киберсоциум

Введение. Киберсоциализация — это «процесс качественных изменений структуры самосознания личности и потребностно-мотивационной сферы индивидуума, происходящий под влиянием и в результате использования человеком современных информационно-коммуникационных, цифровых и компьютерных технологий в контексте усвоения и воспроизводства им культуры в рамках персональной жизнедеятельности» [6, С. 24]. Изучение обозначенного феномена осуществляется в рамках разных теорий, предлагающих для обозначения этого процесса разные дефиниции — как, допустим, интернет-социализация [4] или цифровая социализация [7]. При этом эмпирические исследования, посвящённые попытке вмешаться в естественное протекание процесса киберсоциализации, в процессе анализа и изучения профильных работ в электронных научных библиотеках, найдены не были. Теоретические описательные способы изучения этого социально-психологического феномена во многом ограничены: киберсоциализация представляет из себя динамичный процесс, который находится в зависимости от ряда факторов

предметной действительности и символично-знаковой реальности киберпространства, определяющих особенности протекания этого процесса и его содержание. При этом попытки описать явление киберсоциализации не приводили к появлению психодиагностического инструментария и экспериментов, направленных на изучение сензитивности этого конструкта по отношению к внешнему влиянию, хотя проблема диагностики исследователями обозначалась [1]. Вопросы возможности влияния на киберсоциализацию отдельного человека или социальной группы с целью профилировать риски [5] киберсоциализации, оставался открытым.

Сама же методология исследования киберсоциализации представляет из себя отдельный научный вопрос: будучи естественным образом осуществляемым процессом, киберсоциализация возможна только в условиях киберсоциальных сообществ, являющихся частями киберсоциума, потому как само по себе использование гаджетов для доступа в Интернет не является киберсоциализацией, исходя из определения. По определению О. И. Воиновой и В. А. Плешакова, киберсоциум – это *«общество людей, интегрировавших и организующих совместную коллективную деятельность в реальном и виртуальном пространствах как актуальных реальностях производственной и социальной жизнедеятельности, посредством современных информационно-коммуникационных, компьютерных, электронных, цифровых и интернет-технологий»* [2, С. 121]. **Изучать влияние интеграции в киберсоциум на киберсоциализацию отдельного человека или группы сложно вследствие большой численности этой социальной группы. Процесс интеграции в киберсоциум повсеместен и не может быть организован специально вследствие неспецифичности его влияния на выборку, поэтому было предпринято изучить влияние интеграции именно в киберсообщества, как более локальные социальные группы, составляющие киберсоциум.** Н. А. Ларюкова даёт следующее определение киберсообществу: *«Киберсообщество – группа взаимодействующих между собой интернет-пользователей, объединённых общими интересами (областью деятельности и т. п.) и являющихся посетителями какого-либо сайта (блога, форума и т. д.)»* [3, С. 86].

Цель исследования: экспериментальным путём определить характер влияния интеграции в киберсообщества на киберсоциализацию студенчества.

Гипотеза (Н₀): организованная интеграция экспериментальной группы из числа представителей студенчества в киберсообщества статистически значимо не влияет на киберсоциализацию.

Гипотеза (Н₁): организованная интеграция экспериментальной группы из числа представителей студенчества в киберсообщества статистически значимо влияет на киберсоциализацию.

Выборка, процедура и методики исследования

В исследовании приняли участие представители студенчества ($n = 30$) в возрасте от 18 до 23 лет, на момент проведения исследования обучающиеся в высших учебных заведениях России (Москва, Казань) по различным образовательным программам (психологическое образование, педагогическое образование, юридическое образование, химическое образование, образование в сфере государственной политики). Случайным образом **выборка была разделена по 15 человек на две группы: экспериментальную и контрольную.**

Влияние на экспериментальную группу (ЭГ) было организовано следующим образом: на протяжении 6 месяцев выборке предоставлялись киберсообщества на базе социальных интернет-сетей (тематические группы, сообщества). Общее количество составило 8 киберсообществ, материалы которых изучали респонденты ЭГ. После изучения материалов респондентам было рекомендовано на них подписаться (чтобы продолжать испытывать на себе влияние этих киберсообществ). Процесс изучения материалов в индивидуальном порядке контролировался экспериментатором.

Контрольная группа (КГ) организованному влиянию не подвергалась (с оговоркой на то, что стихийный процесс киберсоциализации на протяжении эксперимента у них продолжался).

Для диагностики изменений в киберсоциализации выборки мы использовали авторскую экспериментальную методику «Тест особенностей киберсоциализации», которая находится в стадии продолжающейся разработки и апробации с 2021 года (значения Альфы Кронбаха в исследовании можно увидеть в таблице 1).

Таблица 1.

Значения Альфы Кронбаха по результатам замеров
в экспериментальной и контрольной группе

Замер	Значение α Кронбаха
1 замер	КГ: $\alpha = 0,74$
	ЭГ: $\alpha = 0,688$
2 замер	КГ: $\alpha = 0,617$
	ЭГ: $\alpha = 0,852$

Тест состоит из 25 вопросов, которые разделены на 5 групп по 5 вопросов в каждой. Каждая группа вопросов соответствует **субшкалам**, которые характеризует киберсоциализацию человека: **технологизированность (Т), киберпространственная представленность (Р), киберкоммуникабельность (С), киберкультурное потребление (Е), киберпространственная генеративность (G)**. С помощью теста можно выделить доминирующий тип киберсоциализации (тот, по которому набрано наибольшее среднее количество баллов в группе вопросов) и результаты по каждой из субшкал в количественном значении отдельно (средние значения по каждой группе вопросов).

Для статистического анализа данных использовался пакет IBM SPSS Statistics ver. 22 для Windows.

Обработка полученных результатов происходила посредством использования Т-критерия Вилкоксона для связанных выборок.

Результаты

По истечении 6 месяцев и интеграции экспериментальной группы в 8 киберсообществ, нами был произведён второй замер. Полученные результаты были проанализированы при помощи Т-критерия Вилкоксона (Таблица 2).

Таблица 2.

Анализ результатов исследования при помощи Т-критерия Вилкоксона

Критерий	Шкала	Т	Р	С	Е	Г
	ЭГ	Z	-0,252 ^b	-0,063 ^c	-7,54 ^c	-9,84 ^c
	Двухсторонняя значимость	0,801	0,950	0,451	0,325	0,506
КГ	Z	-2,105 ^b	-1,296 ^b	-0,315 ^c	-0,402 ^b	-0,983 ^b
	Двухсторонняя значимость	0,350	0,195	0,753	0,687	0,325

a — критерий знаковых рангов Вилкоксона;

b — на основе отрицательных рангов;

c — на основе положительных рангов

По результатам исследования подтверждается нулевая гипотеза: организованная интеграция ЭГ в киберсообщества статистически значимо не повлияла на их киберсоциализацию (ни на одну из субшкал).

Обсуждение результатов

Несмотря на то, что организованная нами интеграция в киберсообщества не оказала статистически значимого влияния на экспериментальную группу, мы не можем экстраполировать полученные данные и сказать о том, что интеграция в киберсообщества не влияет на киберсоциализацию в целом. В процессе организации эксперимента, вероятно, не были созданы необходимые для этого условия. Мы предполагаем, что повлиять на результат могли следующие факторы:

1) Недостаточное количество предоставляемых для интеграции киберсообществ, а также недостаточная интенсивность их предоставления.

2) Организация эксперимента, не дающая 100 % гарантии полноценной (включённой, регулярной) интеграции выборки в киберсообщества.

И, самое значимое,

3) Отсутствие положительного подкрепления интеграции в киберсообщество.

По результатам исследования феномена интеграции в киберсообщества, мы можем сделать вывод, что наиболее естественным путём интеграции в киберсообщество является погружение в него по собственной воле, стимулированное мотивационно-потребностной сферой киберсоциализирующегося человека. Следование мотивационно-потребностной сфере вызывает такую форму поведения, как интеграция в киберсообщества, которая влияет на киберсоциализацию человека. По нашему мнению, положительное подкрепление (путём удовлетворения потребности или реализации ценности) способно закреплять интеграцию в киберсообщества как форму поведения человека в киберпространстве. Содержание киберсообществ, предположительно, будет определять характер влияния на киберсоциализацию человека.

Заключение

Полученный результат имеет высокую ценность: во-первых, сама инициатива исследования чувствительности к изменению киберсоциализации социальной группы в контексте киберпсихологии нова и актуальна, отвечает запросам

практики, касающихся рисков киберсоциализации; во-вторых, исследование в специально организованных условиях в очередной раз апробировало авторскую методику исследования типа киберсоциализации человека; в-третьих, дополнительной задачей такого рода исследований является проверка гипотезы о пластичности киберсоциализации человека по отношению к организованному влиянию «извне».

Цель настоящего исследования достигнута. Подтвердилась нулевая Гипотеза (H_0).

Список источников

1. Айсина Р. М., Нестерова А. А. Киберсоциализация молодёжи в информационно-коммуникационном пространстве современного мира: эффекты и риски / Р. М. Айсина, А. А. Нестерова // Социальная психология и общество. – 2019. – Т. 10. – № 4. – С. 42-57.
2. Воинова О. И., Плешаков В. А. Киберонтологический подход в образовании. Монография. / О. И. Воинова, В. А. Плешаков / Под ред. В. А. Плешакова. – Норильск: Норильский индустриальный институт, 2012. – 244 с.
3. Ларюкова Н. А., Галичкина Е. Н. Лексикографическая объективация концепта «киберсообщество» в русском языке и «cybercommunity» в английском языке / Н. А. Ларюкова, Е. Н. Галичкина // Креативная лингвистика: Сборник научных статей. – Астрахань: Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2020. – С. 83-89.
4. Лучинкина А. И. Специфика интернета как института социализации / А. И. Лучинкина // Научный результат. Педагогика и психология образования. – 2019. – Т. 5. – № 1. – С. 59-69.
5. Маслов В. П., Гнатюк М. А., Самыгин С. И. Сетевое сообщество: риски и угрозы Интернет-среды для киберсоциализации молодежи / В. П. Маслов, М. А. Гнатюк, С. И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – №8. – С. 39-42.
6. Плешаков В. А. Теория киберсоциализации человека: монография / В. А. Плешаков / Под общ. ред. чл.-корр. РАО, д.п.н., профессора А. В. Мудрика – М.: МПГУ; «Номо Cyberus», 2011. – 400 с.
7. Солдатова Г. У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире / Г. У. Солдатова // Социальная психология и общество. – 2018. – Т. 9. – № 3. – С. 71-80.

Original article

RESEARCH OF THE IMPACT OF ORGANIZED INTEGRATION INTO CYBERCOMMUNITIES ON CYBERSOCIALIZATION OF STUDENTS

Sagin G. A.

Abstract. The article presents the results of an experiment on a 6-month organized integration of 30 students into cyber communities for the purpose of changing their cybersocialization. The hypothesis of the research that within the framework of the study the cybersocialization of the experimental group will change and this will be fixed by statistical analysis, has not been confirmed. The factors influencing the organization of integration into cyber communities were analyzed in order to change their cybersocialization.

Key words: cybersocialization, students, cyber communities, impact on cybersocialization, cybersociety

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Сагин Г. А. Исследование влияния организованной интеграции в киберсообщества на киберсоциализацию студентов / Г. А. Сагин // Электронный научно-публицистический журнал «Номо Cyberus». – 2022. – № 2 (13). [Электронный ресурс] – URL: http://journal.homocyberus.ru/Sagin_GA_2_2022

УДК 796.011.3

Педагогические науки

5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням
образования)

5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Научная статья

НЕЙРОБАТИКА – ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ЧЕЛОВЕКА ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

Калущих Егор Олегович – президент региональной общественной организации «Городская федерация силовой акробатики (Крафтacro)» (Россия, г. Москва)

egorrr.97@mail.ru

Аннотация. В условиях становления информационного (цифрового) общества возникает потребность в новых педагогических инструментах, направленных на формирование когнитивной сферы и развитие мышления человека. Физическое воспитание, как базовый элемент работы с телесностью, требует пересмотра методических подходов с учётом цифровизации общества. В статье описан опыт обоснования, разработки и реализации нейробатики как педагогического инструмента физического воспитания человека, направленного на укрепление его физического здоровья и улучшение когнитивных способностей для формирования готовности к эффективной жизнедеятельности в цифровом обществе. Раскрыто основное содержание нейробатики и перспективы внедрения, как в общеобразовательное, так и дополнительное образование на основе цифровых технологий.

Ключевые слова: нейробатика, физическое воспитание, цифровизация физического воспитания, когнитивные способности, мышление, нейропластичность мозга

Введение. В настоящее время учёными и общественными деятелями ведётся полемика о приоритете формирования мышления [6 и др.] в процессе киберсоциализации на фоне цифровизации образования вообще [5 и др.] и спорта в частности [2, 4, 7 и др.]. Физическая культура, как учебный предмет в школе, тоже является предметом обсуждения в вопросах организации дистанционной формы работы и сохранения техники безопасности. Также, в период пандемии [3 и др.], обострились вопросы обсуждения базового содержания физического воспитания и её направленности.

Цель исследования: разработать и внедрить актуальную систему физического воспитания, направленную на формирование свойств человека, востребованных в цифровом обществе.

Организация исследования.

Данное исследование обобщает опыт 25-летней работы Калуцких Олега Алексеевича и его школы. Он экспериментальным путём смог обобщить ценностный потенциал лучших практик физического воспитания (как европейских, так и азиатских). Авторские наработки тестировались на занимающихся боевыми искусствами и kraftakro (силовой акробатикой), в том числе на собственных сыновьях. Результатом его работы стало мировое признание Даниила и Кирилла (общеизвестных как «братья Калуцких») в качестве цирковых акробатов оригинального жанра. В 2002 году их пригласили на съёмки в сериале «Solstrom» канадского цирка «Дю Солей», в котором принимали участие лучшие акробаты со всего мира. Ученики Олега Алексеевича Калуцких становились победителями множества фестивалей и конкурсов по цирковой акробатике в оригинальном жанре, а также являются многократными рекордсменами книги рекордов Гиннеса.

В 2011 году Олег Алексеевич Калуцких основал секцию силовой акробатики (kraftakro), где с 2012 года начал преподавать я – его сын – Егор Олегович Калуцких. Непосредственно **концепция нейробатики окончательно оформилась в 2021 году** – была издана ознакомительная брошюра на базе НОЧУ ВО «Международный институт информатики, управления, экономики и права» (г. Москва), а также была разработана и прошла экспертизу программа дополнительного образования в ФГБУ Федеральный центр организационно-методического обеспечения физического воспитания (г. Москва).

С 2022 года нейробатика преподаётся в ГБОУ «КиберШкола» (г. Москва) на уроках физической культуры и в рамках дополнительного образования (включая каникулярные активности), а также на проекте «КиберСборы» (Сургутский район) [8] – спортивных сборах для занимающихся видом спорта «компьютерный спорт» в спортивной школе.

Результаты исследования.

Итак, мы понимаем под **нейробатикой педагогический инструмент физического воспитания человека, направленный на укрепление физического здоровья и улучшение когнитивных способностей для формирования готовности к эффективной жизнедеятельности в цифровом обществе.**

Нейробатика состоит из четырёх взаимно пересекающихся модулей (схема 1).

Схема 1. Содержание нейробатики (модульный подход)

В целом нейробатика направлена на улучшение нейропластичности головного мозга и способствует замедлению старения. Под нейропластичностью принято понимать свойство человеческого мозга, заключающееся в возможности изменяться под действием опыта, восстанавливать утраченные после повреждения нейронные связи, а также устанавливать новые нейронные связи [1 и др.]. Нейробатика может быть педагогическим инструментом для разных возрастных групп.

Для визуализации нейробатики ниже на рисунках представлены элементы из разных модулей (на рисунке 1 представлен элемент акробатики; на рисунке 2 – элемент хореографии; на рисунке 3 – элемент жонглирования; на рисунке 4 – элемент упражнения на мелкую моторику).

Рисунок 1. Элемент акробатики

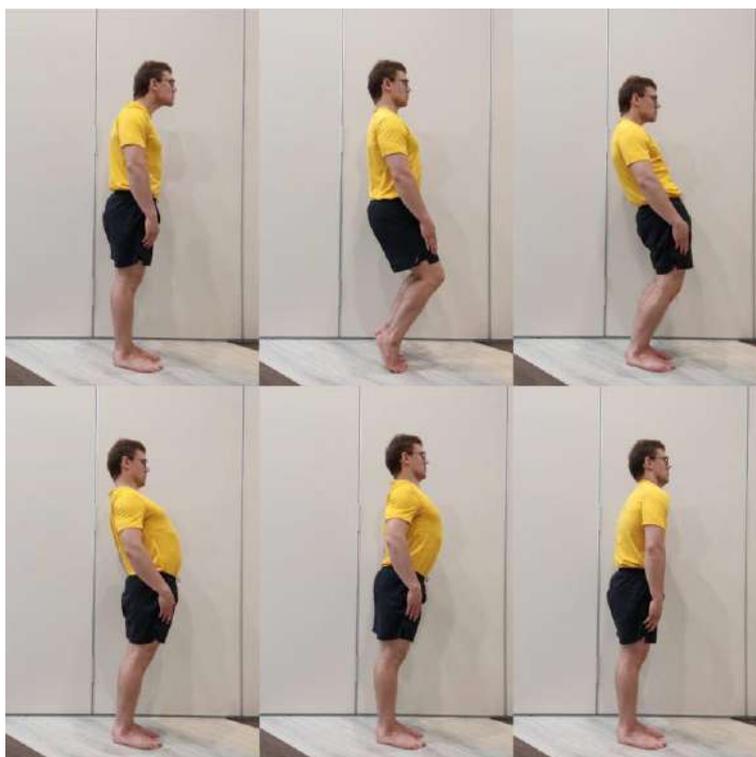

Рисунок 2. Элемент хореографии

Рисунок 3. Элемент жонглирования

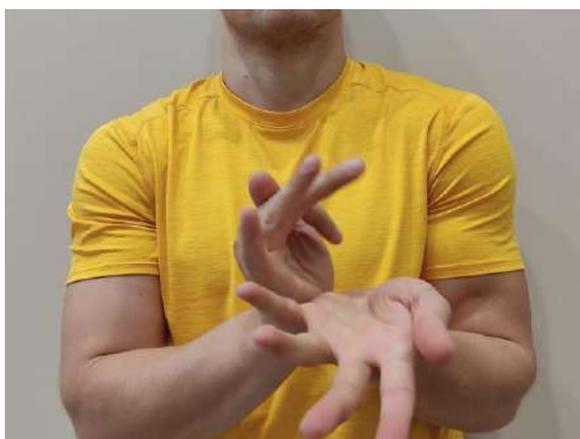

Рисунок 4. Элемент мелкой моторики

Элементы силовой акробатики улучшают общее физическое состояние занимающегося и обеспечивают функциональную подготовку к эффективной профессиональной деятельности. Специфическая направленность силовой акробатики состоит в оптимизации гормонального фона организма занимающегося. **В нейробатике систематизированы элементы силовой акробатики, отвечающие требованиям безопасности** (в том числе для дистанционных занятий).

Элементы хореографии направлены как на общее физическое развитие, так и на синхронизацию обмена информацией (движение под музыку и «снятие моторной асимметрии»). **В нейробатике преобладает жанр пантомима с направленностью на саморефлексию, поэтому могут применяться танцевальные видеоигры с технологией сенсорного контроллера.**

Элементы жонглирования развивают ловкость и выносливость, благоприятно воздействуют на нервную систему, стимулируют творческое мышление, развивают мелкую и крупную моторику рук, улучшают осанку и зрение, реакцию, координацию движений, боковое зрение, скорость, способность угадывать траекторию перемещения предметов. При занятиях жонглированием, за счёт активизации взаимодействия обоих полушарий головного мозга, нейронная сеть головного мозга начинает развиваться. В свою очередь, её развитие активизирует зону мозга, отвечающую за память. Всё это помогает: запоминанию огромного количества необходимой информации, сверхбыстрому чтению и изучению иностранных языков, развитию других когнитивных способностей. **В нейроботике применяются элементы жонглирования с разными предметами.**

Закреплению развития когнитивных способностей способствуют упражнения на мелкую моторику (пальчиковая гимнастика, фингер-балет, фингер-дэнс, искусство оригами, вязка морских узлов, каллиграфия и др.). **Нейроботика обогащена упражнениями на мелкую моторику на гаджетах.**

В настоящий момент **нейроботика положительно себя зарекомендовала как третий урок физической культуры для школьников 5-11 классов и как эффективная технология дополнительного образования физкультурно-спортивной направленности, а также как эффективная методика подготовки киберспортсменов.**

С 2021 года созданы видеоматериалы по нейроботике, которые стали основой цифровой платформы. Также ведутся работы по созданию цифрового сервиса «обратной связи» – программы визуального определения амплитуды движений в основных суставах занимающегося нейроботикой при выполнении двигательных действий с использованием искусственного интеллекта.

Нейроботика, являясь педагогическим инструментом физического воспитания человека цифрового общества, в настоящий момент проходит процесс дигитализации и станет доступна жителям любой, в том числе удалённой, территории.

Список источников

1. Баранова В. Б., Гущина М. В. Нейропластичность мозга: принципы когнитивного развития / В. Б. Баранова, М. В. Гущина // NovaInfo.Ru. – 2017. – Т. 1. – № 67. – С. 320-322.
2. Ермаков А. В. Цифровая трансформация физкультурно-спортивного образования (на примере профессий «аналитик данных в фкис» и «тренер-аналитик») / А. В. Ермаков // Цифровая трансформация отрасли «физическая культура и спорт»: теория, практика, подготовка кадров. Материалы Межрегионального круглого стола. / Под редакцией М. А. Новоселова. – М., 2021. – С. 21-26.
3. Зюрин Э. А., Петрук Е. Н., Бобкова Е. Н. Двигательная (физическая) активность населения Российской Федерации в период пандемии Covid-19 / Э. А. Зюрин, Е. Н. Петрук, Е. Н. Бобкова // Кризисы нашего времени как вызов обществу, культуре, человеку. Материалы XXIII Международной научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2021. – С. 740-747.

4. Кыласов А. В. Дигитализация спорта / Кыласов А. В. // Теория и практика физической культуры. – 2014. – № 7 (24),. – С. 8.
5. Плешаков В. А., Сагин Г. А. Перспективные области разработки киберпедагогики как научной отрасли / В. А. Плешаков, Г. А. Сагин // MEDIAОбразование: медиавключенность vs медиаизоляция. Материалы VI Международной научной конференции / Под редакцией А. А. Морозовой. – Челябинск, 2021. – С. 391-397.
6. Розина А. В., Сорокина Д. В. Виды мышления / А. В. Розина, Д. В. Сорокина // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2021. – № 12-6 (80). – С. 76-77.
7. Скаржинская Е. Н., Новоселов М. А., Борисов А. Д. Спортивная педагогика в информационном обществе / Е. Н. Скаржинская, М. А. Новоселов, А. Д. Борисов // Теория и практика физической культуры. – 2013. – № 6. – С. 51-55.
8. Щепотьев А. М., Гребеньков В. С. Киберсборы – новая педагогическая технология / А. М. Щепотьев, В. С. Гребеньков // Электронный научно-публицистический журнал «Номо Cyberus». – 2022. – № 1 (12). – URL: http://journal.homocyberus.ru/Shchepotyev_AM_Grebenkov_VS_1_2022 (дата обращения: 13.09.2022 года).

Original article

NEUROBATICS IS A PEDAGOGICAL TOOL OF PHYSICAL EDUCATION FOR PERSON IN DIGITAL SOCIETY

Kalutskikh E. O.

Abstract. In the context of the formation of an informational (digital) society, we need for new pedagogical tools that purposed for the formation of the cognitive sphere and improve of human thinking. Physical education as a basic tool for working with physicality needs for revision of methodological approaches taking into account the digitalization of society. The article describes the experience of substantiating, developing and implementing neurobatitics as a pedagogical tool for physical education of a personal improvement physical health and improvement of cognitive abilities for effective life in a digital society. The main content of neurobatitics and its prospects of implementation, both in general education and additional education based on digital technologies, are presented.

Key words: neurobatitics, physical education, digitalization of physical education, cognitive abilities, thinking, neuroplasticity of the human brain

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Калущких Е. О. Нейробатика – педагогический инструмент физического воспитания человека цифрового общества / Е. О. Калущких // Электронный научно-публицистический журнал «Номо Cyberus». – 2022. – № 2 (13). – URL: <http://journal.homocyberus.ru/Kalutskikh EO 2 2022>

УДК 378

Педагогические науки

5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Научная статья

**КИБЕРСОЦИАЛИЗАЦИЯ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ
В СРЕДЕ ПРЕБЫВАНИЯ АСПИРАНТА**

Мальшев Владимир Сергеевич – кандидат педагогических наук, начальник отдела аспирантуры Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (Россия, г. Москва)

malysh-f@mail.ru

Аннотация. Информатизация процесса подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре, а также областей профессиональной деятельности их выпускников, сопутствует запросу на эффективную систему воспроизводства научного потенциала страны. Администрирование процесса подготовки аспирантов нуждается в анализе с позиций методологии и технологии образовательного процесса, поскольку одной из ожидаемых целей подготовки аспирантов как кадров высшей квалификации является их профессиональное становление в среде пребывания, в частности социализация в профессиональном сообществе. Выполненное сопоставление универсальных характеристик киберсоциализации, необходимых для проектирования педагогического процесса с параметрами среды аспиранта, позволяет включить киберсоциализацию в качестве частной категории профессионального становления в основанную на средовом подходе модель администрирования программ аспирантуры, реализуемых с применением ИКТ. Результаты исследования выявляют подходы, позволяющие детализировать педагогическую технологию управления процессом профессионального становления аспиранта. Предложены перспективы дальнейшего исследования процесса профессионального становления аспиранта.

Ключевые слова: профессиональное становление аспиранта, киберсоциализация аспиранта, среда пребывания аспиранта, администрирование программ аспирантуры с применением ИКТ, средовой подход

Введение. **Постановка проблемы.** Современное состояние информатизации образования в России характеризуется вниманием научно-педагогического сообщества к проблеме исследования специфики её влияния на результаты образования. Были предприняты успешные попытки преодоления проблемы технократического подхода к применению средств информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) в образовательном процессе. В результате

выявлено, что целесообразность и эффективность интеграции средств ИКТ в образовательный процесс определяются соответствием использования средств ИКТ целям, поставленным педагогом [5], совместно с возможностью воспитания обучающихся потребности в практическом использовании этих технологий [4]. Принципиальным для развития информатизации образования стало преобразование схемы взаимодействия участников образовательного процесса. **В устоявшейся схеме «обучающий – обучающийся – средство обучения» последнее заменяется на ИКТ-ресурс, который становится интерактивным партнёром обоих активных участников образовательного взаимодействия, а обучающий перестаёт быть единственным источником информации с возможностью обратной связи [14, С. 171].** Таким образом, использование информационно-коммуникационных технологий нашло своё применение в ключевых областях образовательного процесса – от организации образовательной деятельности [1] и управления качеством самостоятельной работы обучающихся [16] до проектирования индивидуального маршрута [13] и создания средств образовательной деятельности [4].

С точки зрения достижения результатов профессионального образования, важен процесс профессионального становления обучающегося. Составной частью профессионального становления как проблемы личностного и социального развития будущего специалиста является социализация в профессиональном сообществе [6, С. 6]. Универсальные характеристики процесса социализации, необходимые при проектировании педагогического процесса, раскрыты и описаны А. В. Мудриком [10, С. 47]. **Социализация человека, опосредованная средствами ИКТ, рассматривает связанную с этим специфику вопросов социализации и воспитания и характеризуется сформулированным В. А. Плешаковым понятием киберсоциализации.** Киберсоциализация – это *«социализация личности в киберпространстве – процесс качественных изменений структуры самосознания личности и потребностно-мотивационной сферы индивидуума, происходящей под влиянием и в результате использования человеком современных информационно-коммуникационных, цифровых и компьютерных технологий в контексте усвоения и воспроизводства им культуры в рамках персональной жизнедеятельности»* [12, С. 24]. А. В. Мудрик отмечает, что освоение и воспроизводство индивидуумом культуры в рамках персональной жизнедеятельности, как неотъемлемая часть процесса социализации человека, происходит *«во взаимодействии человека со стихийными, относительно направляемыми и целенаправленно создаваемыми условиями жизни»* [10, С. 31]. Присутствие стихийности в процессе профессионального становления является ключевым для технологии профессионального образования.

Объект настоящего исследования – процесс управления подготовкой аспиранта с применением ИКТ – характеризуется нелинейностью зависимости прилагаемых управленческих усилий и достигаемых результатов освоения программы [7]. Нелинейность заключается в том, что предписанность действий по администрированию учебного процесса (планирование, организация, распоряжение, координация и контроль) отражается на результате освоения программы не прямым образом, а опосредуется тремя педагогическими условиями: а) вариативности, б) вероятности и в) социального определения среды обучающегося в аспирантуре. Названные педагогические условия учитывают динамику образовательного процесса, которая остаётся не охваченной набором управленческих действий.

Из сказанного выше следует, что проектировать условия и средства достижения результата освоения программы аспирантуры необходимо с учётом параметров среды аспиранта (Ю. С. Мануйлов) и в ней (в среде) задать алгоритм пребывания обучающегося в качестве организации учебной и научно-исследовательской деятельности. Параметры среды пребывания аспиранта соответствуют названным педагогическим условиям вариативности, вероятности и социального определения:

– **параметр возможного** [9, С. 77] – ресурсный набор возможностей, необходимых для осуществления образовательной деятельности;

– **параметр вероятного** [там же] – стихийные и относительно направляемые условия, создающие вероятность целесообразного использования ресурсного набора возможностей;

– **параметр достоверного** [3, С. 41] – социальное окружение, которое обеспечивает контакты, необходимые для успешного решения задач, стоящих перед аспирантом. Параметр достоверного раскрывает педагогическую важность профессиональной социализации, о которой мы сказали выше.

Таким образом, **киберсоциализация в контексте настоящего исследования понимается как составляющая профессионального становления аспиранта в условиях информатизации процесса освоения программы подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре.**

Для описания технологии киберсоциализации аспиранта как составной части профессионального становления в среде его (аспиранта) пребывания мы будем оперировать понятийным аппаратом теорий киберсоциализации (В. А. Плешаков) [12] человека, социализации (А. В. Мудрик) [10] человека и средового подхода в воспитании (Ю. С. Мануйлов, Е. В. Боровская и др.) [2; 9]. Особенности методологии средового подхода в целях администрирования программ подготовки научных и научно-педагогических кадров с применением ИКТ были рассмотрены и опубликованы нами ранее [7; 8]. Модель администрирования программ аспирантуры на основе ИКТ подробно описана [7, С. 159] и апробирована с участием **более 150 аспирантов Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (ПСТГУ)** [7, С. 16]. Говоря об агентах киберсоциализации в настоящем исследовании, **мы рассматриваем только агентов первого порядка – «людей, с которыми человек взаимодействует посредством киберпространства, пользуясь его ресурсами»** [12, С. 121].

Изучение роли ИКТ в реализации программ подготовки аспирантов, специфики и спецификации системы средств ИКТ проводилось нами ранее [16]. В результате сравнения отечественного и зарубежного опытов применения ИКТ на программах аспирантуры, описанного в научной литературе, мы получили предварительную систематизацию рамок, принципов и алгоритмов применения ИКТ в аспирантуре. Полученные теоретические результаты были сопоставлены с эмпирическими данными исследования опыта применения ИКТ на программах аспирантуры в отечественных вузах: данные анкетирования профессорско-преподавательского состава и аспирантов ПСТГУ (общая выборка 40 человек), были обобщены при проведении полуформализованных интервью с 10 экспертами из разных вузов 8 городов России.

Исследовательская часть.

Ключевой методологической проблемой проектирования технологии киберсоциализации аспиранта в контексте решения задачи его профессионального

становления является определение принципа упорядочивания мега-, макро-, мезо- и микрофакторов киберсоциализации; стихийных, относительно направляемых и целенаправленно создаваемых условий киберсоциализации; а также настоящих и виртуальных агентов киберсоциализации.

Применение модели администрирования программ подготовки аспирантов с применением ИКТ [7, С. 152] (рис. 1) позволяет учесть универсальные характеристики процесса социализации в проектировании педагогического процесса, нацеленного на профессиональное становление аспиранта.

Модель предполагает поэтапную реализацию, направленную на качественное изменение компонентов профессиональной компетентности обучающегося. Результатом администрирования представляется организация эффективного взаимодействия аспиранта со средой его пребывания.

Планируемым педагогическим (на уровне личности) результатом здесь является формирование определённого образа жизни [2], представляемого в качестве устоявшегося набора специализированных способов взаимодействия, позволяющего аспиранту эффективно (в качестве условия и средства) использовать возможности среды в процессе своего профессионального становления.

Таким образом, **связывая модель администрирования программ подготовки аспирантов с применением ИКТ, основанную на средовом подходе, и универсальные характеристики киберсоциализации, мы выделяем три основных направления технологии организации педагогического процесса:**

- факторы киберсоциализации и целенаправленно создаваемые условия мы рассматриваем как параметр возможной среды пребывания аспиранта;
- стихийные и относительно направляемые условия киберсоциализации рассматриваются как параметр вероятной среды пребывания аспиранта;
- агенты киберсоциализации рассматриваются в качестве параметра достоверной среды пребывания аспиранта.

Мегафактор киберсоциализации, которым является киберпространство в целом, включающее в себя Интернет, WWW («всемирную паутину») и мобильную связь, является общим для всех трёх этапов администрирования, поскольку он является «пространством функционирования информационного общества» [12, С. 49], то есть определяющей категорией для самого существования процесса информатизации образования.

Первый этап (I) администрирования – этап связи – направлен на установление связи аспиранта со средой пребывания, на восприятие аспирантом значений среды. Ролью средств ИКТ на данном этапе является формирование инструментария по направлению взаимодействия к упорядочиванию учебной и научно-исследовательской деятельности аспиранта, поиска средств и форм целесообразной коммуникации со средой пребывания. Возможностями среды в этих целях выступают условно сгруппированные информационно-познавательные и проектировочно-исследовательские ресурсные ниши, которые и будут являться *факторами* киберсоциализации на I-м этапе администрирования. К *макрофакторам* относятся информационно-библиотечные ресурсы, открытые учебные курсы, находящиеся в Интернете в свободном доступе, научные конференции и научно-исследовательские мероприятия регионального и выше масштаба, организованные в дистанционном формате в Сети. К *мезофакторам*

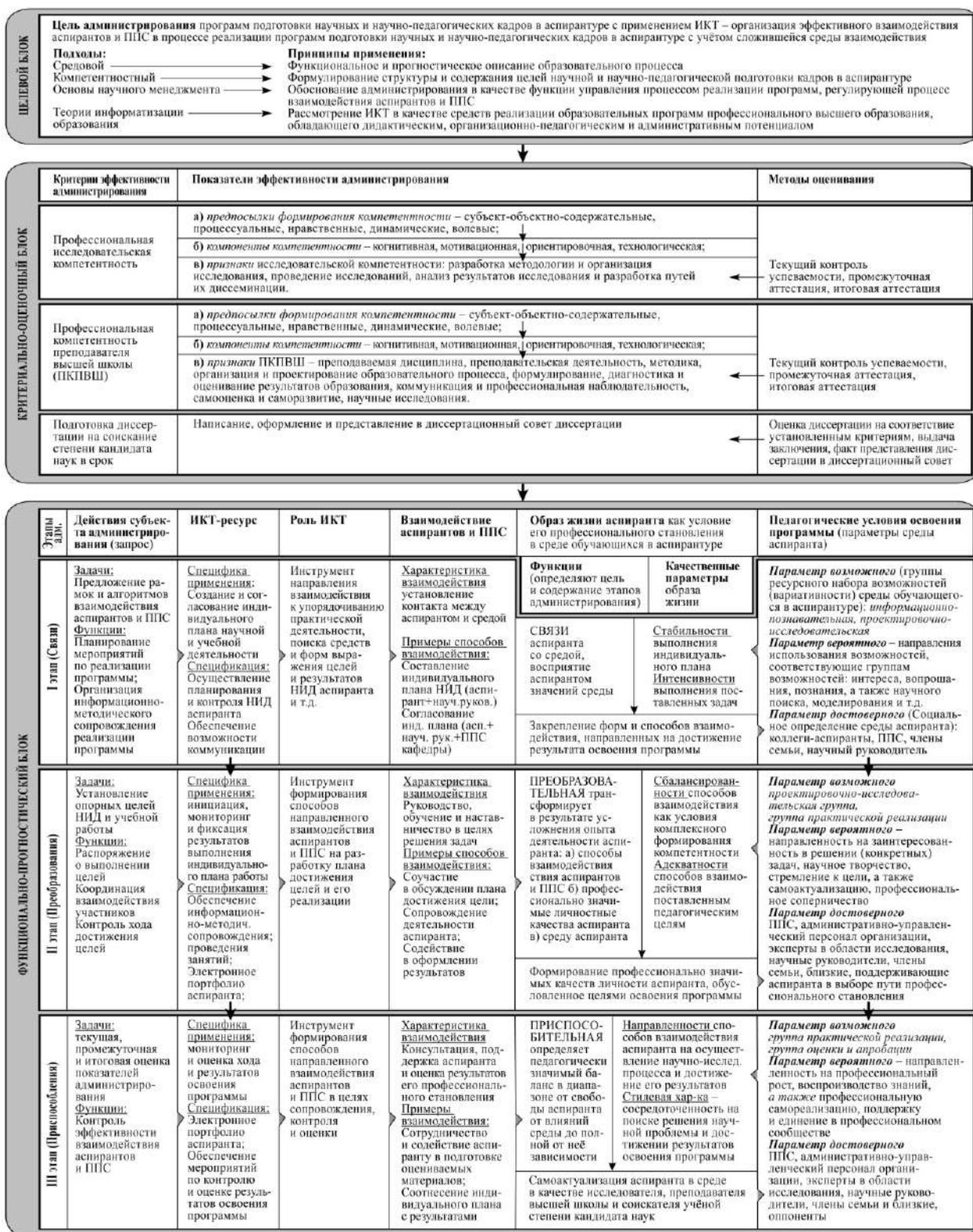

Рисунок 1. Модель администрирования программ подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре на основе ИКТ [7, С. 152]

целесообразно отнести проектные группы, экспериментально-педагогические площадки, научно-исследовательские семинары лабораторий и научных школ, организованные в Интернете в очном или заочном (асинхронном) формате. К микрофакторам относится набор индивидуальных средств ИКТ аспиранта – инструменты и программное обеспечение, используемое для планирования, создания электронного портфолио

или отчётности, реализации научных исследований и научно-исследовательской деятельности, коммуникации с научным руководителем и коллегами и т. д. В целом, параметр возможного среды пребывания аспиранта на этапе связи должен обеспечить наличие ресурсов для совместных действий аспиранта и научного руководителя по определению и обобщению стратегии и тактики научного исследования.

К *относительно направляемым и стихийным* условиям киберсоциализации на I-м этапе (установления связи аспиранта со средой пребывания) администрирования отнесём стихии интереса, творческого и научного поиска, моделирования (планирования) и т. д.

Агентами киберсоциализации на I-м этапе администрирования являются люди, с которыми аспирант взаимодействует в рамках факторов киберсоциализации I-го этапа, выполняя задачи по освоению программы аспирантуры. К *настоящим агентам* киберсоциализации отнесём научного руководителя аспиранта, преподавателей, коллег-аспирантов и т. д., то есть тех, с кем аспирант взаимодействует, как лично, так и посредством ИКТ. Как следует из сказанного выше, к настоящим агентам относятся контакты в рамках мезо- и микрофакторов. *Виртуальными агентами* киберсоциализации являются люди, с которыми аспирант имеет только виртуальный контакт, как правило, это происходит в рамках макрофакторов (участники онлайн-конференций, учебных занятий).

Второй (II) этап администрирования программ подготовки аспирантов с применением ИКТ называется этапом преобразования. Одной из целей данного этапа является усвоение информации и значений, воспринимаемых аспирантом из среды пребывания до уровня применения их в ходе выполнения собственных действий по освоению образовательной программы. На данном этапе в ходе и в результате усложнения опыта деятельности аспиранта [11] формируются способы взаимодействия аспиранта со средой, профессионально значимые качества личности (компоненты профессиональной компетентности), и, как следствие, целесообразно усложняется (преобразуется) среда пребывания аспиранта. Роль средств ИКТ состоит в составлении инструментария, формирующего способы взаимодействия аспирантов с профессорско-преподавательским составом, направленные на разработку индивидуального плана действий и его реализацию, поиска средств и форм выражения её результатов. **Фокусом использования средств ИКТ становится задача по обеспечению условий для научно-исследовательской работы аспиранта и творческого выражения её результатов.** Возможности среды пребывания на этапе преобразования условно-тематически группируются в проектно-исследовательские ресурсные ниши и ниши практической реализации. К *макрофакторам* киберсоциализации также целесообразно отнести научные конференции и научно-исследовательские мероприятия регионального и выше масштабов, но уже в контексте выполнения индивидуального плана научной работы и с учётом принятой стратегии и тактики научного исследования, определённых на этапе связи. К *мезофакторам* добавляются характерные для индивидуального уровня научной работы ресурсы, обеспечивающие коммуникацию с экспертами в области исследования и (или) участниками исследования – в реальном времени (видеозвонки, IP-телефония) и асинхронную (мессенджеры, форумы, опросники, файлообменники и т. д.). *Микрофакторы* дополняются электронным портфолио аспиранта, позволяющим систематизировать и выразить результаты научной работы.

Среди *относительно направляемых и стихийный* условий киберсоциализации на II-м этапе выделим стихии научного поиска, профессионального соперничества, преодоления, труда, позволяющие использовать возможности среды с наибольшей вероятностью достижения поставленной цели.

К числу *агентов киберсоциализации*, как *настоящих*, так и *виртуальных*, добавляются эксперты, оппоненты, члены исследовательской группы, соучастники научно-исследовательских семинаров, участники социологических опросов, педагогических экспериментов – представители того круга контактов, взаимодействие с которыми необходимо для непосредственного осуществления научно-исследовательской работы в рамках индивидуального плана.

Третий (III) этап администрирования называется этапом приспособления и предназначен для формирования педагогически значимого баланса между свободой аспиранта от влияний на него среды пребывания, до полной от неё зависимости. На этапе приспособления происходит самоактуализация аспиранта в среде пребывания в качестве исследователя, соискателя учёной степени. Средства ИКТ на этапе приспособления применяются в качестве инструментов создания способов направленного взаимодействия аспирантов и профессорско-преподавательского состава, а также представителей научного сообщества, в целях сопровождения (консультирование, поддержка) аспиранта, контроля и оценки результатов научной работы. Параметр возможной среды на III-м этапе администрирования составляют ресурсные ниши практической реализации, оценки и апробации. К *макрофакторам* киберсоциализации относятся региональные и всероссийские площадки, функционирующие в Интернете и позволяющие представить и оценить (обсудить) результаты научной работы: научные конференции, научные фонды, крупные научные журналы (издательства). К *мезофакторам* относятся ИКТ-ресурсы, позволяющие взаимодействовать с кафедрами, научными школами, лабораториями, экспертным сообществом; проектными группами; на производстве – то есть с сообществом, компетентным провести оценку результатов научной работы аспиранта и соответствие его профессиональной квалификации нормам сообщества. *Микрофакторами* являются индивидуальные инструменты, используемые для представления результатов работы: электронное портфолио; электронные личные кабинеты в журналах, конференциях; инструменты диссеминации результатов научных исследований, личные (видео-, аудио-, письменные) каналы связи и т. д.

К *относительно направляемым и стихийным* условиям киберсоциализации на этапе приспособления относятся стихии самоутверждения, самоактуализации, самоизменения, профессиональной самореализации и признания, единения, поддержки, взаимопомощи.

К числу *агентов киберсоциализации* относятся представители научного сообщества, *настоящими* являются сотрудники кафедр, проектных групп, члены диссертационных советов и т. д., *виртуальными* – рецензенты в журналах, фондах, иные представители независимой заочной экспертизы.

В контексте исследования технологии процесса управления подготовкой аспиранта с применением ИКТ, важно подчеркнуть функциональное значение описанных факторов киберсоциализации. Для управления киберсоциализацией аспиранта как составной частью его профессионального становления, на уровне макро- и мезофакторов важен состав системы средств ИКТ на базе образовательной

организации [7, С. 147], который обеспечивал бы следующий функционал [17; 18; 19; 20; 21]:

- администрирование образовательного процесса;
- проведение занятий, осуществление планирования и контроля научно-исследовательской деятельности аспиранта;
- широкие возможности обеспечения коммуникации;
- научно-техническое обеспечение;
- возможность коллективного редактирования текстов;
- календарь и напоминания;
- базы конференций, журналов, библиотек, научных поисковых систем;
- электронное портфолио.

Минимальный функциональный набор средств ИКТ, который отвечал бы индивидуальным потребностям аспиранта [7, С. 147] в киберсоциализации в профессиональном сообществе, включает: библиотечный ресурс в зависимости от специфики научного исследования, набор инструментов поиска и обработки информации, средства и способы коммуникации с научным сообществом, электронное портфолио.

Заключение.

В результате исследования методологических и технологических основ процесса профессионального становления аспиранта в части его социализации в профессиональном сообществе были предложены направления по совмещению **универсальных характеристик процесса киберсоциализации, применяемых в проектировании педагогического процесса с этапами администрирования программы подготовки аспирантов с применением ИКТ, основанного на средовом подходе. Предложенные направления заключаются в том, что:**

- **факторы киберсоциализации и целенаправленно создаваемые условия рассматриваются как параметр возможной среды пребывания аспиранта;**
- **стихийные и относительно направляемые условия киберсоциализации рассматриваются в качестве параметра вероятной среды пребывания аспиранта;**
- **агенты киберсоциализации рассматриваются в качестве параметра достоверной среды пребывания аспиранта.**

В методологическом отношении проведённое исследование позволяет детализировать технологию управления процессом самоактуализации (профессионального становления) аспиранта при использовании ИКТ в реализации программ подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре. Выделенные направления соотнесения универсальных характеристик киберсоциализации (факторы, относительно направляемые и стихийные условия, агенты киберсоциализации) и параметров среды пребывания аспиранта (параметры возможной, вероятной и достоверной) позволяют **включить киберсоциализацию в поэтапный процесс администрирования программы аспирантуры с применением ИКТ.**

В практическом отношении проведённый анализ позволяет **определить функционал системы средств ИКТ на базе образовательной организации, необходимый для администрирования процесса киберсоциализации как составной части профессионального становления аспиранта в среде его пребывания.**

Результаты настоящего исследования создают предпосылки к формулированию гипотезы о целесообразности и эффективности применения киберсоциализации в качестве составной части технологии процесса профессионального становления в среде пребывания аспиранта и её дальнейшей опытно-экспериментальной проверке.

Список источников

1. *Атанасян С. Л.* Формирование информационной образовательной среды педагогического вуза: диссертация ... доктора педагогических наук (13.00.02) / С. Л. Атанасян. – М., 2009. – 498 с.
2. *Боровская Е. В.* Образ жизни школьника как условие становления его личности: диссертация ... кандидата педагогических наук (13.00.01) / Е. В. Боровская. – Нижний Новгород, 2009. – 192 с.
3. *Волкова Л. В.* Создание образовательной среды: вопросы, ответы, снова вопросы...: монография / Л. В. Волкова. – Пермь: ПГГПУ, 2019. – 196 с.
4. *Гриншкун В. В.* Развитие интегративных подходов к созданию средств информатизации образования: диссертация ... доктора педагогических наук (13.00.02) / В. В. Гриншкун. – М., 2004. – 554 с.
5. *Захарова И. Г.* Формирование информационной образовательной среды высшего учебного заведения: диссертация ... доктора педагогических наук (13.00.01) / И. Г. Захарова. – Тюмень, 2003. – 399 с.
6. *Криса В. Б.* Профессиональное становление: понятие, позиции / В. Б. Криса // ОНВ. 2008. № 4 (69). [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnoe-stanovlenie-ponyatie-pozitsii> (дата обращения: 24.09.2022).
7. *Мальшев В. С.* Администрирование программ подготовки научных и научно-педагогических кадров с применением информационно-коммуникационных технологий: диссертация ... кандидата педагогических наук (5.8.7.) / В. С. Мальшев. – М., 2022. – 251 с.
8. *Мальшев В. С.* Функционально-прогностическая модель среды обучающихся в аспирантуре как средство научной и научно-педагогической подготовки кадров высшей квалификации / В. С. Мальшев // Сибирский педагогический журнал. – 2021. – № 1. – С. 43-53.
9. *Мануйлов Ю. С.* Средовой подход в воспитании / Ю. С. Мануйлов. – 2-е изд., перераб. – М., Н. Новгород: ун-т Рос. акад. образования, 2002. – 155 с.
10. *Мудрик А. В.* Социализация человека: учебное пособие / А. В. Мудрик. – 3-е изд., испр. и доп. – М., Воронеж: Изд-во Московского психолого-социального ин-та; Изд-во НПО «МОДЭК», 2011. – 623 с.
11. *Писарева С. А.* Проблемы содержания подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре современных университетов / С. А. Писарева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2013. – № 158. – С. 124-135.
12. *Плешаков В. А.* Теория киберсоциализации человека: монография / В. А. Плешаков. – М.: Номо Cyberus, 2011. – 400 с.
13. *Полупан К. Л.* Концептуальные основы проектирования индивидуального образовательного маршрута студента в цифровой образовательной среде университета:

диссертация ... доктора педагогических наук (13.00.01) / К. Л. Полупан. – Калининград, 2021. – 458 с.

14. Роберт И. В. Теория и методика информатизации образования: психолого-педагогический и технологический аспекты: информатизация образования / И. В. Роберт. – М.: Бином. Лаб. знаний, 2014. – 398 с.

15. Склярова Т. В., Мальшев В. С. Специфика подготовки кадров высшей квалификации в аспирантуре с применением средств информационно-коммуникационных технологий в России и за рубежом / Т. В. Склярова, В. С. Мальшев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2021. – Т. 18. – № 1. – С. 153–173.

16. Стрекалова Н. Б. Управление качеством самостоятельной работы студентов в открытой информационно-образовательной среде: диссертация ... доктора педагогических наук: 13.00.08 / Н. Б. Стрекалова. – Самара, 2017. – 588 с.

17. Berry S. Building Community in Online Doctoral Classrooms: Instructor Practices that Support Community // Online Learning Journal. – 2017. [Electronic resource] – URL: <https://olj.onlinelearningconsortium.org/index.php/olj/article/view/875> (дата обращения: 30.07.2020). <https://doi.org/10.24059/olj.v21i2.875>

18. Graham D. Redeploying the Transnational Framework for e-Learning Technologies as a Tool for Evaluation / D. Graham // E-Learning and Digital Media. – 2013. – Vol. 10. – № 1. – p. 40-52.

19. Hernandez C. R., Leon M. I., Giraud B. Y. J. Didactic strategy for the interactive learning in online environment in the postgraduate degree / C. R Hernandez, M. I. Leon., B. Y. J Giraud // Revista Conrado. – 2018. – Vol. 14. № 63. – p. 35-42.

20. Tambouris E., Zotou M., Tarabanis K. Towards designing cognitively-enriched project-oriented courses within a blended problem-based learning context / E. Tambouris, M. Zotou, K. Tarabanis // Education and Information Technologies. – 2014. – Vol. 19. – № 1. – p. 61-86.

21. Varela-Candamio L., Morollón F. R., García-Álvarez M. T. Designing Documentary Videos in Online Courses / L. Varela-Candamio, F. R. Morollón, M. T. García-Álvarez // Trends and Advances in Information Systems and Technologies: Advances in Intelligent Systems and Computing / eds. Á. Rocha [et al.]. – Cham: Springer International Publishing, 2018. – p. 1287-1295.

Original article

CYBERSOCIALIZATION AS A COMPONENT OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT IN THE ENVIRONMENT OF A POSTGRADUATE STUDENT'S STAY

Malyshev V. S.

Abstract. Informatization of the process of training scientific and scientific-pedagogical personnel in graduate school, as well as the field of professional activity of their graduates accompanies the request for an effective system of reproduction of the scientific potential

of the country. The administration of the postgraduate training process needs to be analyzed from the standpoint of the methodology and technology of the educational process, since one of the expected goals of training graduate students as highly qualified personnel is their professional development in the environment of residence, in particular socialization in the professional community. The comparison of the universal characteristics of cybersocialization necessary for the design of the pedagogical process with the parameters of the postgraduate student's stay environment makes it possible to include cybersocialization as a private category of professional development in the model of administration of postgraduate programs implemented with the use of ICT, based on the environmental approach. The results of the study reveal approaches that allow to detail the pedagogical technology of managing the process of professional development of a graduate student, as well as form a framework for determining the necessary functionality of the ICT systems of an educational organization. The prospects of further research of the process of professional formation of a graduate student are proposed.

Key words: professional development of a postgraduate student, cybersocialization of a postgraduate student, the environment of a postgraduate student's stay, administration of postgraduate programs using ICT, environmental approach

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Малышев В. С. Киберсоциализация как составляющая профессионального становления в среде пребывания аспиранта / В. С. Малышев // *Электронный научно-публицистический журнал «Homo Cyberus».* – 2022. – № 2 (13). [Электронный ресурс] – URL: [http://journal.homocyberus.ru/Malyshev VS 2 2022](http://journal.homocyberus.ru/Malyshev_VS_2_2022)

УДК 37.013.42

Педагогические науки

5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания
(по областям и уровням образования)

Научная статья

**ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ ГРАМОТНОСТИ
ЛЮДЕЙ ТРЕТЬЕГО ВОЗРАСТА
НА ОСНОВЕ КУРСА-ТРАНСФОРМЕРА**

Грохотова Екатерина Вячеславовна – заведующий сектором научно-исследовательской работы студентов, преподаватель кафедры «Государственное и муниципальное управление» Сибирского государственного университета путей сообщения (Россия, г. Новосибирск)

nev@ro.ru

Аннотация. В статье выявляются дефициты существующей системы формирования цифровой грамотности пожилого населения страны с опорой на их поведенческие особенности, претензии и реальные потребности к социально-культурной деятельности. Рассматриваются особенности современных пожилых людей, позволяющие кластеризовать их, выделить четыре группы по их потребностям и возможностям к уровню цифровой грамотности и особенностям обучения: ИКТ-ориентированные, интуитивно-развитые, мотивированные с низкой ИКТ-подготовкой, слабо-мотивированные. Обосновывается необходимость персонифицированной модели формирования цифровой грамотности, с учётом личностных предпочтений слушателей.

Ключевые слова: люди третьего возраста, пожилые люди, цифровая грамотность, курс-трансформер, андрагогика, информационное общество

Современная система дополнительного образования людей третьего возраста в области цифровой грамотности в настоящее время весьма устарела и нуждается в модернизации. Трансформация потребностей данной категории людей в новых знаниях вызвана бурными темпами развития цифровизации, роста спектра электронных услуг и расширением возможностей, связанных с применением информационно-коммуникационных технологий. С переходом к цифровизации государственной политикой были заданы фронтиры, определяющие потребность в формировании цифровых навыков граждан и необходимость приспособления к новому укладу жизни, в том числе, у пожилых людей, тем самым определив, каким должен быть современный курс цифровой грамотности для людей третьего возраста.

Важными работами, в которых рассматривается понятие «цифровая грамотность», являются исследования ЮНЕСКО, ООН, аналитического центра «Национальное агентство финансовых исследований», исследования М. С. Добряковой, И. Д. Фрумина, В. И. Токтаровой, О. В. Ребко. Данные работы послужили основой для определения содержания понятия «цифровая грамотность» и уточнения его в отношении людей третьего возраста. На основе анализа научной литературы, посвящённой теме исследования, уточнена **сущность цифровой грамотности, заключающаяся в наборе знаний, навыков и установок, позволяющему человеку эффективно и безопасно решать различные задачи в цифровой среде с соблюдением этических норм и авторских прав для участия в экономической и социальной жизни.**

В результате опроса на выявление потребностей пожилых людей к содержанию курса цифровой грамотности, результаты которого приведены в статье «Personalizing Older People Training in Modern Technologies for Successful Life in Smart Society» [1], было выявлено, что для **пожилого поколения цифровая грамотность является не просто набором умений решать бытовые задачи с использованием ИКТ, но и способом самореализации, понимания своей значимости, открытия для себя новых горизонтов и свобод.** Однако в силу различий своих возможностей и степени вовлечённости в информационные процессы общества люди третьего возраста предъявляют различные запросы.

Таким образом, возникает необходимость пересмотреть способы и средства реализации дополнительной подготовки людей старшего возраста в области цифровой грамотности для успешной жизни в информационном обществе. Содержание таких образовательных программ должно строиться по модульному принципу с использованием технологий микрообучения. На основе этого можно составлять индивидуальные образовательные маршруты. При этом для **пожилых людей важно обеспечить комфортную психологическую среду, возможность использовать подход BYOD (работа на своём устройстве) и заранее предусмотреть события по типу «митапов», создающих эффект ситуаций успеха и продвижения в области современных технологий.**

Необходимо адаптировать программы обучения, исходя из реальных запросов и ожиданий, а не с позиции реализации универсальных образовательных программ по принципу «всё для всех». **Содержание программ цифровой подготовки людей третьего возраста должно постоянно обновляться в соответствии с появлением и внедрением новых технологий в жизнь людей, определяющие новые запросы в решении практических задач.** Образовательный процесс должен строиться не только с учётом персональных запросов, но и индивидуальных возможностей. Это позволит обеспечить ключевые принципы образования: гибкость, вариативность, адаптивность и технологичность.

Проанализировав и обобщив опыт в области поведенческих особенностей пожилых людей в цифровой среде, а также специфики обучения данной категории обучающихся, для **разработки курса по формированию цифровой грамотности необходимо разработать соответствующую комплексную программу с учётом следующих критериев: когнитивных способностей, мотивации, цифровых навыков и практических запросов людей третьего возраста к цифровой деятельности.**

В свою очередь данные критерии позволяют **распределить пожилых людей на четыре группы слушателей, в зависимости от проявления того или иного критерия**

в большей степени: **ИКТ-ориентированные, интуитивно-развитые, мотивированные с низкой ИКТ-подготовкой, слабо-мотивированные.** Далее, на основе выделенных групп и критериев кластеризации пожилых слушателей, по итогу входной диагностики, **определяются маршруты и средства обучения, исходя из их потребности к уровню цифровой грамотности.**

Отбор содержания курса выполнен на основе опроса людей третьего возраста, при этом для слабых слушателей на первом этапе предлагается работа с тренажёрами с дальнейшим наращением сложности задач, сильным – самостоятельное выполнение практических работ. Такой подход позволит **подготовить обучающихся к дальнейшему самообучению дома, самостоятельному поиску ответов на свои вопросы в сети Интернет и снятию неуверенности в отношении цифровых технологий.** При этом необходимо учесть, что содержание учебного материала для каждой из выявленных четырёх групп будет иметь различия, исходя из их когнитивных способностей, уровню мотивации, цифровых навыков и практических запросов к цифровой деятельности.

В основу формирования цифровой грамотности пожилых людей легли подходы, предложенные в таких науках о взрослых, как андрагогика, акмеология, педагогика и геронтология. Принципы андрагогико-акмеологического подхода в синтезе с геронтологией и учёт поведенческих особенностей людей третьего возраста в отношении ИКТ позволяют определить для них **основные 10 принципов обучения [2]:**

- **принцип признания ведущей роли обучающегося и осознанного моделирования своего процесса обучения;**
- **принцип интеллектуальной энергонасыщенности среды образования, а именно построение процесса обучения через разделение материала на небольшие «порции» (микрообучение);**
- **принцип рефлексивно-ценностного отношения к профессиональному опыту обучающегося взрослого человека (частое повторение информации);**
- **принцип подкрепления устного обучения аудиовизуальными материалами, письменными материалами и практикой (принцип воспитания и развития, принцип наглядности, принцип связи обучения с жизнью);**
- **использование аналогий и примеров для иллюстрации абстрактной информации;**
- **принцип создания максимально комфортной психологической среды, подразумевающей многократные ситуации успеха (принцип учёта физических, психологических, возрастных и гендерных особенностей обучающихся);**
- **принцип приоритетности саморазвития в самореализации;**
- **принцип системности в обучении (принцип систематичности и последовательности обучения);**
- **принцип формирования новых образовательных потребностей и построения новых образовательных маршрутов;**
- **принцип социально-психолого-педагогического резонанса взаимостимулирующих процессов учения и обучения в системе субъект-субъектных отношений.**

Связующим звеном в симбиозе этих наук является решение конкретных педагогических задач при подготовке взрослых людей третьего возраста посредством применения традиционных и инновационных средств обучения.

Выделенные характеристики групп позволяют построить дифференцированную модель обучения по инвариантной части цифровой грамотности для каждой группы. **Инвариантная часть каждого маршрута обучения может дополняться индивидуально в соответствии с персональными запросами и интересами.** Персонализированность курса можно обеспечить за счёт возможности учёта в вариативной части индивидуальных возможностей каждого слушателя, а также запросов, не совпадающих с маршрутной картой.

Так в работе с пожилыми людьми по формированию цифровой грамотности лежит методический **приём-триггер, заключающийся в обучении через провокацию,** посредством применения принципа перевернутого учебника. Применение принципа перевернутого учебника позволяет создать условия, в которых слушатели курса сами ощущают нехватку знаний, которые можно получить в процессе обучения. Целесообразность построения курса по принципу «перевернутого учебника» – от практики к теории, от вопроса к ответу, – где материал представлен в микроблоках с элементами циклического возвращения к изученному, обусловлена запросами пожилых людей на решение «некрупных» задач.

Также в процессе формирования лежит **методический приём «реинвентинг»**, предложенный М. А. Орловым и применяемый в обучении ТРИЗ [3]. Этот методический приём стимулирует ассоциативное мышление обучающихся, обеспечивая надежную эмоциональную акцептацию и последующее восприятие теории. Интуиция сама связывает их уже имеющиеся знания и опыт с ключевыми концептами теории.

Таким образом, для организации практической и самостоятельной работы пожилых людей создан **онлайн-курс-трансформер на платформе Moodle, позволяющий осуществлять непрерывную доступную поддержку, как в период, так и по завершению обучения.** Отметим, что курс обучения старшего поколения цифровой грамотности должен содержать несколько циклов: компьютерные технологии, интернет-технологии, мобильные технологии, электронное государство и информационная безопасность. Учитывая, что пожилым людям требуется больше времени для приобретения знаний, они совершают больше ошибок и нуждаются в большей поддержке, методы обучения должны быть нацелены на эти проблемы, а инструкции должны быть ориентированы на задачи, вовлекая учащихся старшего возраста с использованием интерактивных методов обучения [4, 5, 6]. В соответствии с целями, способностями и опытом пожилых людей требуются подходящие системы обучения и поддержки, чтобы уменьшить беспокойство по поводу использования компьютеров и стимулировать мотивацию, особенно на начальных этапах обучения [4, 5, 6].

Предлагаемый **курс-трансформер по формированию цифровой грамотности состоит из 10 модулей, общий объём которого для каждой группы рассчитан на 14 аудиторных занятий по 2 академических часа.** Каждая тема разбита на множество вопросов, отвечая на которые у обучающихся происходит освоение и осмысление изучаемого материала. Преподаватель выступает в роли наставника, корректируя ответы слушателей на данные вопросы. Выполнение заданий слушатели осуществляют самостоятельно, исходя из своих потребностей и уровня базовых умений (определяется на основе входной диагностики). Участие педагога сведено к минимуму и заключается в выполнении роли консультанта.

По итогу каждого занятия рекомендуется проводить тестирование для определения уровня сформированности цифровых навыков, включающее вопросы, посвящённые не только изученному материалу в рамках конкретного занятия, но и вопросы на ранее изученные смежные темы, что позволяет слушателям курса судить о своём прогрессе. В случае, если слушатель не справился с образовательной задачей по теме, он переходит к повторному освоению материала, рекомендованного преподавателем.

Для оценивания уровня сформированности цифровой грамотности респондентов использовалась методика «Цифровой гражданин», разработанная специалистами Национального агентства финансовых исследований [7], и адаптированная под способность пожилых людей концентрировать внимание, определяющая время продуктивной работы.

Выводы. Таким образом, можно констатировать, что применение стратегии «перевёрнутого» обучения пожилых людей с использованием онлайн-курса, построенного по принципу вопросно-задачного подхода. В связи с тем, что обучаемые третьего возраста обращаются на курсы цифровой грамотности с проблемами решения конкретных «некрупных» задач, целесообразно строить курс по принципу «перевёрнутого учебника» – от практики к теории, от вопроса к ответу, где материал представлен в микроблоках с элементами циклического возвращения к изученному [8, 9, 10, 11]. Применение принципа «перевёрнутого учебника» позволяет создавать условия, в которых слушатели курса сами ощущают нехватку знаний, которые можно получить в процессе обучения. Самостоятельная работа в онлайн-курсе, где преподаватель выступает в роли консультанта, позволяет подготовить обучаемых третьего возраста к дальнейшему самообразованию и снятию неуверенности в отношении цифровых технологий.

Дальнейшее развитие исследования возможно в области изучения готовности обучающихся третьего возраста, принимавших участие в эксперименте, к самообразованию в цифровой среде.

Список источников

1. Daria A. Barkhatova, Marina A. Bitner, Ekaterina V. Grohotova, Pavel S. Lomasko, Anna L. Simonova Personalizing Older People Training in Modern Technologies for Successful Life in Smart Society // Smart Education and e-Learning. – 2021. – pp. 51-62.
2. Shalashova M. M., Smirnova S. V. Moscow Silver University: Features of Training in The Third Age. Education through life: Continuous Education for Sustainable Development. – 2019. – p. 338-341.
3. Орлов М. А. Основы классической ТРИЗ. Практическое руководство для изобретательного мышления. – 2-е изд., испр. и доп. / М. А. Орлов – М.: СОЛОН-ПРЕСС. 2006. – 432 с.
4. Белов С. В. Особенности развития информационной компетентности у людей пожилого возраста / С. В. Белов // Педагогическое образование в России. – 2014. – № 9. – С. 170-172.
5. Белов С. В. Формирование информационно-медийной грамотности у людей третьего возраста: автореф. дис. ... канд. пед. наук (13.00.01). / С. В. Белов – М., 2018. – 24 с.

6. Грохотова Е. В. Обучение основам компьютерной грамотности людей третьего возраста: проблемы и пути решения / Е. В. Грохотова // Вестник СГУПС: гуманитарные исследования. – 2018. – № 2 (4). – С. 42-48

7. Цифровой гражданин [Электронный ресурс]. – URL: <https://it-gramota.ru> (дата обращения: 29.03.2022).

8. Грохотова Е. В., Бархатова Д. А. Современный курс компьютерной грамотности с точки зрения нового поколения людей третьего возраста / Е. В. Грохотова, Д. А. Бархатова // Открытое образование. – 2021. – Т. 25. – № 6. – С. 4-12.

9. Грохотова Е. В. Способы формирования информационной культуры пожилых людей / Е. В. Грохотова // Педагогическая информатика. – 2020. – № 1. – С. 129-135.

10. Грохотова Е. В. Критерии оценки сформированности уровня информационной культуры людей третьего возраста / Е. В. Грохотова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2020. – Т. 9. – № 1 (30). – С. 81-83.

11. Грохотова Е. В. Сложности образования людей третьего возраста в России и за рубежом / Е. В. Грохотова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2019. – Т. 8. – № 1 (26). – С. 81-84.

Original article

FORMATION DIGITAL LITERACY PEOPLE THIRD AGE BASED ON THE COURSE-TRANSFORMERS

Grokhotova E. V.

Abstract. The article reveals deficits existing system of digital literacy formation elderly population country based on their behavioral characteristics, claims and real needs for socio-cultural activities. The features of modern elderly people are considered, which allow clustering them, and to distinguish four groups according to their needs and opportunities for the level digital literacy and learning features: ICT-oriented, intuitively developed, motivated with low ICT training, poorly motivated. The necessity personalized model digital literacy formation, taking into account personal preferences listeners, is substantiated.

Key words: third-age people, elderly people, digital literacy, transformer course, andragogy, information society

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Грохотова Е. В. Формирование цифровой грамотности людей третьего возраста на основе курса-трансформера / Е. В. Грохотова // Электронный научно-публицистический журнал «Номо Cyberus». – 2022. – № 2 (13). [Электронный ресурс] – URL: http://journal.homocyberus.ru/Grokhotova_EV_2_2022

УДК 37; 158.9; 81'42

*Педагогические науки*5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания
(по областям и уровням образования)*Психологические науки*

5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология

Филологические науки

5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика

Научная статья

**ВЛИЯНИЕ ОБУЧАЮЩИХ ИНТЕРНЕТ-МЕМОВ
НА ЭМОЦИОНАЛЬНУЮ СФЕРУ ЮНОШЕСТВА**

Чепелева Анастасия Романовна – студент Института педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» (Россия, г. Москва)

ar_borodina@student.mpgu.edu

Аннотация. В статье рассматривается характер влияния интернет-мемов, которые были созданы как средство обучения, на эмоциональную сферу юношества. В представленной статье проведён как теоретический анализ, так и практическое исследование характера влияния интернет-мемов на эмоциональные состояния.

Ключевые слова: мемология, мемогики, интернет-мемы, юношество, обучение, образовательный потенциал, эмоциональная сфера, эдьютейнмент

Интернет-мемы в современном мире являются неотъемлемой частью киберкоммуникации – «процесса установления и развития в киберпространстве контактов между людьми, осуществляемого посредством современных ИКТ, включающего в себя обмен информацией, взаимное ее смысловое и экспрессивное восприятия, а также попытки влияния друг на друга» [8, С. 175]. **Можно даже назвать интернет-мемы новым языком, на котором говорит то или иное интернет-сообщество.**

Впервые упомянул термин «мем» Ричард Докинз в книге «Эгоистичный мем». Докинз считал, что мем – это «основная единица передачи культурной информации» [3, С. 15].

Термин «мем» изначально был введён в научный оборот в English Oxford Dictionary в 1988 году, как элемент культуры. Сейчас «мем» в этом же словаре определяется как «изображение, видео или фрагмент текста и т. д., обычно юмористического характера,

которое быстро копируется и распространяется пользователями интернета, часто с большими изменениями» [16]. В этой статье мы придерживаемся именно этого определения.

Сейчас, думая о меме, мы представляем себе, прежде всего, интернет-мем. Изучением и определением интернет-мемов занимались такие исследователи, как: Ю. В. Щурина («средство достижения комического эффекта» [12, С. 170]), М. В. Ягодкина («цифровой вариант социальных символов, используемых человеком для невербальной сигнализации о своих качествах и желаниях» [13, С. 151-152]), А. А. Дементьева («часть фольклора» [2, С. 95-96]), Л. Ш. Мигранова и Е. И. Кромина («единица информации в сознании, способная повторять себя, трансформироваться, устанавливать бесконечные связи» [5, С. 240]), С. В. Канашина («целостная и завершённая единица интернет-коммуникации, имеющая стандартизированную форму» [4, С. 84-90]), В. А. Плешаков (как «проявление архетипов коллективного бессознательного в Сети» [7]), Н. В. Часовский («основное отражение основных аспектов жизни» [10, С. 127]) и т. д.

Мы рассматриваем влияние интернет-мемов на юношество, потому что оно наиболее часто взаимодействует с интернет-мемами в процессе киберкоммуникации. Границы юношества очень разнообразны, потому что исследователи рассматривают этот период с множества сторон: со стороны проходящих кризисов, со стороны социализации, со стороны идентификации, со стороны ведущей деятельности и т. д. **А. В. Мудрик в процессе выделения этапов социализации человека отмечает период раннего юношества (15-17 лет) и юношества (18-23 года)**, которые, в свою очередь, входят в стадию молодости [6, С. 6]. Мы полностью согласны с А. В. Мудриком и считаем такое обозначение границ наиболее удобным и правильным.

Интернет-мемы могут стать эффективным средством обучения, потому что психовозрастные особенности юношества соотносятся с особенностями интернет-мемов и дополняют друг друга [11, С. 317-322].

В данном случае мы рассматриваем именно обучающие интернет-мемы. В нашем понимании обучающие интернет-мемы – это интернет-мемы, которые обладают образовательным потенциалом и их можно использовать как средство обучения. Приведём примеры.

Рисунок 1. Частицы

На рисунке 1 представлен обучающий интернет-мем по физике, который разъясняет заряд частиц и помогает его запомнить.

Рисунок 2. Теории

На рисунке 2 представлен обучающий интернет-мем по психологии. Он указывает на схожесть трёхкомпонентных моделей З. Фрейда, Э. Бёрна и А. Н. Леонтьева.

Рисунок 3. Иммунный ответ

На рисунке 3 представлен обучающий интернет-мем по биологии. Он поясняет разницу между первичным и вторичным иммунным ответом.

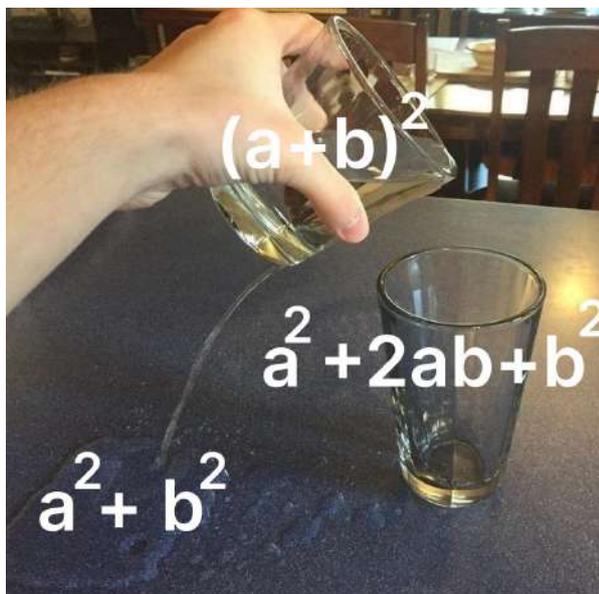

Рисунок 4. Формула

На рисунке 4 представлен обучающий интернет-мем по математике. Мем основан на частой ошибке в формулах сокращённого умножения. На картинке приведена изначальная формула, где нужно раскрыть скобки, правильный вариант раскрытия и неправильный.

Можно охарактеризовать образовательный потенциал как воспитательные и обучающие возможности, которыми обладает феномен интернет-мемов. **Образовательный потенциал интернет-мемов заключается во влиянии на когнитивную и эмоционально-мотивационную сферу обучающихся.**

Образовательный потенциал интернет-мемов в сфере когнитивного влияния заключается в том, что обучающий интернет-мем содержит в себе достаточно информации, чтобы извлечь из него какой-либо тезис или главную мысль без текстового подкрепления, в сфере эмоционально-мотивационного влияния – в том, что интернет-мем вызывает положительные эмоции, помогают снизить стресс и увеличивают мотивацию к обучению. Здесь мы подробно рассмотрим вторую вышеперечисленную сторону образовательного потенциала.

Н. Н. Губанов отмечает, что юмористический характер интернет-мемов помогает заострить внимание на важных и нужных частях изучаемого материала. Он может стать **средством против скуки, средством вовлечения в занятие и повышения мотивации к обучению** [1, С. 8-11].

J. G. Myrick, R. L. Nabi и N. J. Eng в своём исследовании, посвящённом интернет-мемам о COVID-19, доказали, что **интернет-мемы снижают стресс**, связывая это с простотой обработки информации и большим количеством получаемых положительных эмоций [15, С. 316-323].

U. Akram, J. Drabble, G. Cau, F. Hershaw, A. Rajenthiran выяснили, что депрессивные люди, используя **интернет-мемы** про депрессию, лучше контролируют свои эмоции, **повышают собственное настроение** [14].

Проанализировав множество источников об интернет-мемах, мы выявили, что теоретически интернет-мемы оказывают некоторое влияние на эмоционально-мотивационную сферу юношества. Для проверки характера этого влияния мы провели исследование.

В исследовании приняли участие 256 человек, 42 мужчины и 214 женщин от 16 до 25 лет. Для исследования мы выбрали шкалу самооценки уровня ситуативной тревожности Спилберга-Ханина и методику оценки психической активации, эмоционального тонуса, а точнее 3 шкалы из данной методики: оценка эмоционального тонуса, напряжённости и комфорта [9, С. 77-80]. Пилотажное исследование показало, что по шкалам оценки интереса и психической активации изменения были незначительные, при этом, в связи с особенностями проведения, исследование было громоздким и длительным, что оказывало негативное влияние на испытуемых и отражалось на результатах. В связи с этим, было принято решение рассмотреть только 3 шкалы, изменения по которым были значимыми (таблица 1).

Испытуемые проходили обе методики, далее смотрели и оценивали обучающие интернет-мемы, а потом снова проходили обе методики.

Таблица 1.

Сравнительный анализ изменений ситуативной тревожности, эмоционального тонуса, напряжённости и комфортности респондентов

	Показатель респондента повысился	Показатель респондента снизился	Показатель респондента не изменился
Ситуативная тревожность (методика Спилберга-Ханина)	49	188	18
Эмоциональный тонус	138	91	27
Напряжённость	70	144	42
Комфортность	179	43	34

Результаты прохождения методики Спилберга-Ханина показывают, что из **256 человек тревога снизилась у 188, повысилась у 49 и осталась на том же уровне у 18 человек.**

Результаты прохождения методики оценки психической активации и эмоционального тонуса мы будем рассматривать по конкретным шкалам. **По шкале оценки эмоционального тонуса результаты повысились у 138 человек из 256, понизились у 91 и остались неизменными у 27. По шкале оценки напряжённости результаты снизились у 144 человек, повысились у 70 и остались неизменными у 42. По шкале оценки комфортности результаты повысились у 179 человек из 256, понизились у 43 и остались неизменными у 34 человек.**

Результаты по 3 шкалам методики психической активации, эмоционального тонуса и по шкале ситуативной тревожности методики Спилберга-Ханина были проанализированы с помощью Т-критерия Вилкоксона и Т-критерия Стьюдента. Результаты анализа показали, что изменения по всем проверенным шкалам двух методик являются существенными.

Каждую выявленную особенность влияния интернет-мемов на эмоциональную сферу юношества можно использовать для конкретных целей. Например, наша задача – снизить стресс обучающихся перед экзаменом или любым другим контрольным

мероприятием. Мы можем использовать интернет-мемы, т. к. **результаты исследования показали, что интернет-мемы снижают уровень стресса. Интернет-мемы повышают уровень комфортности**, т. е. обеспечивают ощущение безопасности, спокойствия и удобства, а у нас как раз есть 10 класс в школе или первокурсники СПО или ВО, которым необходимо помочь адаптироваться к новой среде и коллективу. **Интернет-мемы повышают уровень эмоционального тонуса**, т. е. способствуют мобилизации энергетических ресурсов и помогают регулировать поведение. Мы можем применить эту особенность на любом длительном мероприятии, чтобы взбодрить участников и вернуть их внимание.

Таким образом, обучающие интернет-мемы не только являются средством обучения юношества и помогают усвоить учебный материал, но и оказывают определённое влияние на эмоциональную сферу, и это влияние можно использовать для конкретных целей, которые возникают в процессе обучения.

Список источников

1. Губанов Н. Н., Рокотьянская Л. О., Губанов Н. И., Мальцева О. Н. Перспективы использования юмора в контексте современных педагогических тенденций / Н. Н. Губанов, Л. О. Рокотьянская, Г. И. Губанов, О. Н. Мальцева // Гуманитарный вестник – 2019. – № 4 (78) – [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-ispolzovaniya-yumora-v-kontekste-sovremennyh-pedagogicheskikh-tendentsiy> (дата обращения: 18.12.2022).
2. Дементьева А. А. Интернет-мем как феномен современного фольклора / А. А. Дементьева // Материалы 54-й международной научной студенческой конференции – Минск: 2016. – С. 95–96.
3. Докинз Р. Эгоистичный ген / пер. с англ. Н. О. Фоминой / Р. Докинз – М.: Мир, 1993. – 239 с.
4. Канашина С. В. Что такое интернет-мем? / С. В. Канашина // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания – 2017. – № 28 (277). – С. 84-90. – [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chto-takoe-internet-mem> (дата обращения: 15.12.2022).
5. Мигранова Л. Ш., Кромина Е. И. Интернет-мем как особое средство коммуникации / Л. Ш. Мигранова, Е. И. Кромина // Вопросы современной филологии и проблемы методики обучения языкам. Материалы третьей международной научно-практической конференции / под редакцией В. С. Артемовой. – М., 2015. – С. 239-243.
6. Мудрик А. В. Социализация человека: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / А. В. Мудрик – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 736 с.
7. Плешаков В. А. Интернет-мемы как проявление архетипов коллективного бессознательного в Сети / В. А. Плешаков // Электронный научно-публицистический журнал «Номо Cyberus». – 2018. – № 2 (5). – [Электронный ресурс] – URL: http://journal.homocyberus.ru/Pleshakov_VA_2_2018 (дата обращения: 19.12.2022).
8. Плешаков В. А. Теория киберсоциализации человека / В. А. Плешаков / Под общ. ред. чл.-корр. РАО, д.п.н., проф. А. В. Мудрика. – М.: МПГУ; «Номо Cyberus», 2011. – 400 с.
9. Прохоров А. О. Методики диагностики и измерения психических состояний личности / Автор и составитель А. О. Прохоров. — М.: ПЕР СЭ, 2004. – 90 с.

10. Часовский Н. В. Интернет-мем как особый жанр коммуникации / Н. В. Часовский // Ученые записки Забайкальского государственного университета. – 2015. – № 2 (61). – С. 125-127.

11. Чепелева А. Р. Интернет-мемы как средство обучения юношества / А. Р. Чепелева // Профилактика агрессии и деструктивного поведения молодежи: Сборник научных трудов Всероссийская научно-практическая конференция, Москва, 22 февраля 2022 года / Составитель А. А. Базулина. – Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В. Я. Кикотя, 2022. – С. 317-322.

12. Щурина Ю. В. Интернет-мемы как феномен интернет-коммуникации / Ю. В. Щурина // Научный диалог – 2012. – № 3. [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-memy-kak-fenomen-internet-kommunikatsii> (дата обращения: 20.12.2022).

13. Ягодкина М. В. Мемы в интернет коммуникации / М. В. Ягодкина // ArtLogos – 2019. – С. 142-152.

14. Akram U., Drabble J., Cau G. et al. (2020) Exploratory study on the role of emotion regulation in perceived valence, humour, and beneficial use of depressive internet memes in depression. *Sci Rep* 10, 899

15. Myrick J. G., Nabi R. L. & Eng N. J. (2022). Consuming memes during the COVID pandemic: Effects of memes and meme type on COVID-related stress and coping efficacy. *Psychology of Popular Media*, 11(3), 316-323.

16. Oxford English and Spanish Dictionary [Электронный ресурс] – URL: <https://www.lexico.com/definition/meme> (дата обращения 20.12.2022).

Original article

THE INFLUENCE OF EDUCATIONAL INTERNET MEMES ON THE EMOTIONAL SPHERE OF YOUTH

Chepeleva A. R.

Abstract. This article studies the nature of the influence of Internet memes, which were created as an educational tool, on the emotional sphere of youth. In the presented article, both a theoretical analysis and a practical study of the nature of the influence of Internet memes on emotional states were carried out.

Key words: memological, memology, internet memes, youth, education, educational potential, emotional sphere, edutainment

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Чепелева А. Р. Влияние обучающих интернет-мемов на эмоциональную сферу юношества / А. Р. Чепелева // Электронный научно-публицистический журнал «Номо Cyberus». – 2022. – № 2 (13). – URL: [http://journal.homocyberus.ru/Chepeleva AR 2 2022](http://journal.homocyberus.ru/Chepeleva_AR_2_2022)

УДК 070

Филологические науки

5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика

Научная статья

РОЛЬ ИРОНИЧНОГО ПОДТЕКСТА В НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОМ ПАБЛИКЕ «ПОСТНАУКА» В СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕРНЕТ-СЕТИ «ВКОНТАКТЕ»

Литовская Анна Сергеевна – соискатель кафедры электронных СМИ и речевой коммуникации ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», учитель МКОУ Нововоронежской СОШ № 4 (Россия, г. Воронеж / Нововоронеж)

ann.litovskaya93@mail.ru

Аннотация. В статье проанализированы способы выражения подтекста в научно-популярном паблике «ПостНаука». Выявлены основные способы выражения подтекста: иронизирование, полисемия, стереотипизация, использование известных мемов и так далее. Также сделан вывод о роли подтекста в коммуникации с виртуальной аудиторией: чем больше скрытых смыслов, тем активнее аудитория реагирует на пост. Подтекст «заставляет» додумывать, отгадывать замысел автора.

Ключевые слова: подтекст, научно-популярная журналистика, ирония, мем, «ПостНаука», паблик, мемология, «ВКонтакте», социальная интернет-сеть

Подтекст представляет собой сложное, многогранное явление. С его помощью журналист может намекнуть аудитории на что-либо или сделать необходимый ему акцент в материале. Вместе с тем подтекст служит ещё и средством привлечения внимания аудитории, невольно вовлекая её в виртуальный диалог с автором материала.

Не секрет, что сегодня социальная интернет-сеть «ВКонтакте» является одной из самых популярных среди молодежной аудитории нашей страны [1]. Контент там отличается многообразием, не последнее место в нём занимают научно-популярные паблики и сообщества: как самостоятельные интернет-проекты, так и сообщества научно-популярных СМИ. Речь идёт о таких пабликах и группах, как «ПостНаука», «N+1», «Образовач», «Всенаука», «Хабр», «Телеканал "Наука"», «Наука и жизнь» и ряда других.

Принято считать, что в научных публикациях практически нет подтекста, ведь основная цель сообщений – это передача информации «без помех», то есть без каких-либо дополнительных, скрытых смыслов. Однако в научно-популярных пабликах «ВКонтакте» подтекст играет заметную роль в привлечении внимания

аудитории, формировании комьюнити. Молодым людям легче воспринимать информацию в лёгкой, ненавязчивой форме, например, с помощью юмора. Одной из форм контента в научно-популярных пабликах являются смешные картинки, которые пользователи Сети называют мемами. Зачастую они привлекают внимание целевой аудитории именно за счёт иронического подтекста.

Теоретической основой нашего исследования стали работы И. В. Арнольд [2], В. А. Барабанщикова [4], А. Н. Баранова [5], Р. Грегори [9], Л. Г. Кайда [11], Г. Е. Крейдлина [15], Е. И. Лелис [17], В. П. Морозова [18], М. А. Поваляевой и О. А. Рутер [22], В. М. Розина [27], И. А. Стернина [29], А. М. Шестериной [31], П. Экмана и У. Фризена [32] и других учёных.

Объект нашего исследования – паблик «ПостНаука» в социальной интернет-сети «ВКонтакте» с января 2021 года по май 2022 года. Предмет исследования – конкретные способы выражения подтекста с помощью мемов. Под мемами мы будем понимать *«элементарную единицу информации, способную повторять себя, размножаться в параллельных или ей подобных системах. Это единица, устанавливающая бесконечные связи, единица культуры, сочленяющая память по такому же принципу, по которому одно слово вызывает другие, влечёт за собой комплексы воспоминаний и информации»* [21].

Выражение подтекста с помощью полисемии

В «Большом толковом словаре» находим такое определение слову «полисемия»: *«полисемия – это наличие у одного слова нескольких связанных по смыслу значений; многозначности»* [24]. Перед нами картинка, иллюстрирующая материал о самом крупном месторождении алмазов – кимберлитовой трубке «Мир», опубликованная 3 октября 2021 года (Рисунок 1) [14]. **Подтекст кроется в многозначности слова «карьера».** Словарь толкует это слово так: *«1. Продвижение в служебной или другой деятельности, достижение известности, славы и т. п.»* [13]. В данном случае, это намёк на то, что на добыче алмазов можно заработать много денег.

Рисунок 1. Карьер

Другой пример – мем про крокодила Гену, который иллюстрирует материал о генетической предрасположенности человека к болезням и стрессам. Текст опубликован 19 июля 2021 года (Рисунок 2) [8]. Читаем публикацию: «Во всем виноваты гены!» — от создателей «Все болезни от стресса! Рассказываем, на что гены, возможно, действительно влияют и зачем нужны генетические тесты». Ироничный подтекст выражен с помощью полисемии: гены как часть ДНК человека и крокодил Гена – герой мультипликационного фильма про Чебурашку (м/ф «Крокодил Гена», 1969; «Чебурашка», 1971).

Рисунок 2. Гены

Ещё пример – материал про подборку урбанистики, опубликованный 8 августа 2021 года (Рисунок 3) [23]. В данном случае «обыгрывается» слово «муравейник». В «Большом толковом словаре» муравейник – это «жилище некоторых видов муравьёв в виде конусообразной кучи из земли, хвои и т.п.; гнездо муравьёв в почве, древесине и т. п.» [19]. Также муравейником называют густонаселённый городской район, в котором жилые дома расположены очень близко.

Выражение подтекста с помощью стереотипов

Ещё один приём – **стереотипизация**. Используется как доказательство «от противного», то есть наоборот. Молодёжная аудитория хорошо воспринимает подобные картинки в силу возраста и стремления быть «не как все». Поэтому авторы мемов в основу сюжета картинки закладывают стереотипы, чтобы показать, как не надо думать.

Например, в материале про «исследования зрительного восприятия, экспериментах У. Найссера и различных явлениях слепоты» проиллюстрирован вот таким мемом – Рисунок 4 [30].

Рисунок 3. Муравейник

Рисунок 4. Мальчик

Сам текст опубликован 30 августа 2021 года (Рисунок 4). Подтекст выражен через изображение маленького мальчика и крупность плана съёмки: в первом кадре кажется, что мальчик сидит в тюрьме за решёткой, второй поясняет, что это не решётка, а полка холодильника. **Надпись подсказывает виртуальной аудитории мысль: все проблемы начинаются у нас в голове.**

Ещё пример с изображением философа Диогена, опубликованный 24 августа 2021 года (Рисунок 5) [10]. Мем предваряет материал о микрозаймах. Читаем в паблице: «Проще позвонить, чем у кого-то занимать. Как выглядели микрозаймы в Афинах VI века

до нашей эры и к чему они привели». Ироничный подтекст кроется в расхожем мнении о том, что микрозаймы разоряют людей, доводят до полной нищеты.

Рисунок 5. Диоген

Ещё пример – материал, посвящённый «5 фактам о формировании культуры еды и её влиянии на развитие человека», сопровождается вот эта картинка Рисунок 6) [6].

Рисунок 6. Пищевая цепочка. Алеся

Этот пост был опубликован 8 января 2021 года. Подтекст выражен через «ломку» стереотипа: обычно волк охотится за овцой, а не наоборот. Сама ситуация создаёт необходимый автору комический эффект.

«ПостНаука» активно использовала мемы, героями которых становились известные персонажи из кинофильмов, мультфильмов, а также прецедентные тексты – известные всем выражения. В определённом контексте они несут в себе скрытый смысл. Рассмотрим конкретные примеры.

В материале от 17 января 2021 года мы встречаем игру слов: «*В современном представлении постоянная Планка — это мера, которая отделяет классическую физику от квантовой* (Рисунок 7) [25]. В чём же смысл этой величины? В данном случае подтекст выражен через многозначность слова «планка». В «Большом толковом словаре» находим такое определение: «*планка – это часть спортивного снаряда, перекладина (обычно из лёгкого металла) между двумя стойками (при прыжках в высоту, прыжках с шестом)* [20]. В данном случае автор иронизирует над глупостью молодого мужчины. Обратим внимание ещё и на тот факт, что в тексте картинка есть ошибка – глагол «стоял» написано через букву «л». Этот же мем обыгрывает другой стереотип – спортсмены умом не блещут.

Наше предыдущее предположение подтверждает следующий мем, предваряющий материал от лингвиста Александра Пиперски, который рассказывает о происхождении языков индоевропейской семьи, восстановлении праязыка и фонетической системе. Материал опубликован 23 июня 2021 года (Рисунок 8) [28]. Опять же, есть орфографическая ошибка – название языка «санскрит» написано без буквы «т», на конце слова стоит ошибочная буква «н».

Рисунок 7. Постоянная Планка

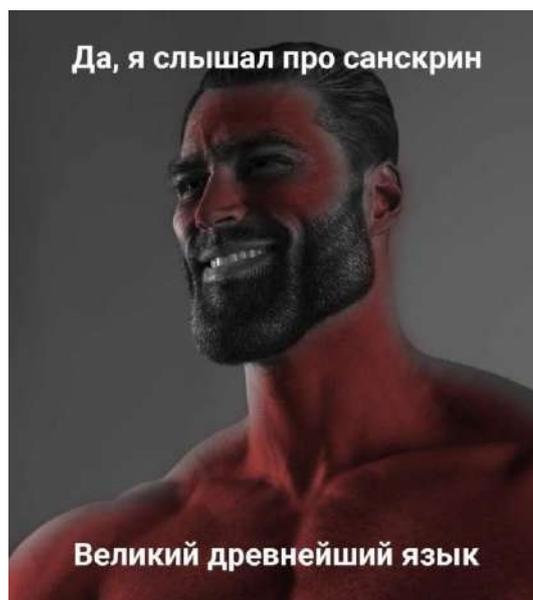

Рисунок 8. Санскрит

Ещё один пример – текст про лейкоциты и их роль в организме сопровождается вот такой картинкой (Рисунок 9) [16].

Материал был опубликован 7 января 2021 года. Как известно, лейкоциты защищают наш организм от инфекционных заболеваний и т. д. В данном контексте обыгрывается героическая роль лейкоцитов в защите нашего организма.

Антиген: попадает в организм

Лейкоциты:

Рисунок 9. Лейкоциты

Выражение подтекста с помощью известных мемов

Ещё один сюжет: «переделанные» мемы на новый лад. Например, в материале использован мем с котами. В «ПостНауке» этот материал от 18 марта 2021 года (Рисунок 10) предварял текст о причинах восстания декабристов [7].

Рисунок 10. Восстание декабристов

В 2022 году ситуация несколько изменилась: в паблике практически перестали постить мемы. Их сменили однотонные картинки с минимумом записей, практически лишённые какого-либо юмора. В их основе – риторические вопросы,

констатация факта, прецедентные тексты. Однако такая перемена сказалась на реакциях аудитории. Рассмотрим два примера.

Первый – публикация от 3 мая 2021 года «Об особенностях профессии археолога и повседневности учёного» (Рисунок 11) [3].

Правительство: работайте из дома

Археологи:

Рисунок 11. Археологи

Реакция аудитории представлена на Рисунке 12.

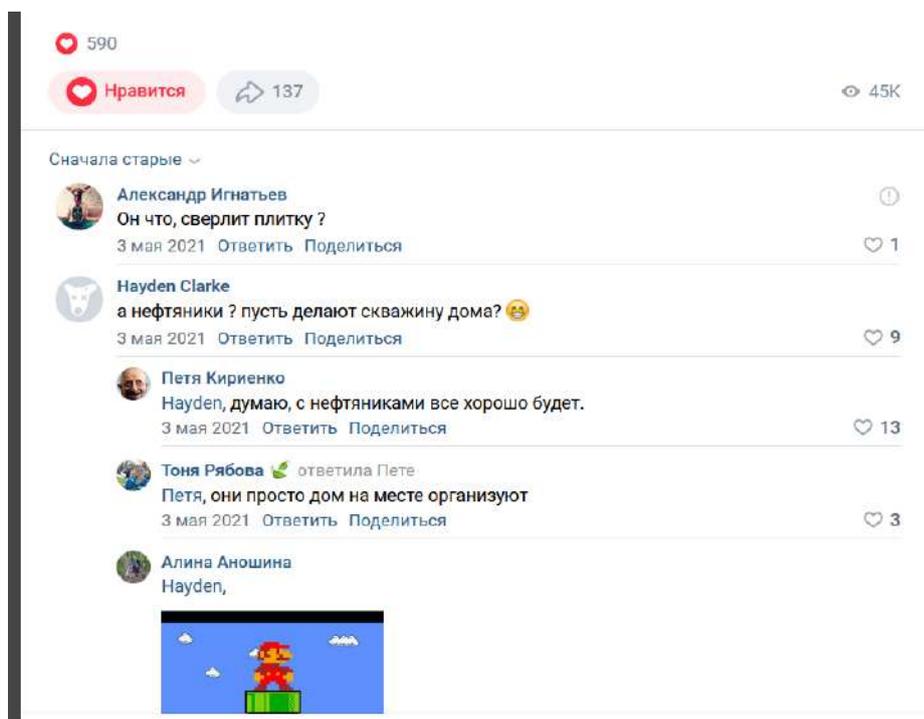

Рисунок 12. Комментирование мема про археологов

Материал на аналогичную тему «*Будущее какой науки лежит в руинах? Правильно, археологии. Рассказываем о том, чем занимаются археологи, как новые технологии изменили их работу, а также о важной археологической находке последних лет — месте Судбищенской битвы*» – пост от 23 мая 2022 года сопровождается вот такой картинкой (Рисунок 13) [12].

Рисунок 13. Современные археологи

Как мы видим, этот материал не получил практически никакого отклика у виртуальной аудитории. Рискнём предположить, что такая картинка слабо привлекла внимание молодёжи и была просто пропущена. Ни одного комментария и малое количество репостов тому подтверждение.

Второй пример: реакция аудитории на материал о восстании декабристов за прошлый год (Рисунок 14).

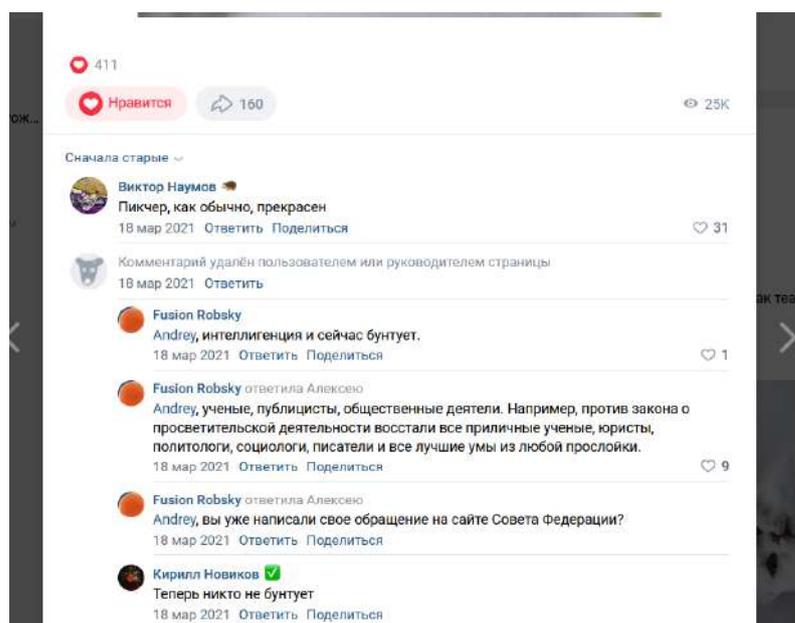

Рисунок 14. Комментирование поста про восстание декабристов

И для сравнения – реакция аудитории на текст, опубликованный 30 мая 2022 года (Рисунок 15), о том, почему небо голубое [26].

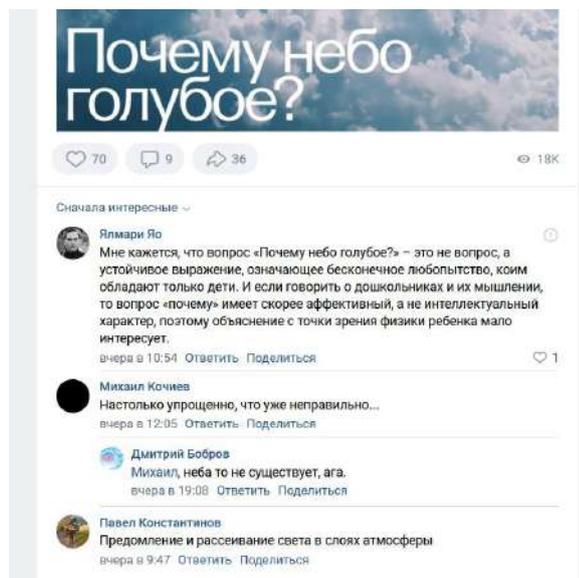

Рисунок 15. Почему небо голубое?

В данном случае реакция аудитории «слабая», потому что риторический вопрос никак не «обыгран», он не задевает чувства аудитории, вызывая лишь горькую ухмылку.

Таким образом, мы можем сделать вывод: подтекст играет большую роль в коммуникации с виртуальной аудиторией.

В материале мы выявили конкретные способы выражения подтекста: с помощью полисемии, иронии, прецедентных текстов и точно таких же мемов.

Примечательна реакция виртуальной аудитории на мемы с подтекстом и без него. Оказалось, что посты с ироничным подтекстом лучше воспринимаются молодёжной аудиторией, вызывают больший отклик – их охотнее комментируют и делятся информацией с друзьями. Подтекст облегчает авторам материала задачу – сразу привлекает внимание аудитории и вовлекает её в диалог. Он «заставляет» додумывать, отгадывать замысел автора.

Список источников

1. Анализ изменения активности российских пользователей в соцсетях в марте 2022 года от Brand Analytics / Хабр [Электронный ресурс]. – URL: <https://habr.com/ru/news/t/657761> (дата обращения: 31.05.2022).
2. Арнольд И. В. Стилистика декодирования: курс лекций / И. В. Арнольд. – Л.: ЛГПИ, 1974. – 295 с.
3. Археологи / ПостНаука [Электронный ресурс]. – URL: https://vk.com/postnauka?w=wall-36507793_419602 (дата обращения: 31.05.2022).
4. Барабанищikov В. А. Экспрессии лица и их восприятие / В. А. Барабаршиков. – М.: Институт психологии РАН, 2012. – 347 с.

5. Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика: учеб. пособие / А. Н. Баранов. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 591 с.
6. Волк и овца Алеся / ПостНаука [Электронный ресурс]. – URL: https://vk.com/wall-36507793_406746 (дата обращения: 31.05.2022).
7. Восстание декабристов и коты / ПостНаука [Электронный ресурс]. – URL: https://vk.com/wall-36507793_413595 (дата обращения: 31.05.2022).
8. Генетическая предрасположенность с крокодилом Геной / ПостНаука [Электронный ресурс]. – URL: https://vk.com/wall-36507793_432393 (дата обращения: 31.05.2022).
9. Грегори Р. Разумный глаз. Как мы узнаем то, что нам не дано в ощущениях / Р. Грегори. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – 232 с.
10. Диоген и микрозаймы / ПостНаука [Электронный ресурс]. – URL: https://vk.com/wall-36507793_436911 (дата обращения: 31.05.2022).
11. Кайда Л. Г. Стилистика текста: от теории композиции-к декодированию: учебное пособие / Л. Г. Кайда. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 206 с.
12. Как работают современные археологи / ПостНаука [Электронный ресурс]. – URL: https://vk.com/wall-36507793_459646 (дата обращения: 31.05.2022).
13. Карьера / Большой толковый словарь [Электронный ресурс]. – URL: <http://gramota.ru/slovari/dic/?lop=x&bts=x&zar=x&ag=x&ab=x&sin=x&lv=x&az=x&pe=x&word=%D0%BA%D0%B0%D1%80%D1%8C%D0%B5%D1%80%D0%B0> (дата обращения: 31.05.2022).
14. Кимберлитовая трубка «Мир» / ПостНаука [Электронный ресурс]. – URL: https://vk.com/wall-36507793_441555 (дата обращения: 31.05.2022).
15. Крейдлин Г. Е. Невербальная семиотика: язык тела и естественный язык / Г. Е. Крейдлин. – М.: Новое литературное обозрение, 2004. – 581 с.
16. Лейкоциты / ПостНаука [Электронный ресурс]. – URL: https://vk.com/wall-36507793_406703 (дата обращения: 31.05.2022).
17. Лелис Е. И. Теория подтекста: учеб.-метод. пособие / Е. И. Лелис. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2011. – 31 с.
18. Морозов В. П. Невербальная коммуникация: экспериментально-психологические исследования / В. П. Морозов. – М.: Ин-т психологии РАН, 2011. – 526 с.
19. Муравейник / Большой толковый словарь [Электронный ресурс]. – URL: <http://gramota.ru/slovari/dic/?lop=x&bts=x&zar=x&ag=x&ab=x&sin=x&lv=x&az=x&pe=x&word=%D0%BC%D1%83%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B5%D0%B9%D0%BD%D0%B8%D0%BA> (дата обращения: 31.05.2022).
20. Планка / Большой толковый словарь [Электронный ресурс]. – URL: <http://gramota.ru/slovari/dic/?lop=x&bts=x&zar=x&ag=x&ab=x&sin=x&lv=x&az=x&pe=x&word=%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D0%B0> (дата обращения: 31.05.2022).
21. Плешаков В. А. Интернет-мемы как проявление архетипов коллективного бессознательного в Сети / В. А. Плешаков // Электронный научно-публицистический журнал «Ното Cyberus». – 2018. – № 2 (5). – [Электронный ресурс] – URL: http://journal.homocyberus.ru/Pleshakov_VA_2_2018 (дата обращения: 31.05.2022).
22. Поваляева М. А., Рутер О. А. Невербальные средства общения / М. А. Поваляева, О. А. Рутер. – Ростов н/Д: Феникс, 2004. – 345 с.

23. Подборка по урбанистике / ПостНаука [Электронный ресурс]. – URL: https://vk.com/wall-36507793_434541 (дата обращения: 31.05.2022).
24. Полисемия / Большой токовый словарь [Электронный ресурс]. – URL: <http://gramota.ru/slovari/dic/?lop=x&bts=x&zar=x&ag=x&ab=x&sin=x&lv=x&az=x&pe=x&word=%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%81%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D1%8F> (дата обращения: 31.05.2022).
25. Постоянная Планка / ПостНаука [Электронный ресурс]. – URL: https://vk.com/wall-36507793_407529 (дата обращения: 31.05.2022).
26. Почему небо голубое? / ПостНаука [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall-36507793_460029 (дата обращения: 31.05.2022).
27. Розин В. М. Визуальная культура и восприятие. Как человек видит и понимает мир / В. М. Розин. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 224 с.
28. Санскрит / ПостНаука [Электронный ресурс]. – URL: https://vk.com/wall-36507793_428122 (дата обращения: 31.05.2022).
29. Стернин И. А. Анализ скрытых смыслов в тексте: учебное пособие / И. А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2011. – 63 с.
30. Тюрьма нашего сознания / ПостНаука [Электронный ресурс]. – URL: https://vk.com/wall-36507793_437616 (дата обращения: 31.05.2022).
31. Шестерина А. М. Психология журналистики: учеб. пособие / А. М. Шестерина. – Воронеж: Изд-во факультета журналистики ВГУ, 2011. – Ч. 1. – 188 с.
32. Экман П. Узнай лжеца по выражению лица: [пер. с англ.] / П. Экман. – СПб: Питер, 2010. – 268 с.

Original article

THE ROLE OF IRONIC OVERTONES IN THE POPULAR SCIENCE PUBLIC «POSTNAUKA» IN THE SOCIAL INTERNET NETWORK «VKONTAKTE»

Litovskaya A. S.

Abstract. The article analyzes the ways of expressing the subtext in the popular science public «PostNauka». The main ways of expressing the subtext are revealed: irony, polysemy, stereotyping, the use of famous memes, and so on. It is also concluded about the role of subtext in communication with a virtual audience: the more hidden meanings there are, the more actively the audience reacts to the post. The subtext «makes» you think, guess the author's idea.

Key words: subtext, popular science journalism, ironic, mem, «PostNauka», public, memology, «VKontakte», social Internet network

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Литовская А. С. Роль ироничного подтекста в научно-популярном паблице «ПостНаука» в социальной интернет-сети «ВКонтакте» / А. С. Литовская // Электронный научно-публицистический журнал «Номо Cyberus». – 2022. – № 2 (13). [Электронный ресурс] – URL: [http://journal.homocyberus.ru/Litovskaya AS 2 2022](http://journal.homocyberus.ru/Litovskaya_AS_2_2022)

УДК 621.375.132

Психологические науки

5.12.1. Междисциплинарные исследования когнитивных процессов

Физико-математические науки

1.2.1. Искусственный интеллект и машинное обучение

Научная статья

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ДУХОВНЫХ СРЕДСТВ ДЛЯ САМОРЕГУЛЯЦИИ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ ЛИЧНОСТИ

Изосимова Снежана Александровна – младший научный сотрудник отдела компьютерно-информационных технологий Государственного учреждения «Институт проблем искусственного интеллекта» (г. Донецк, ДНР)

izosimova.snezhana@mail.ru

Пигуз Валентина Николаевна – член Российской ассоциации искусственного интеллекта (РАИИ), заведующий отделом компьютерно-информационных технологий Государственного учреждения «Институт проблем искусственного интеллекта» (г. Донецк, ДНР)

redakcija_intellekt@mail.ru

Ивашко Кристина Сергеевна – младший научный сотрудник отдела компьютерно-информационных технологий Государственного учреждения «Институт проблем искусственного интеллекта» (г. Донецк, ДНР)

redakcija_intellekt@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется понятие «интеллектуально-духовные средства». Исследуются перспективы их возможного использования, а также возможность применения технологий искусственного интеллекта при саморегуляции психоэмоциональных состояний личности.

Ключевые слова: интеллектуально-духовные средства, психоэмоциональные состояния личности, технологии искусственного интеллекта, ИИ

Интеллектуально-духовные средства – разные точки зрения, суть и эволюция понятия.

Интеллектуально-духовные средства – понятие ёмкое и многогранное. В различные временные эпохи учёными они определялись по-разному. Профессор и доктор философских наук В. Ж. Келле рассматривает данное понятие как совокупность *«сознания, речи и творческой деятельности»*. В этом контексте главным интеллектуально-духовным средством является культура – *«обобщающее понятие, характеризующееся специфическим синкретическим воздействием на все органы чувств человека»* [1]. В результате чего происходит процесс эволюции человеческой личности, формируется эстетическая составляющая, включая такой важный аспект, как эмоциональный интеллект.

В. А. Кольцова (Институт психологии Российской академии наук) привносит в понятие интеллектуально-духовные средства, кроме духовно-нравственной, социально-психологическую составляющую. Разными авторами раскрывается инновационный аспект нормализующих возможностей интеллектуально-духовных средств, базирующийся на социологическом, психологическом, педагогическом, а также медико-клиническом разделах [1-9]. Наряду с издавна известными, такими как библиотерапия, арт-терапия, развитие получили средства, базирующиеся на использовании ИТ-технологий для саморегуляции психоэмоциональных состояний личности: компьютерных систем, диагностических кабинетов, использующих ИИ и пр. Однако в основе планомерного и всестороннего психоэмоционального развития личности В. А. Кольцова видит, прежде всего, семейную составляющую – *«соборный уклад современной русской семьи»* [2].

Т. И. Артемьева одним из основополагающих интеллектуально-духовных средств считает религию, веру. Энергетический заряд внутренней сущности человека, оформленный в качестве словесной формулы молитвы, формирует систему морально-этических ценностей, его эстетический потенциал [9].

Как и В. В. Зеньковский в своих фундаментальных работах *«Современное состояние психофизиологической проблемы»*, *«Проблема психической причинности»*, считает, что психоэмоциональное состояние и развитие личности регулируется и трансформируется посредством *«религиозных кризисов»* [9]. *«Вера, молитва – это психологический закон, и он остаётся верен даже для тех религий, которые мы называем «трансцендентными»* [9].

Кризис веры, согласно В. В. Зеньковскому – *«ядовитые сомнения, которые разъедают душу»* [9]. Единственным интеллектуально-духовным средством в данном плане, *«средством цельным и постоянным является молитва»* [9]. Лишь посредством молитвы человек может подняться на более высокую ступень духовной жизни и таким образом разрешить возникший кризис в положительной динамике. Однако В. В. Зеньковский подчёркивает, что вера и социальная культура взаимосвязаны и не могут существовать друг без друга. Даже семья, внутрисемейные отношения, трактовались им как *«храм рода»*, либо *«малая церковь и соборная общность»* [9].

Современность привнесла в трактование понятия «интеллектуально-духовные средства» и их специфики использования свои коррективы. Это касается эволюции человеческого общества в целом. Л. А. Крапивина выделяет целый ряд основных признаков современного общества [2]:

- постоянные, происходящие с максимальной скоростью изменения в окружающем мире, т. е. «высокая турбулентность»;
- появление множества возможностей (в том числе и компьютерного плана) для бесконтрольного получения информации – **«информационный хаос»**;
- с одной стороны, **бурный научно-технический прогресс**, но, с другой, – **анархия при распространении новых знаний и технологий**;
- возможность постоянного общения, получения новых впечатлений и ощущений в Сети способствует глобальному перенапряжению, эмоциональному выгоранию не только у взрослых, но и у детей. Так как сегодня даже детсадовцы обладают неограниченным доступом к Интернету, благодаря телефонам, планшетам, компьютерам и т. д.

Поэтому главной терапевтической задачей современных интеллектуально-духовных средств, при использовании их для саморегуляции психоэмоциональных состояний личности, является борьба с вакуумом ценностей, безнормативностью. То есть борьба с информационными атаками, стрессом и как его последствием – **эмоциональным выгоранием**, преобразующимся со временем либо в аутоагрессию, либо в агрессивное поведение по отношению к близким родственникам, ибо это наиболее безопасно для агрессора.

Таким образом, во избежание возможных негативных последствий для человека и его окружения, использование безмедикаментозных интеллектуально-духовных средств переходит на новый технологический уровень. Предполагается поиск и представление для программирования комплекса методик, опросников и шкал, отражающих основные психоэмоциональные состояния личности и способствующих их саморегуляции, с последующим их экспериментальным апробированием.

Интеллектуально-духовные средства – терапевтический эффект, общая классификация.

Согласно мнению С. А. Трифионовой, В. В. Козлова и Т. М. Пакратовой [4] в общем случае **интеллектуально-духовные средства классифицируются на:**

- **вербальные** (для достижения позитивного терапевтического эффекта используют лексико-семантический языковой аспект: библиотерапия, метод написания писем; всевозможные методики, опросники и шкалы – например, тест-опросник самоотношения (В. В. Столыпин), опросник В. И. Моросановой «Стиль жизни»; опросник на выгорание; шкала тревожности; шкала дифференциальных эмоций Изарда и т. п.);
- **невербальные** (музыка-, цветотерапия, арт-терапия и пр. [1, 3, 5, 6]);
- **синкретические** (объединяющие позитивный терапевтический эффект слова и аудиовизуального образа) – **наиболее актуальные для использования современных компьютеризированных интеллектуально-духовных средств.**

Анализ нормализующих возможностей интеллектуально-духовных средств при использовании их для саморегуляции психоэмоциональных состояний личности.

Для начального периода развития личности большей силой терапевтического воздействия обладают невербальные интеллектуально-духовные средства. Однако, их использование также актуально и обоснованно для интеллектуально-духовной терапии, самодиагностики и реабилитации (тестирования, диагностики и саморегуляции) взрослой, полностью сформировавшейся личности. Воздействуя на слуховые, обонятельные, зрительные, осязательные центры нервной системы человека, расположенные в центральном органе нервной системы (головном мозге), они стимулируют для саморегуляции психоэмоциональных состояний личности внутренний энергетический потенциал организма [5, 6].

С возрастом интеллектуально-духовный потенциал человека возрастает, вследствие образования, воспитания, контактов с близкими людьми (внутрисемейные отношения) и окружающим миром (концепция интерсубъективности С. Л. Рубинштейна – познание себя посредством взаимодействия с окружающим миром и людьми). Возрастает и степень эмоционального напряжения.

Необходимо отметить, что более 80 % информации человек воспринимает визуально, посредством органов зрения. Поэтому **интеллектуально-духовные средства визуального способа воздействия**, используемые для саморегуляции психоэмоциональных состояний личности, обладают значительным влиянием на органы чувств, а значит и на нервную систему человека. Благодаря чему на первый план интеллектуально-духовных средств выдвигается цветотерапия. Родоначальником цветотерапии как науки принято считать Гёте, значим его трактат «Учение о цвете». В дальнейшем данное направление получило значительное развитие в различных исследованиях и разработках.

В музыке заложен огромный терапевтический потенциал. Человечеству известно об этом ещё со времён Древней Греции. Например, у Гомера упоминается, что исполнение мелодических песен способствовало исцелению ран героев. А Пифагор в своей легендарной школе в обязательном порядке ввёл занятия хоровым пением, ибо *«гармония в музыке рождает гармонию в душе»*. Согласно летописям, Эскулап своей музыкой – громкими звуками трубы, *«возвратил безумному благоразумие»* [2]. Демокрит же многие болезни, в том числе и духовного плана, исцелял игрой на флейте. Особой популярностью на Руси в этой сфере пользовался колокольный звон. С его помощью излечивали головные боли, нервозность, *«сглаз и порчу»* [3].

Именно музыка, её главные компоненты – мелодия и ритм, способны безмедикаментозным путём буквально перестроить эмоциональное состояние человека, изменить настроение. Первым, кто начал составлять «Книгу музыкальных рецептов», является Пифагор. Он использовал музыку для лечения «пассивности души» [2].

И. Р. Тарханов в XIX в. доказал на практике, что мелодии, доставляющие радость, благотворно влияют на организм и эмоциональное состояние человека в целом [2]. В XX в. В. М. Бехтерев при помощи результатов многочисленных экспериментальных исследований, проведённых под его руководством, доказал, что *«... с помощью музыкального ритма можно установить равновесие в деятельности нервной системы человека. Умерить слишком возбуждённые темпераменты и «растормозить» заторможенных, урегулировать неправильные и лишние движения»* [4]. Б. Петровский,

известный русский хирург, использовал музыку при проведении сложных операций «для более гармоничной работы организма». Важно использовать в полной мере силу нервной системы как способность нервных клеток противостоять воздействию сильного раздражителя, не переводя организм в состояние запредельного торможения или возбуждения (т. е. аффект). В XX в. множество работ по музыкотерапии издаётся у Б. М. Теплова, Л. С. Выготского и др.

Следующим по интенсивности степени воздействия интеллектуально-духовным методом, основанным на вербальном звуковом эффекте, является **библиотерапия** (от греческого «библион» – «книга», в целом означает «лечение книгой»). Это синкретический метод, объединяющий в своём пространстве особенности социального, эмоционального, биологического, семантического, лингвистического, художественно-образного, творческого и т. п. Путём рационально подобранной литературы, самостоятельно или при помощи соответствующего специалиста, достигается нормализация психоэмоционального состояния, учитывающая проблемы личности.

Имманентный анализ интеллектуальной лирики (на примере отрывка стихотворения «Рождественские фантазии») к.т.н. И. С. Сальникова.

Для наглядной иллюстрации использования метода библиотерапии, ритмо-мелодической музыкальности структуры, возьмём в качестве примера отрывок из стихотворения «Рождественские фантазии» к.т.н. И. С. Сальникова (2013 г.).

Перекрёстная рифма, усиленная аллитерацией звонких согласных [б]: «*Будь на то моя и божья воля*»; ассонансом гласных [е], [о], [а], [я]: «*Там оно гуляет на просторе, но оно осталось не удел*».

В классической музыке полиритмия характерна для музыкальных произведений Ф. Шопена, А. Веберна, А.Н. Скрябина. Отличным примером является «На прекрасном голубом Дунае» И. Штрауса. Последнее музыкальное произведение по ритмо-мелодическому составу будет оптимальным музыкальным сопровождением для данного стихотворения.

Стихотворение наполнено визуальными метафорическими образами с преобладающей сине-голубой (антистрессовой) цветовой гаммой: «... *море как любви источник и предел ...*», «... *и сирени шелест голубой ...*», что способствует успокоению нервной системы человека.

Образ лирического, авторского «Я» – главного героя данного произведения, находится в постоянном поиске смысла жизни, собственного места в этой жизни. Аллегорически переплетаются реальные географические точки: Кавказ, море, степи, Батумские пристани с личными переживаниями автора в определённый период жизни: «... *силу слов и действенность приказа ...*», «... *лучшего не жди ...*» [5]. Однако стихотворение обладает позитивным настроением, читатель видит на авторском примере, что жизнь продолжается, она наполнена красотой, энергией и новизной: «*Но теперь я знаю, что есть море как любви источник и предел ...*»; «*Я поэт русских равнин и поля ... Будь на то моя и божья воля, я бы здесь нашёл свою любовь*» [5].

Данное стихотворение относится к новому направлению стихотворного жанра: интеллектуальной философской поэзии, поэтому обладает основными признаками романтизма, реализма и символизма. Автор упоминает названия реальных географических объектов, где он побывал: Кавказ, батумские степи, Чёрное море, донецкие степи и т. д. – таким образом, прослеживается реальная связь с действительностью. Стихотворение

пронизано символическим образом любви, как смысла жизни; жизни, как процесса постоянного поиска и движения; «Я» лирического героя – обобщённый философский художественный образ странника, преодолевающего трудности на жизненном пути: теряющего и обретающего. Данное стихотворение – наглядная иллюстрация духовного поиска – себя, своего места в жизни, любви и понимания. Оно заканчивается мощным позитивным утверждающимся аккордом жизни: «Я поэт русских равнин и поля ... Будь на то моя и божья воля, я бы здесь нашёл свою любовь» [5].

Таким образом, темой стихотворения является экзистенциальный поиск человеком себя и своего места в жизни. Человек находится в поиске (себя, смысла жизни, любви, своего места, цели существования и т. д.) на протяжении всего жизненного пути.

Из вышесказанного следует вывод: данный текст, благодаря своему позитивному энергетическому ритмо-мелодическому заряду, рекомендован для прочтения людям, находящимся в депрессии; кризисной ситуации: перед выбором, сомневающимися в себе. Этот текст способствует укреплению веры в себя и свои силы.

Компьютерная система психофизиологического тестирования, интеллектуально-духовной реабилитации и безмедикаментозной терапии.

В настоящее время в Государственном учреждении «Институт проблем искусственного интеллекта» (ГУ «ИПИИ») (ДНР, г. Донецк) идёт разработка компьютерной системы интеллектуально-духовной реабилитации и безмедикаментозной компьютерной терапии.

Общетеоретической основой предлагаемого проекта исследований и разработки являются идеи русских учёных В. М. Бехтерева, И. М. Сеченова, И. П. Павлова, П. К. Анохина и их многочисленных последователей и продолжателей, как в России, так и в других зарубежных странах.

Из последних исследований, наиболее близких к рассматриваемой проблематике, является постановка задачи и результаты исследований, полученные в докторской диссертации «Генезис полифункциональной регуляции психических состояний личности эмоциогенными средствами» И. В. Волженцевой, выполненной в рамках научно-исследовательской темы кафедры психологии «Макеевского экономико-гуманитарного института» (МЭГИ) (ДНР, г. Макеевка) «Психологические особенности личности в условиях трансформации общества». Настоящий проект развивает выдвинутые в этой работе проблемы с использованием компьютерных средств и технологий выявления психофизиологических состояний и их регуляции новыми средствами в рамках безмедикаментозной терапии.

Влиянию цвета на психоэмоциональное состояние уделялось много внимания ещё со времён Египта и Древней Греции. В современности методы и способы цветотерапии усовершенствовались и приобрели более лаконичные формы. **В системе СИДРТ программно реализован «8-цветовой тест Люшера, диагностирующий психологические особенности человека с осознанными и неосознанными мотивами и побуждениями к деятельности» (рис. 1).**

Учёными уже давно доказано, что музыка и использование цвета являются лучшими терапевтами и блокираторами негативных эмоций. В частности, соответствующая музыка ускоряет частоту сердечных сокращений, а столь любимая молодым поколением рок-музыка воздействует на организм не только слышимыми

звуками, но и инфра-, а также ультразвуками. То есть при длительном воздействии способна разрушить мозговые рецепторы.

Рисунок 1. Главное окно программы «Цветовой тест Люшера»

В основе разрабатываемой системы – использование прослушивания произносимых вслух текстов в сопровождении соответствующих иллюстраций. При этом иллюстративный материал должен обладать разнообразной цветовой гаммой с анимационными динамическими объектами точечного типа. Данный синкретический доминант предъявляется тестируемому, либо пациенту, согласно с выявленным по определённым методикам его эмоциональным состоянием.

Таким образом будет формироваться духовная доминанта личности, которая защищает организм от негативного воздействия внутренней (в организме) и внешней (вне организма) среды, при этом оказывая терапевтическое воздействие на человека, блокируя поступление отрицательных эмоций.

Также к разработке выдвигались следующие общие требования:

- простота диагностирования и самодиагностирования тестируемого;
- **обеспечение максимально понятного и удобного интерфейса пользователя с использованием современных средств воспроизведения информации, звуков и изображений;**
- сопроводительная анимация и звуковые средства должны нести положительный эффект и обладать разгрузочным характером.

Целью создания такой компьютерной системы является исключение бумажных технологий тестирования и обработки его результатов, использование немедикаментозных средств коррекции психоэмоциональных состояний.

Главными методами и средствами данного проекта являются комплексы средств изучения психоэмоциональных состояний: методики, опросники, шкалы, алгоритмы преобразования входной информации, поступающей от диагностируемых, способы её машинной обработки и представления результатов. Общий план исследований предполагает поиск и представление для программирования комплекса методик, опросников и шкал, отражающих основные эмоциональные состояния диагностируемых

с последующим их апробированием в качестве составляющих общей системы диагностирования. **Разрабатываемая система позволяет делать объективизированные заключения по состоянию эмоционального здоровья диагностируемых на основании полученной от них запрашиваемой информации в форме ответов на задаваемые вопросы.**

Разрабатываемая в ГУ «ИПИИ» система психофизиологического диагностирования, интеллектуально-духовной реабилитации и безмедикаментозной терапии базируется на 3-х группах прикладных программных продуктов и реализует 14 различных методик диагностирования и изучения психоэмоциональных состояний личности человека:

- программы, обеспечивающие исследование ПФС человека по известным методикам изучения его состояний;
- программы, обеспечивающие изучение индивидуальных психологических особенностей личности;
- программы, обеспечивающие восстановление нормального состояния функционирования организма человека без применения медикаментозных средств.

Для проектирования методической базы разработки использовались следующие методики диагностирования и распознавания психофизиологического состояния человека:

- методика САН (самочувствие, активность, настроение) – в 1973 году предложена В. А. Доскиным и соавторами и состоит из 30 биполярных шкал, которые группируются в 3 категории: настроение, активность, самочувствие. Тестируемый самооценивает своё состояние в баллах в соответствии с имеющейся шкалой самооценки. Норма находится в пределах 50-55 баллов;
- методика «Градусник» для самооценки эмоциональных состояний – (разработчик Н. П. Фетискин) предназначена для экспресс-диагностики эмоциональных состояний, так как фиксирует состояния в их динамическом развитии;
- опросник ПНПН (признаки нервно-психического напряжения);
- методики диагностирования профессионального выгорания (сгорания) – текст опросника состоит из 84 суждений-утверждений, по каждому из которых испытуемый должен выразить своё мнение;
- методика «Накопление эмоционально-энергетических зарядов, направленных на самого себя» (разработчик В. В. Бойко) – формирует картину эмоционально-энергетического напряжения, которое накапливается внутри организма человека и не получает выхода вовне;
- модифицированная шкала личностной соревновательной тревожности (МШЛСТ) – адаптирована к отечественным реалиям и менталитету Ю. Л. Ханиным в 1983 году. Позволяет оценить индивидуальную эмоциональную реакцию человека перед предстоящим событием: соревнованием, стрессовой ситуацией и т. п.

Неоспоримым достоинством системы является то, что она предназначена для индивидуального пользования; позволяет любому заинтересованному в нормализации своего психофизиологического состояния осуществить данную коррекцию без особых усилий и напряжения; разгрузить мозг и психику личности от негативных воздействий окружающей среды, полагаясь при этом на естественные возможности человеческого

организма и нервной системы. Использование комплекса способствует разработке иных интеллектуальных компьютерных технологий.

Выводы.

1. Известные методы воздействия, такие как: библиотерапия, хромотерапия, цветомедитация, арт-терапия, музыкотерапия и т. п. усиливаются и приобретают пролонгированный терапевтический эффект за счёт применения интеллектуальных компьютерных технологий.

Анализ и формирование оптимального комплекса наиболее эффективных и практически используемых интеллектуально-духовных безмедикаментозных средств и методов для саморегуляции психоэмоциональных состояний личности, проводящийся специалистами ГУ «ИПИИ», позволит избежать негативных эмоциональных состояний: депрессий, выгорания, нервных срывов и т. д., а также всевозможных ЧП и срывов рабочего процесса на производстве.

По результатам тестового опроса человек получает библиотерапевтические рекомендации относительно саморегуляции своего психоэмоционального состояния.

2. Человек и машина создают максимально успешный симбиоз вместе, а не по отдельности. Психоэмоциональный аспект данного вопроса разрабатывается в НИР, проводимой на базе ГУ «ИПИИ», «Исследование эффективного использования безмедикаментозных методов и средств интеллектуально-духовной терапии для саморегуляции различных психоэмоциональных состояний личности».

Современный высокий уровень развития IT-технологий перенёс исследование эффективного использования безмедикаментозных методов и средств интеллектуально-духовной терапии для саморегуляции психоэмоциональных состояний личности на **новый уровень – создания искусственного эмоционального интеллекта.** Для проведения тестирования, обследования и диагностики, формирования баз данных, хранения и извлечения в случае необходимости результатов диагностики, составления выводов и рекомендаций относительно саморегуляции психоэмоциональных состояний личности, используются как запатентованные компьютерные IT-технологии, так и находящиеся в разработке: «Способ определения психологического типа (по К. Г. Юнгу, И. Б. Майерс, Д. Кейрси) на основе измерения свойств нервной системы человека двигательными экспресс-методиками Е. П. Ильина»; «Способ информационного, психоэмоционального и ассоциативного воздействия на состояние человека»; «Способ повышения психофизиологической устойчивости работающих к стрессогенным факторам производственной среды» и т. д. **Таким образом, известные ранее методы и средства интеллектуально-духовной терапии при помощи компьютерных технологий синкретически взаимодействуют, многократно усиливают терапевтический эффект, открывают новые возможности более эффективного воздействия и использования для саморегуляции психоэмоциональных состояний личности на базе инновационных IT-технологий.** Что способствует не только разработке практических рекомендаций по использованию речевых средств для саморегуляции психоэмоциональных состояний для восстановления статуса психологического здоровья личности, но и созданию в будущем научно-обоснованного оптимального комплекса безмедикаментозных интеллектуально-духовных средств и методов речевого характера для эффективного саморегулирования психоэмоциональных

состояний человека с целью быстрого восстановления нормального статуса психологического здоровья личности.

Психофизиология и медицина, благодаря развитию IT-технологий, выходят на новую степень эволюции, взаимодействуют и взаимодополняют друг друга и являются предметом исследования для будущих поколений психологов и IT-специалистов.

Список источников

1. Дейвенпорт Т., Кирби Дж. Перехитрить искусственный интеллект / Дейвенпорт Томас, Кирби Джулия // Управление инновациями. [Электронный ресурс] – URL: <https://big-i.ru/innovatsii/upravlenie-innovatsiyami/a16159> (дата обращения: 12.10.2022).
2. Столяренко Л. Д. Основы психологии для студентов вузов: учебник / Л. Д. Столяренко. – К., 1999. – 675 с. [Электронный ресурс] – URL: <https://pdf.11klasov.net/uploads/mini/full/ee/7856c5a00365e9539ae74016ff1cbe.webp> (дата обращения: 13.10.2022).
3. Сальников И. С., Сальников Р. И., Ключанова Т. Д. Программный продукт для компьютерной диагностики и самооценки доминирующего эмоционального состояния личности по дифференциальной шкала эмоций Изарда / И. С. Сальников, Р. И. Сальников, Т. Д. Ключанова // Материалы Донецкого международного круглого стола «Искусственный интеллект: теоретические аспекты и практическое применение. ИИ – 2021». 27.05.2021 г. – Донецк: ГУ «ИПИИ», 2021. – С. 74-78.
4. Козлов В. В., Трифонова С. А., Пакратова Т. М. Социальная психология: учебник для вузов / В. В. Козлов, С. А. Трифонова, Т. М. Пакратова. – М., 2021. – 501 с. [Электронный ресурс] – URL: https://rus.logobook.ru/prod_show.php?object_uid=2313890 (дата обращения: 13.10.2022).
5. Золотов Е. ИИ, представься! Зачем и как отличать машину от человека / Евгений Золотов // Компьютерра (легендарный журнал о современных технологиях). [Электронный ресурс] – URL: <https://www.computerra.ru/230319/ii-predstavsvya-zachem-i-kak-otlichat-mashinu-ot-cheloveka/?ysclid=195j9r6g85546493186> (дата обращения: 12.10.2022).
6. Сальников И. С. Проблема научной классификации эмоций / И. С. Сальников // Материалы Донецкого международного круглого стола «Искусственный интеллект: теоретические аспекты и практическое применение. ИИ – 2021». 27.05.2021 г. – Донецк: ГУ «ИПИИ», 2021. – С. 69-74.
7. Сальников И. С. Опыт интеллектуального стихосложения: стихотворные тексты, 2017 (на правах рукописи) / И. С. Сальников. – Донецк: ГУ «ИПИИ», 2021. – 270 с.
8. Сальников И. С. Свет далекой звезды: Стихотворные интеллектуальные тексты И. С. Сальникова, созвучные духовной тематике, 2017 / И. С. Сальников. – Донецк: ГУ «ИПИИ», 2021. – 36 с.
9. Зеньковский В.В. Проблема психической причинности... / В. В. Зеньковский. – Киев: тип. Имп. Ун-та св. Владимира АО печ. и изд. дела Н. Т. Корчак-Новицкого, 1914. – VIII, 435 с. [Электронный ресурс] – URL: <https://search.rsl.ru/ru/view/01004189537?redirect=http%3A%2F%2Fdlib.rsl.ru%2Frs10100400>

[0000%2Frs101004189000%2Frs101004189537%2Frs101004189537.pdf](#) (дата обращения:
12.10.2022).

Original article

CONCEPTUAL ANALYSIS OF OPPORTUNITIES AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT INTELLECTUAL AND SPIRITUAL MEANS WHEN USING THEM FOR SELF-REGULATION OF PSYCHO- EMOTIONAL STATES OF A PERSON

Izosimova S. A., Piguz V. N., Ivashko K. S.

Abstract. The article analyzes the concept of «intellectual and spiritual means». The prospects for their possible use, as well as the possibility of using artificial intelligence technologies in the self-regulation of the psycho-emotional states of the individual, are explored.

Key words: intellectual and spiritual means, psycho-emotional states of a person, artificial intelligence technologies, AI

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Изосимова С. А., Пигуз В. Н., Ивашко К. С. Концептуальный анализ возможностей и перспектив развития интеллектуально-духовных средств для саморегуляции психоэмоциональных состояний личности / С. А. Изосимова, В. Н. Пигуз, К. С. Ивашко // Электронный научно-публицистический журнал «Homo Cyberus». – 2022. – № 2 (13). [Электронный ресурс] – URL: http://journal.homocyberus.ru/Izosimova_SA_Piguz_VN_Ivashko_KS_2_2022

**«... Киберпедагогика
изначально подразумевает
участие того или иного
гаджета ...
в образовательном
процессе»:**

**интервью с Ольгой Игоревной
Воиновой**

***Воинова Ольга Игоревна** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры высшей математики Московского государственного технического университета гражданской авиации (МГТУ ГА), заместитель главного редактора электронного научно-публицистического журнала «Homo Cyberus». Области профессиональной деятельности: высшая математика, проектирование в образовании, научная экспертиза. Область научных интересов: образовательные технологии, инновации в области образования, киберпедагогика, киберонтология. Автор более 50 научных и учебно-методических трудов.*

Сегодня я беседую с моей коллегой, членом научной группы по исследованию проблем киберсоциализации общества и человека, преподавателем вуза, научным экспертом, проектным менеджером и просто хорошим человеком.

– 1 –

Ольга Игоревна, расскажите, пожалуйста, когда и благодаря чему Вы начали изучать проблемы киберсоциализации общества и человека? Что послужило «отправной точкой» научных изысканий в этой области для Вас?

Во многом это Ваша заслуга, Владимир Андреевич!

Я защищала кандидатскую диссертацию в 2008 году в диссертационном совете, где Вы в то время были учёным секретарём. После этого Вы пригласили меня присоединиться к своей научной группе, изучающей феномен киберсоциализации, так оно всё и началось. Было много свежих инновационных идей, которыми ещё никто никогда не занимался. И было много сложностей.

Это сейчас «киберсоциализация», «киберпедагогика», «киберонтология» в научном сообществе у всех на слуху, причём не только в России. А тогда приходилось спорить и доказывать. Адепты старой педагогической школы далеко не сразу приняли эти революционные концепции, со стороны научного сообщества было много критики и сомнений. Я сейчас не говорю про Ваших учителей – доктора педагогических наук, профессора, академика РАО Виталия Александровича Слостёнина, доктора педагогических наук, профессора, члена-корреспондента РАО Анатолия Викторовича Мудрика, доктора педагогических наук, профессора Елены Александровны Левановой. Они с первого дня поддерживали Вас, все научные изыскания под Вашим руководством, верили и помогали. А основной научный мир проявлял скепсис и недоверие.

В 2010 году статья про киберсоциализацию даже была удалена из Википедии! Её и сейчас там нет, а киберсоциализация есть. И про неё много говорят и публикуют. Считаю, что прорывом в этом стала Ваша монография «Теория киберсоциализации человека», изданная в 2011 году, в которой, кстати, есть глава про киберпедагогику с моим участием.

– 2 –

Да, хорошо помню Вашу успешную защиту кандидатской диссертации по проектным технологиям в 2008 году. Расскажите, как развивалась Ваша дальнейшая проектная деятельность?

Во времена своей работы в Норильском индустриальном институте я занималась проектами со студентами в рамках дисциплин математического цикла, на этом материале и построила свою диссертацию. Позже участвовала во многих социальных и кадровых проектах Молодёжного центра города Норильска. Затем были интересные образовательные проекты разного масштаба по образовательным технологиям и развитию профессиональных компетенций, в том числе и под Вашим руководством. В этом году удалось поработать и с образовательным проектом от бизнеса в Компании «Норникель».

– 3 –

Расскажите подробнее, в чём заключался проект «Норникеля», какие результаты Вы получили? Каковы вообще интересы бизнеса в образовании? И какие у Вас впечатления от работы с бизнесом?

В 2021 году меня пригласили на руководство проектом «Стратегическое партнерство Норникеля и Заполярного госуниверситета» (бывшего Норильского индустриального института). Передо мной стояла задача установить партнёрские отношения между Компанией и Университетом на системной основе. За год удалось развить несколько направлений партнёрства, важнейшим из которых считаю интеграцию профессиональных компетенций Компании «Норникель» в образовательные программы Университета. Заполярный госуниверситет, как основной поставщик кадров для «Норникеля», теперь имеет хороший инструмент подготовки специалистов непосредственно под нужды производства, выпускники имеют возможность сократить

сроки адаптации на рабочем месте, а Компания экономит средства на обучение и переобучение новых сотрудников. Это основной результат работы за 2022 год.

Впечатления неожиданные. Дело в том, что бизнес всегда нацелен на результат, причём на быстрый результат. А в образовании быстро ничего не бывает, цикл обучения в вузе 4-5, а иногда и 6 лет. Поэтому пришлось пересматривать свои взгляды и прорабатывать разные способы удовлетворения потребностей бизнеса здесь и сейчас. Кроме того, выяснилось, что бизнес и образование разговаривают на разных языках. Слова те же, а смысл другой. Или слова разные, но об одном и том же. И, что совсем было непривычно, – это свобода творчества и отсутствие шаблонов в оформлении бумаг. Мы с Вами в образовании такой роскошью похвастаться не можем, любой наш документ должен быть сделан по строгой форме, иметь нужные подписи и печати.

– 4 –

А помните, в 2017 году мы с Вами и с В. К. Обыденковой совместно выполняли проект по государственному контракту «Россотрудничества», в рамках которого, в том числе, преломляли идеи интернет-проектирования на область реализации политики международного культурно-гуманитарного сотрудничества. Как Вы считаете, спустя 5 лет что-то применяется коллегами из тогда полученного от нас опыта и разработанных нами методических рекомендаций?

Конечно, помню!

У меня остались незабываемые впечатления от работы и общения с людьми из «Россотрудничества», перед которыми (учитывая современную мировую ситуацию) стоят очень нелёгкие задачи. Они проводят колоссальную работу по продвижению русского языка, русской культуры, истории, ментальности, российского образования и поддержке русского мира. Это огромное количество различных мероприятий по всему миру: фестивали, конкурсы, конференции, экспедиции и т. д.

Мы тогда предложили им подключить интернет-проектирование как один из инструментов «мягкой силы». Нами было написано 5 пособий, проведена масса различных обучающих мероприятий, а наши отчёты совокупно заняли более двух тысяч страниц. И во времена пандемии коллеги активно использовали наши наработки. Большинство мероприятий были переведены в онлайн-формат, создавались виртуальные лаборатории и интернет-порталы. Так что, да, думаю, применяется. И весьма успешно.

– 5 –

Ольга Игоревна, как специалист по проектным технологиям обучения, поделитесь своим экспертным мнением про известную Вам технологию интернет-проектирования, разработанную Валерией Кирилловной Марковой (тогда – Обыденковой), защищённой ею под моим руководством в качестве кандидатской диссертации в 2018 году?

Современная техника даёт возможность многим явлениям нашей жизни иметь свой аналог в киберпространстве. Интернет-телевидение, телемедицина, е-консалтинг, электронные библиотеки... Все сферы, которые работают не с материальными объектами, а с «идеями», могут успешно существовать в этом квази-мире и давать не менее реальные и существенные результаты, чем при живом взаимодействии людей.

С проектами также. Но проект в классическом понимании всегда к чему-то привязан: к месту, времени, людям, материальным ресурсам и т. д. Интернет-проект предполагает гораздо большую свободу и гибкость; даёт возможность создать уникальную команду, не зависящую от часовых поясов и местоположения её участников; позволяет охватить огромную аудиторию и найти единомышленников за пределами территориальных рамок проекта. И это нечто новое, уже далеко превосходящее идеи Джона Дьюи.

Валерия Кирилловна провела важную для всех нас работу. Она не просто дала основы интернет-проектирования, а ещё и создала систему обучения интернет-проектированию. Мне довелось быть рецензентом её пособия по этой теме, и я высоко оцениваю разработки, которые она в нём представила.

– 6 –

Вы много лет плодотворно сотрудничаете со мной, у нас порядка 20-ти совместных публикаций о киберсоциализации и киберпедагогике, в том числе монография «Киберонтологический подход в образовании». Какие из этих работ Вы считаете наиболее значимыми в научном плане и полезными для читателей и почему?

Объективно наибольший интерес у научного сообщества вызвала монография «Киберонтологический подход в образовании».

Несмотря на совсем небольшой тираж, среди других моих публикаций у неё наибольший индекс цитируемости в базе РИНЦ и огромное количество ссылок в сети Интернет. Почему? Полагаю, дело в том, что мы с вами, Владимир Андреевич, сформулировали и описали, хоть и краткую, но систему, – систему использования современных технологий в образовательном процессе, которой ранее не было. Это и придаёт ей ту популярность, которой она пользуется.

– 7 –

Вот меня часто спрашивают, и я, если позволите, этот вопрос задам и Вам: Чем Вас привлекает киберпедагогика? Как Вы считаете, какое у неё практическое будущее в нашей стране и в мире?

Никто не станет спорить с тем, что компьютеры прочно вошли в нашу жизнь.

В любой социальной системе, где всегда было всего два участника (учитель-ученик, врач-пациент, мастер-клиент, заказчик-исполнитель и т. п.) теперь появился

третий – компьютер, который выполняет множество разнообразных функций: от простого посредничества до управления процессами.

Теперь нам мало тех знаний, которые даёт классическая наука, потому что она не учитывает этого третьего участника. В этом смысле киберпедагогика изначально подразумевает участие того или иного гаджета (компьютера, ноутбука, планшета, смартфона, умных часов, умной колонки и прочего) в образовательном процессе и изучает самые разные его роли. При этом мы часто говорим, что это не отдельная наука, и не самостоятельный раздел педагогики, как, например, дидактика; это её непосредственное продолжение, которое дополняет основную психолого-педагогическую науку новыми принципами, условиями, подходами и т. д. с учётом возможностей и ограничений современной цифровой техники. В этом и состоит, на мой взгляд, практический потенциал киберпедагогики для отечественного и мирового образования.

– 8 –

На основе своего опыта, что Вы можете сказать о современном уровне развития культуры киберсоциализации студентов и преподавателей вузов? А в целом о культуре киберсоциализации детей и их родителей? Какими способами и средствами её необходимо развивать, с Вашей точки зрения? А какие методы откровенно бесполезны и даже вредны и почему?

Так уж вышло, что мы с Вами, Владимир Андреевич, наблюдали всю эволюцию развития культуры киберсоциализации, что называется «от пейджера до умной колонки». Трудностей было много. Тяжело было приучить студентов выключать звук телефонов на занятиях, не просто было выстроить интернет-коммуникации, исключить использование смартфона на экзаменах, и многое другое. До сих пор у многих нет понимания о правилах делового письма и оформления документов, конфиденциальности информации, корректного поведения в общественных чатах (о родительских чатах кто только не острословит). Я уж не буду говорить про явления кибербуллинга, киберхаррасмента и т. п.

Однако есть много спорного. Имеет ли право педагог постить в соцсетях свои фотографии в купальнике? Я не знаю правильного ответа. Корректны ли голосовые сообщения? На мой взгляд, вопрос вкуса. Можно ли отправлять сообщения в соцсетях ночью? Тоже индивидуально. Нельзя сказать, что на сегодняшний день существует какой-то единый механизм регуляции, который бы определял, какова должна быть эта культура. Не существует какого-то утверждённого общественного кодекса или свода правил. Но, надо сказать, что мы уже многому научились на собственном опыте и научили своих детей и воспитанников. В этом нам помогали и старые добрые методы воспитания, и современные технологии, и собственный пример.

Считаю, этим нужно планомерно заниматься, обсуждать, вырабатывать новые воспитательные методики и устанавливать необходимые нормы. Всё, что имеет в своём арсенале педагогическая наука, – полезно. А бесполезны и вредны асоциальные

и деструктивные методы. Думаю, что точно не стоит, например, ломать компьютер ребёнка, чтобы вытащить его из Интернета.

– 9 –

Поделитесь, пожалуйста, какой-либо поучительной или смешной историей из Вашей жизни, связанной с Вашей личной киберсоциализацией или киберсоциализацией членов Вашей семьи, или учебной киберсоциализацией Ваших студентов. Спасибо!

У меня было много забавных случаев. *(задумывается)*

Ну, например, студенты иногда забывают, что в общем чате есть я... Обсуждают свои проблемы, ругаются друг с другом, бывает и про меня пишут... А когда понимают, что произошло, спешно всё удаляют. Однажды с перепугу даже меня удалили из чата. *(разводит руками)* Поэтому с некоторых пор я стала держать связь только со старостами групп, это даже удобнее, чат не заполняется сообщениями не по теме, остаётся более информативным.

– 10 –

Вы математик по образованию, преподаёте математику студентам много лет. Скажите, пожалуйста, математика за эти годы как-то изменила Вас? Например, Ваш образ мышления-действий? Ваше математическое образование как-то повлияло на Ваши исследования в области киберсоциализации, киберонтологии и киберпедагогики?

Конечно, математика влияет на мыслительные процессы и способы деятельности, в большей степени – на пространственное, абстрактное и логическое мышление.

Например, я всегда могу сразу сказать, что куда войдёт-пройдёт, а что даже пробовать не стоит. Математические способности помогают правильно проводить классификацию, категоризацию, ранжирование, схематизацию, выявлять логические связи и выстраивать научное доказательство.

Кроме того, профессиональные знания математической статистики – это мощный доказательный инструмент и для исследовательской, и для экспертной, и для проектной деятельности.

– 11 –

Ольга Игоревна, поделитесь, пожалуйста, своим прогнозом на будущее: как будут развиваться технологии, как они будут менять жизнедеятельность человека, образование и воспитание подрастающих поколений? Каково, на Ваш взгляд, будущее искусственного интеллекта? Чего нам от него ждать?

Я не футуролог и не смогу Вас порадовать точными предсказаниями будущего, тем более в части развития технологий. Это вопрос скорее к Илону Маску. *(смеётся)*. Но я оптимист, и могу предположить, что уровень культуры киберсоциализации будет расти; появятся новые государственные законы и морально-нравственные нормы поведения в киберпространстве; простые, понятные правила киберкоммуникации, которые превратятся в общепринятые социальные традиции.

Искусственный интеллект, безусловно, будет развиваться. Сейчас мы наблюдаем его детство: он забавный, и люди, по большей части, развлекаются с ним и решают не слишком сложные задачи. При этом мы все должны понимать, что этого «ребёнка» воспитываем сообща: что заложим в него, таково и будет его (и наше?) будущее. Но уже сейчас понятно, что потенциал у искусственного интеллекта колоссальный. Например, мой сын профессионально занимается прогнозированием временных рядов с помощью машинного обучения. Это мощный инструмент для прогноза состояния различных систем: банковских, государственных, природных и т. д.

Кстати, что Вам покажу – вот как нейросеть увидела «киберсоциализацию» и «киберонтологический подход в образовании» по моим недавним запросам. Если и не стопроцентное попадание, то уж точно весьма осмысленные изображения. Это живое доказательство тому, что наши разработки – не абракадабра, они понятны даже искусственному интеллекту, и у него есть свой взгляд на эти научные категории.

Рис. 1. Киберсоциализация *

Рис. 2. Киберонтологический подход в образовании *

* Рисунки 1 и 2 созданы с помощью приложения WOMBO Dream: ИИ-искусство

Ух ты! В этом что-то есть! Определённо! Я сам, когда это только начиналось, в прошлом или уже позапрошлом году (задумываясь) – точно не помню – ставил задачу ИИ делать картинки про киберсоциализацию или нового человека – Homo Cyberus’а. Тогда результат меня не сильно устроил.

– 12 –

Хорошо, завершая нашу беседу, благодарю Вас за ответы.

Что бы Вы хотели пожелать не равнодушным к проблемам и возможностям безопасной, успешной и мобильной киберсоциализации общества и человека посетителям информационно-просветительского интернет-портала «Homo Cyberus», читателям электронного научно-публицистического журнала «Homo Cyberus» и подписчикам Академии киберсоциализации #HomoCyberus во «ВКонтакте»?

У нас много исследовательских задач разного масштаба; много вопросов, на которые пока нет ответов. Пусть присоединяются! И успехов им в этом! И нам!

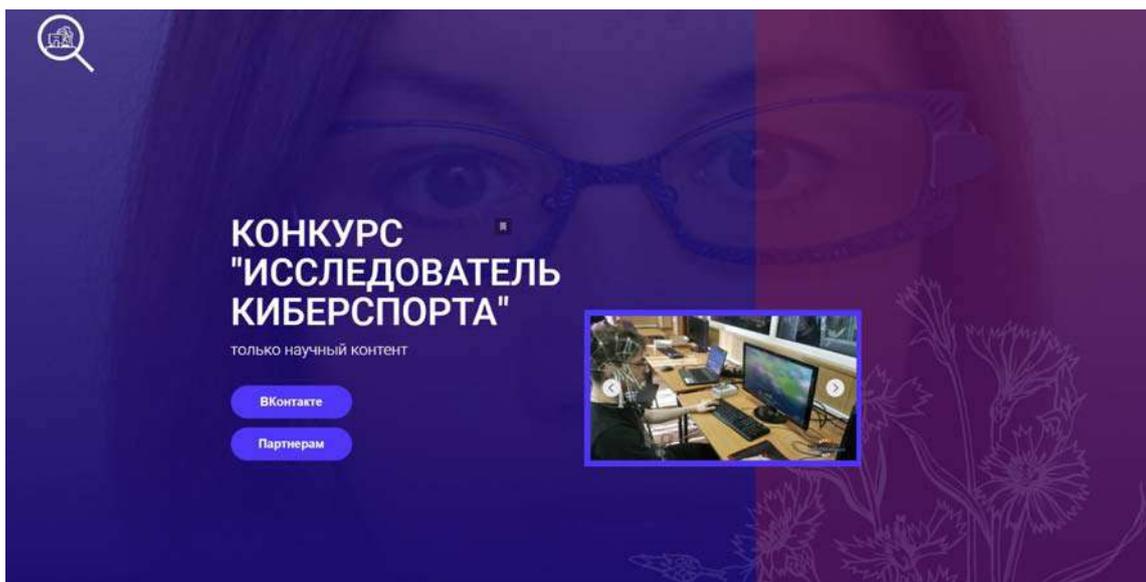
Беседовал Владимир Плешаков

декабрь 2022 года

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Интервью с Ольгой Игоревной Воиновой «... Киберпедагогика изначально подразумевает участие того или иного гаджета ... в образовательном процессе» // Электронный научно-публицистический журнал «Homo Cyberus». – 2022. – № 2 (13). [Электронный ресурс] –

URL: http://journal.homocyberus.ru/Voinova_OI_interview_2_2022

ЦЕЛЬ КОНКУРСА: создание коммуникационной площадки для интересующейся киберспортом молодёжи и экспертного научного сообщества.

ЗАДАЧИ КОНКУРСА:

1. Популяризация науки среди молодёжи.
2. Подготовка кадров для цифровой экономики.
3. Замещение мифов о киберспорте экспертным знанием.

Призовой фонд:

1 место – 50 000 рублей

2 место – 25 000 рублей

3 место – 15 000 рублей

+ тематические номинации

Следить за новостями Конкурса можно в группе во «ВКонтакте»
https://vk.com/kik_esports и на сайте
<https://kksport.ru>.

РЕГИСТРАЦИЯ ОТКРЫТА
 конкурс Исследователь киберспорта

ПОЛОЖЕНИЕ

о конкурсе «Исследователь киберспорта»

г. Москва

УТВЕРЖДАЮ

Директор АНО «Спортивно-методический центр

«Кафедра киберспорта»

Береснева В. А.

01 июня 2022 года

1. Общие положения

1.1. Настоящее положение регламентирует организацию и проведение научно-исследовательского конкурса «Исследователь киберспорта» (далее – Конкурс).

1.2. Организатор Конкурса – Автономная некоммерческая организация «Спортивно-методический центр «Кафедра киберспорта» (Далее – Кафедра киберспорта).

1.3. Условия участия в Конкурсе:

1.3.1. На Конкурс могут выдвигаться граждане Российской Федерации и Беларуси, проводящие научные исследования киберспорта (тождественные дефиниции – компьютерный спорт, электронный спорт и т. п.).

1.3.2. Возраст конкурсанта не должен превышать 35 лет на дату окончания заявочного этапа (30 сентября 2022 года).

1.3.3. Участие в Конкурсе (включая консультации экспертов и рецензирование) бесплатное.

1.3.4. Один конкурсант может быть задействован в выполнении одной конкурсной работы (либо личной, либо коллективной).

1.3.5. Допускается участие в Конкурсе конкурсных работ от коллектива соисполнителей, не превышающего по численности 3 человек, каждый из которых должен удовлетворять условиям Конкурса.

1.3.6. Конкурс предусматривает рассмотреть ограниченное количество конкурсных работ (не более 18).

2. Цель и задачи Конкурса:

2.1. Целью Конкурса является создание коммуникационной площадки для интересующейся киберспортом молодёжи и экспертного научного сообщества.

2.2. Основными задачами Конкурса являются:

- популяризация науки среди молодёжи;
- подготовка кадров для цифровой экономики;
- замещение мифов о киберспорте экспертным знанием.

3. Сроки и место проведения

3.1. Сроки проведения Конкурса:

7 июня – 30 июня 2022 – информационный этап (информирование потенциальных участников (включая экспертов, членов жюри и рецензентов) и публикация основных документов Конкурса);

1 июля – 31 августа 2022 – консультационный этап (консультирование потенциальных конкурсантов экспертами и помощь в выборе экспериментальной площадки);

1 сентября – 30 сентября 2022 – заявочный этап (подача заявок конкурсантами (или исследовательскими командами) и их регистрация после верификации);

1 октября – 31 октября 2022 – исследовательский этап (проведение исследований и/или оформление конкурсной работы в формате видео);

1 ноября – 6 ноября 2022 – этап рецензирования (рассмотрение рецензентами конкурсных работ и допуск/не допуск их к следующему этапу);

7 ноября – 30 ноября 2022 – выставочный этап (размещение конкурсных работ на ресурсах Конкурса);

1 декабря – 6 декабря 2022 – дискуссионный этап (обсуждение конкурсных работ членами жюри и их оценка);

7 декабря 2022 – заключительный этап (награждение победителей).

3.2. Конкурс проводится в онлайн-формате (дистанционно).

3.3. Официальными ресурсами Конкурса является сайт <https://kksport.ru> и группа во «ВКонтакте» https://vk.com/kik_esports

4. Порядок участия

4.1. Для участия в Конкурсе необходимо:

4.1.1. Ознакомиться с настоящим Положением;

4.1.2. Оставить заявку на официальном сайте Конкурса или в группе во «ВКонтакте» с указанием ФИО и темы исследования.

5. Оценка и поощрение конкурсных работ

5.1. Для проведения Конкурса на информационном этапе утверждается состав экспертов, рецензентов и жюри.

5.1.1. Экспертами приглашаются специалисты, имеющие научный вклад в развитие индустрии киберспорта (стаж работы в научных или образовательных учреждениях и/или цитируемые научные работы по киберспорту).

5.1.2. Рецензентам приглашаются авторы научных работ, опубликованных в журналах, рецензируемых Высшей аттестационной комиссией и/или имеющие свидетельства интеллектуальной собственности или патенты по киберспорту.

5.1.3. В жюри приглашаются научные или научно-педагогические работники с учёной степенью (Индекс Хирша по публикациям в РИНЦ не менее 5), имеющие научные работы по киберспорту.

5.2. Приказ о составе экспертов, рецензентов и жюри должен быть размещён на ресурсах Конкурса не позднее 30 июня 2022 года.

5.3. Конкурсная работа должна быть выполнена в формате видео. Технические требования к видео:

5.4. Оцениваемые компоненты конкурсных работ:

5.4.1. Обязательные компоненты конкурсных работ: – актуальность изучаемой проблемы и степень её разработанности другими учёными; – организация и методы исследования; – корректность обработки полученных в ходе исследования информации (данных); – обоснованность выводов или заключений; – практическая и теоретическая значимость.

5.4.2. Вариативные компоненты конкурсных работ могут быть введены конкурсантами и будут оценены членами жюри дополнительными баллами (не более 20 % от максимально возможных баллов).

5.5. Процедура оценивания конкурсных работ:

5.5.1. Итоговая оценка конкурсных работ будет оценена количественно – суммарная оценка протоколов оценивания каждого члена жюри (приложение).

5.5.2. Возможно, при поддержке Конкурса партнёрами, добавление тематических номинаций, победители в которых могут быть оценены качественно – в соответствии с тематикой номинации.

5.5.3. Все обсуждения (включая дополнительные вопросы членов жюри конкурсантам) и оценка конкурсных работ должны быть публичными и размещаться на официальных ресурсах Конкурса.

5.6. Все конкурсанты, чьи конкурсные работы будут участвовать в выставочном этапе Конкурса, получают Сертификат с присвоением статуса «Исследователь киберспорта» ЭКСПЕРТ.

5.7. Конкурсанты, занявшие призовые места, получают денежное вознаграждение за счёт добровольного пожертвования от автора проекта Конкурса Скаржинской Елены Николаевны:

1 место – 50 000 (пятьдесят тысяч) рублей

2 место – 25 000 (двадцать пять тысяч) рублей

3 место – 15 000 (пятнадцать тысяч) рублей

5.8. При сотрудничестве с партнёрами¹ Конкурса могут быть введены тематические номинации, дополнительно утверждаемые экспертами, рецензентами и жюри Конкурса. Перечень номинаций и условия поощрения тематических конкурсных работ должен быть размещён на официальных ресурсах Конкурса не позднее 30 сентября 2022 года.

¹ Партнёрами Конкурса могут быть негосударственные организации любой формы собственности, в Уставе которых зафиксирована научно-исследовательская деятельность или создание проектов/продуктов для индустрии киберспорта

Протокол оценивания конкурсных работ

Название конкурсной работы _____

№ пп	Оцениваемый компонент конкурсных работ	Максимальный возможный балл	ОЦЕНКА
1	Актуальность изучаемой проблемы и степень её разработанности другими учёными	10	
2	Гипотеза исследования, цель, задачи исследования. Объект, предмет исследования.	10	
3	Организация и методы исследования конкурсной работы	10	
4	Корректность обработки полученных в ходе исследования информации (данных)	10	
5	Обоснованность выводов или заключений	20	
6	Практическая и теоретическая значимость	20	
7	Вариативный компонент (специфика или уникальность конкурсной работы)	20	

Подпись _____ ФИО члена жюри _____

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Положение о конкурсе «Исследователь киберспорта» 2022 // Электронный научно-публицистический журнал «Homo Cyberus». – 2022. – № 2 (13). – URL: http://journal.homocyberus.ru/cybersport_researcher

ПРИГЛАШАЕМ К СОТРУДНИЧЕСТВУ АВТОРОВ!

Все статьи подлежат обязательному рецензированию.

На основании экспертной рецензии автору могут быть даны рекомендации к доработке или статье может быть отказано в публикации.

Плата за публикацию не взимается.

Гонорар авторам не выплачивается.

Автор берёт на себя ответственность за достоверность указанных в статье фактов, точность имён и цитат, оригинальность текста.

Запрещаются к публикации порнографические и экстремистские материалы; тексты и изображения, разжигающие межнациональную и межконфессиональную рознь.

Редакция журнала «Номо Cyberus» оставляет за собой право не разделять мнение автора.

Перечень документов к публикации:

1. Текст статьи в электронном виде.
2. Анкета автора (для новых авторов).
3. Фотография в электронном виде.

Ознакомиться с требованиями к оформлению статей и скачать карточку автора можно на сайте журнала на странице

<http://journal.homocyberus.ru/avtoram>

Документы могут быть поданы по электронной почте или через специальную электронную форму на сайте журнала.

Контактный e-mail: portal.homocyberus@gmail.com

HOMO CYBERUS

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Электронный научно-публицистический журнал «Homo Cyberus» является неотъемлемой частью информационно-просветительского интернет-портала «Homo Cyberus» Международного интернет-сообщества исследователей феномена киберсоциализации.

Журнал ориентирован на специалистов и учёных в области киберонтологии, киберфилософии, киберпсихологии, киберсоциологии, киберпедагогики, а также воспитателей, тьюторов, школьных учителей, педагогов и психологов образовательных учреждений разных типов, преподавателей высших учебных заведений.

Материалы журнала будут интересны и полезны всем заинтересованным в изучении феномена киберсоциализации людям.

Приглашаем авторов к публикации статей по 12 следующим (в первую очередь, но не только) группам научных специальностей (согласно приказу Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 24 февраля 2021 г. № 118) по 39 научным специальностям из 10 групп и 11 соответствующим отраслям наук:

Шифр и наименование группы научных специальностей	Шифр и наименование научной специальности	Наименование отраслей науки, по которым присуждаются учёные степени
1.2. Компьютерные науки и информатика	1.2.1. Искусственный интеллект и машинное обучение	Физико-математические
	1.2.3. Теоретическая информатика, кибернетика	Физико-математические
	1.2.4. Кибербезопасность	Физико-математические
2.3. Информационные технологии и телекоммуникации	2.3.4. Управление в организационных системах	Технические
	2.3.7. Компьютерное моделирование и автоматизация проектирования	Технические Физико-математические
5.1. Право	5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки	Юридические
	5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки	Юридические

Шифр и наименование группы научных специальностей	Шифр и наименование научной специальности	Наименование отраслей науки, по которым присуждаются учёные степени
	5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки	Юридические
	5.1.4. Уголовно-правовые науки	Юридические
	5.1.5. Международно-правовые науки	Юридические
5.2. Экономика	5.2.1. Экономическая теория	Экономические
	5.2.3. Региональная и отраслевая экономика	Экономические
	5.2.5. Мировая экономика	Экономические
	5.2.6. Менеджмент	Экономические
5.3. Психология	5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология	Психологические
	5.3.7. Возрастная психология	Психологические
	5.3.8. Коррекционная психология и дефектология	Психологические
	5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности	Психологические
5.4. Социология	5.4.1. Теория, методология и история социологии	Социологические
	5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы	Социологические
	5.4.6. Социология культуры	Социологические
	5.4.7. Социология управления	Социологические
5.5. Политология	5.5.1. История и теория политики	Политические Исторические
	5.5.3. Государственное управление и отраслевые политики	Политические Экономические
	5.5.4. Международные отношения	Политические
5.6. Исторические науки	5.6.6. История науки и техники	Исторические Философские
5.7. Философия	5.7.1. Онтология и теория познания	Философские
	5.7.6. Философия науки и техники	Философские
	5.7.7. Социальная и политическая философия	Философские
	5.7.8. Философская антропология, философия культуры	Философские Исторические

Шифр и наименование группы научных специальностей	Шифр и наименование научной специальности	Наименование отраслей науки, по которым присуждаются учёные степени
5.8. Педагогика	5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования	Педагогические
	5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)	Педагогические
	5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка	Педагогические
	5.8.5. Теория и методика спорта	Педагогические
	5.8.6. Оздоровительная и адаптивная физическая культура	Педагогические
	5.8.7. Методология и технология профессионального образования	Педагогические
5.9. Филология	5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика	Филологические Философские Социологические Политические
5.12. Когнитивные науки	5.12.1. Междисциплинарные исследования когнитивных процессов	Философские Психологические Философские
	5.12.4. Когнитивное моделирование	Физико-математические Технические

До 2021 года включительно журнал принимал статьи по следующим (в первую очередь, но не только) отраслям наук:

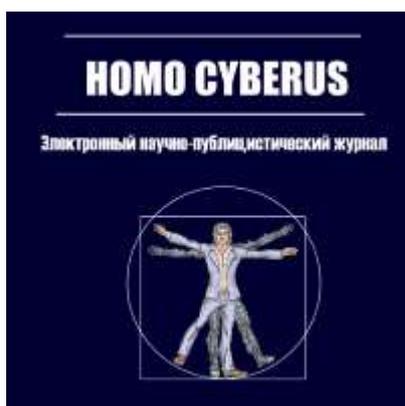
09.00.00 Философские науки

10.01.10 Журналистика

13.00.00 Педагогические науки

19.00.00 Психологические науки

22.00.00 Социологические науки

Журнал основан в 2015 году, издается с 2016 года и выходит раз в полугодие (2 раза в год). При этом мы отказались от традиционного периодического CFP (Call for papers) издания. Сетевые технологии позволяют осуществлять постатейное формирование выпуска сразу после принятия статей к публикации с представлением выходных метаданных публикации до официальной (бонусной) вёрстки очередного номера. Поэтому статьи принимаются в течение всего календарного года и считаются изданными с момента

публикации на сайте. Выходные данные статье присваиваются в момент её публикации на сайте журнала. Все статьи проходят обязательную независимую экспертизу и рецензирование (обычная продолжительность: от нескольких дней до 3-4 недель в спорных случаях).

Политика открытого доступа. Стремясь привлечь максимальную аудиторию специалистов для широкого (в том числе критического) обсуждения опубликованных статей, а также внедрения результатов научных исследований в практику, журнал следует политике полного открытого доступа к публикациям. *Всё содержимое журнала доступно для пользователей бесплатно. Пользователям разрешается читать, скачивать, копировать, распространять, распечатывать полные тексты статей с сайта и бонусную pdf-вёрстку журнала.*

Возможность использования материалов журнала третьими лицами регламентируется лицензией Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная. Доступ к полным версиям статей

журнала осуществляется в открытом режиме на сайте журнала. Журнал воспроизводится в любом современном браузере. Для чтения номера журнала, скачанного на компьютер, потребуется программа для чтения файлов в формате pdf, рекомендуемая программа: *Adobe Acrobat Reader*.

«Homo Cyberus» официально зарегистрирован как СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации СМИ –
ЭЛ № ФС 77– 71369 от 26.10.2017 года

Журнал «Homo Cyberus»
имеет международный стандартный номер
ISSN: 2686-7125

E-mail редакции: portal.homocyberus@gmail.com

Сайт журнала: <http://journal.homocyberus.ru>

Тираж неограничен

Уч.-изд. л. 6,5, усл. п. л. 8,5

Подписано к вёрстке 31.12.2022

Корректурa текста и компьютерная вёрстка номера № 2 (13) – 2022
А. А. Бурлаченко и В. А. Плешаков